

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 4 (66), 2016

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянец В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагаатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянец В.З.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.gpre.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Якубов Т.В., Махаев А.С. О состоянии и некоторых направлениях развития промышленного комплекса Чеченской Республики 4

АПК и сельское хозяйство

Юнусова П.С. Экономическая доступность продовольствия в регионах Северо-Кавказского федерального округа..... 12

Курбанов К.К., Петросянц В.З., Фейзуллаева А.Р. Оптимизация использования ресурсного потенциала АПК СКФО на основе повышения инновационной активности..... 20

Багавудинова М.Б. Совершенствование мер государственного регулирования АПК в условиях рыночной экономики 25

Махачев Д.М. Особенности формирования инвестиционной политики АПК на региональном уровне..... 29

Белан А.И., Валиева Д.Г. Тенденции и проблемы развития регионального птицеводства 40

Сфера услуг

Магомедтагиров М.М., Айгубов С.З. Некоторые вопросы финансирования социальных проектов в современных условиях 45

Региональная экономика

Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма регулирования регионального развития 51

Арсланов Ш.Д. Проблемы формирования и развития инвестиционной политики региона на основе стратегии его социально-экономического развития..... 59

Абдулаев Ш.-С.О., Деневизюк Д.А., Садыкова А.М. Методологические основы преодоления кризиса социально-экономического и политического развития субъекта РФ (на примере РД)..... 63

Экономика предпринимательства

Магомедова Э.А. Гаджиева Н.А. Региональное регулирование развития малого бизнеса в сфере услуг 68

Рабаданов А.Р. Иразиханова С.А. Методические подходы к обоснованию критериев и показателей оценки предпринимательской деятельности предприятий малого бизнеса 75

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Зондов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть II 82

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Кутаев Ш.К. Социально-трудовые отношения в контексте научного обсуждения (по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений») 95

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes

Industry

YAKUBOV T.V., MAKHAEV A.S. ON THE STATE AND CERTAIN AREAS OF FOCUS OF DEVELOPMENT ON THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE CHECHEN REPUBLIC	4
--	---

Agribusiness and agriculture

YUNUSOVA P.S. ECONOMIC AVAILABILITY OF FOOD IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT	12
KURBANOV K.K., PETROSYANTS V.Z., FEIZULLAEVA A.R. OPTIMIZATION OF USING THE RESOURCE POTENTIAL OF THE AIC OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT BASED ON IMPROVING THE INNOVATIVE ACTIVITY	20
BAGAVYDINOVA M.B. IMPROVING MEASURES OF STATE REGULATION OF THE AIC IN THE CONDITIONS OF THE MARKET ECONOMY	25
MAKHACHEV D.M. TYPICAL FEATURES OF FORMING AN INVESTMENT POLICY OF THE AIC ON THE REGIONAL LEVEL.....	29
BELAN A.I., VALIEVA D.G. TENDENCIES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL POULTRY FARMING.....	40

Services

MAGOMEDTAGIROV M.M., AIGUBOV S.Z. SOME ISSUES OF FINANCING OF SOCIAL PROJECTS IN THE MODERN CONDITIONS.....	45
--	----

Regional economy

PETROSYANTS V.Z., DOKHOLYAN S.V., PETROSYANTS D.V. CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF FORMING AN ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF REGULATION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT	51
ARSLANOV SH.D. PROBLEMS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POLICY OF THE REGION BASED ON THE STRATEGY OF ITS SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT.....	59
ABDULAEV SH.-S.O., DENEVIZYUK D.A., SADYKOVA A.M. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF OVERCOMING THE CRISIS OF THE SOCIAL-ECONOMICAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF THE ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON AN EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)..	63

Of business Economics

MAGOMEDOVA E.A., GADJIEVA N.A. THE REGIONAL REGULATION OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE SERVICE INDUSTRY.....	68
RABADANOV A.R., IRAZIKHANOVA S.A. METHODOLOGICAL APPROACHES TO SUBSTANTIATING CRITERIA AND INDICATORS OF EVALUATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF ENTERPRISES OF SMALL BUSINESS	75

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

ZOIDOV K.KH., YANKAUSKAS K.S. FORMING AN EFFECTIVE MODEL OF REGULATION OF FINANCIAL-BUDGETARY RELATIONS BETWEEN THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND INSTABILITY. PART II	82
--	----

SCIENTIFIC REPORTS

KUTAEV SH.K. LABOR RELATIONS IN THE CONTEXT OF A SCIENTIFIC DISCUSSION (AT THE END ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION "ACTUAL PROBLEMS OF SOCIAL-LABOUR RELATIONS")	95
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

ЯКУБОВ Т.В., МАХАЕВ А.С.

О СОСТОЯНИИ И НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В условиях ухудшения общеэкономической ситуации в целом, значительного снижения инвестиционной активности от государственных органов требуется расширение инструментария по стимулированию развития экономики как на макро-, так и на региональном и муниципальных уровнях. В свою очередь, парадигма регулирования социально-экономического развития на региональном уровне сложилась таким образом, что приоритетом деятельности органов государственной власти региона становится формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, развитие инвестиционной инфраструктуры, обеспечение государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Указанные приоритеты особенно актуальны для Чеченской Республики как для дотационного региона. В статье проведен обзор общей экономической ситуации в промышленном комплексе ЧР, обозначены факторы, имеющие потенциал положительного влияния на развитие промышленности республики. В качестве практического инструмента по стимулированию развития промышленного комплекса предлагается создание в регионе «точек роста» современного типа — индустриальных и агропромышленных парков, особых экономических зон, инвестиционных площадок, территориальных кластеров и т. д. Обоснована с экономической-правовых позиций необходимость и возможность создания индустриальных парков как важной составляющей региональной инфраструктуры развития бизнеса, а также одного из способов привлечения в регион инвестиционных ресурсов. Формирование и развитие индустриальных парков подразумевает доступность финансовых ресурсов, развитость системы страхования. С учетом этого в статье проводится обобщенный анализ ситуации в банковской сфере республики.

Ключевые слова: промышленный комплекс региона, инвестиции, индустриальный парк, банковская сфера региона.

YAKUBOV T.V., MAKHAEV A.S.

ON THE STATE AND CERTAIN AREAS OF FOCUS OF DEVELOPMENT ON THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE CECHEAN REPUBLIC

Abstract. In the conditions of a decline of the general economic situation on the whole, a significant reduction of investment activity, the state authorities are expected to expand the tools to stimulate the development of the economy both on the macro-, and on the regional and municipal levels. In turn, the paradigm of regulating the social-economical development at the regional level turned out in such a way that the priority activity of the governmental authorities of the region is forming favorable conditions to attract investments, develop the investment infrastructure, ensure state support of small and medium-sized business entities. The stated priorities are especially relevant for the Chechen Republic as a dotation receiving region. The manuscript includes a completed review of the general economic situation in the industrial complex of the Chechen Republic, and specifies the factors that have a potential for positive impact on the development of the manufacturing industry of the Republic. Creating “points of growth” of the modern type in the region, such as industrial and agro-industrial parks, special economic zones, investment sites, territorial clusters, etc is suggested as a practical instrument to stimulate the development of the industrial complex. The need and opportunities for creating industrial parks have been substantiated from the economical and legal standpoint. They are important components of the regional infrastructure of development of business, as well as one of the ways of attracting investment resources in the region. The formation and development of industrial parks assumes having availability of financial resources, development of the system of insurance. Taking into account all this, the manuscript states the analysis of the situation in the banking sphere of the Republic.

Keywords: the industrial complex of the region, investments, the industrial park, the banking industry of the region

Несмотря на положительную динамику региональных показателей по Чеченской Республике и устойчивый рост социально-экономического уровня, в промышленном комплексе ЧР остается ряд серьезных проблем. Как видно из табл. 1, значение показателя объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» значительно уступает аналогичным показателям сравниваемых регионов, кроме Республики Ингушетия. Когда регион имеет низкие производственные мощности, он не просто получает низкий доход, здесь могут возникнуть проблемы в долгосрочном экономическом развитии.

Таблица 1

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млн руб.*

Регион	Добыча полезных ископаемых			Обрабатывающие производства			Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		
	Годы								
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Северо-Кавказский федеральный округ	19252	20337	21757	279382	293914	299216	101620	110892	121132
Республика Дагестан	3447	3109	3170	27508	30708	26666	12152	14077	14168
Республика Ингушетия	1051	1344	1253	2594	3191	2936	1342	1477	1391
Кабардино-Балкарская Республика	177	175	173	34268	24126	29521	8092	7333	7567
Карачаево-Черкесская Республика	1754	1942	1934	34094	37600	29999	5603	6080	5362
Республика Северная Осетия - Алания	358	433	547	15564	16639	16561	6555	7074	7556
Чеченская Республика	4290	4910	5440	3065	4473	5662	5304	9765	12676
Ставропольский край	8173	8425	9240	162289	177176	187871	62572	65085	72412

**Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. — М., 2015.*

Развитие промышленности оказывает непосредственное влияние на развитие других секторов экономики: строительства, транспорта, торговли и в значительной степени определяет реальные возможности решения основных социально-экономических задач, стоящих перед регионом.

Анализ современных географических, экономических, транспортных и демографических характеристик Чеченской Республики позволяет выделить факторы, имеющие потенциал положительного влияния на развитие промышленности республики:

1. Достоинства геоэкономического положения, особенно с точки зрения межрегионального и международного транзита в направлениях Восток – Запад и Север – Восток.

2. Включенность территории в общегосударственные сети линий электропередач, нефтепроводов, газопроводов и продуктопроводов.

3. Природно-ресурсный комплекс: благоприятный климат, разнообразные сельскохозяйственные угодья, значительные запасы минерального сырья (особенно углеводородов), лесные, гидроэнергетические, рекреационные и туристические ресурсы.

4. Наличие в республике значительного внутреннего рынка сбыта готовой продукции для отраслей, ориентированных на конечное потребление, в первую очередь на повседневные потребности местного населения.

5. Приграничное положение территории республики и наличие возможностей для организации приграничной и трансграничной торговли готовой продукцией.

6. Наличие на территории республики автодороги в Грузию.

7. Наличие избыточных трудовых ресурсов с хорошей возрастной структурой, растущий уровень образования, традиции трудовой деятельности и лимитирующие возможности их вовлечения в различные сферы экономики, в т. ч. и в промышленное производство [1].

Органы власти, как правило, всегда пытаются использовать любые возможности региона, обладающие рыночным потенциалом. При этом маркетинговых исследований проводится чрезвычайно мало, что затрудняет понимание того, какие производства следует развивать в стратегической перспективе. Это серьезная проблема в условиях, когда присутствие государственных органов на рынке носит избыточный характер.

Следует отметить проблему повышения инвестиционной привлекательности региона как многоаспектную и во многом обуславливающую количество инвестиций в экономику. Учитывая дотационный характер Чеченской Республики, внутренних инвестиционных ресурсов совершенно недостаточно. Для решения основных проблем требуется привлечение государственных (федеральных) инвестиций.

Инвестиционная привлекательность региона оценивается инвесторами по следующим ориентирам:

1. Активность власти в обеспечении инвестиционной привлекательностью.
2. Темп экономического роста и повышения благосостояния населения.
3. Защита прав собственности и личной безопасности инвесторов.
4. Объем и структура прямых иностранных инвестиций.
5. Возможность реализации инвестиционных проектов (наличие проектировщиков, строительных подрядчиков, консультативных фирм).
6. Возможность получения инвестиционного кредита (цена кредита).
7. Средняя норма прибыли по региону, доля убыточных предприятий.

Объем инвестиций в основной капитал Чеченской Республики в 2015 г. (рис.) составил 61,4 млрд руб., в процентах к предыдущему году — 101,5%.

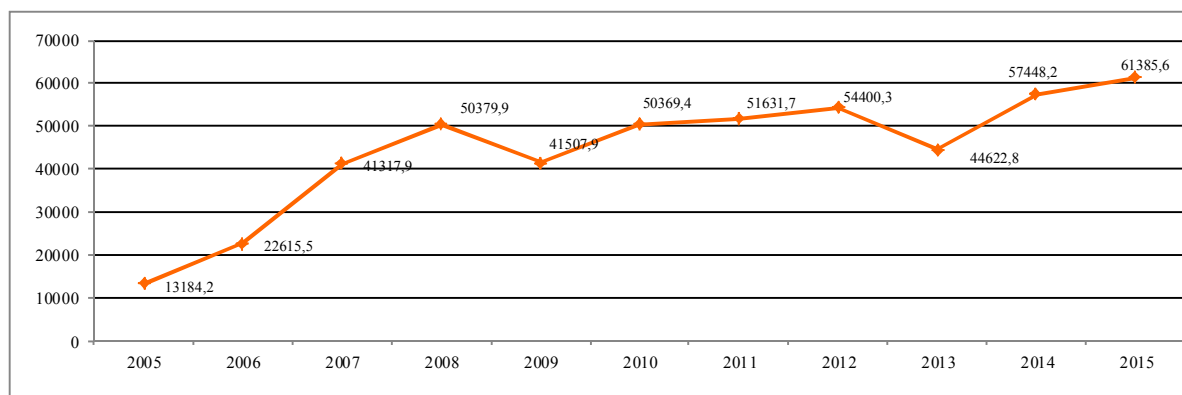

Рис. Инвестиции в основной капитал Чеченской Республики в 2005-2015 гг. (млн руб.)*

*Источник: Чеченская Республика в цифрах. 2015: стат. сб./ Чеченстат. — Грозный, 2015.

В структуре инвестиций в основной капитал в 2015 г. на долю промышленности приходится 11,7% (в 2014 г. — 11,1%), динамика характеризуется незначительным повышением инвестиций в промышленность, а этого недостаточно, для того чтобы вывести промышленность Чеченской Республики на среднероссийский уровень развития как предусмотрено Стратегией социально-экономического развития ЧР да 2020 г.

В этой связи значимым фактором повышения эффективности реального сектора экономики становится создание в субъектах Российской Федерации «точек роста» современного типа — индустриальных и агропромышленных парков, особых экономических зон, инвестиционных площадок, территориальных кластеров и т. д. На наш взгляд, эти практические инструменты по стимулированию развития промышленного комплекса обладают реальным потенциалом.

Чеченская Республика имеет значительный опыт работы по созданию современной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства. На сегодняшний день в структуре Коми-

тета Правительства Чеченской Республики по малому бизнесу и предпринимательству функционируют десять бизнес-инкубаторов. Тем не менее проекты по созданию индустриальных парков в Чеченской Республике до недавнего времени отсутствовали.

Работа по созданию первого в регионе индустриального парка — парка «Грозненский», специализирующегося на производстве строительных материалов, была начата в республике в 2015 г.

Учитывая данное обстоятельство и в рамках внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти Чеченской Республики по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, Парламентом Чеченской Республики принят Закон Чеченской Республики от 24 апреля 2015 г. №20-РЗ об индустриальных парках в Чеченской Республике. Согласно данному закону, целями создания индустриальных парков в Чеченской Республике являются:

– стимулирование социально-экономического развития Чеченской Республики посредством создания благоприятных условий для развития промышленного производства;

– формирование современных производственных площадок в формате индустриального парка, привлекательных для инвесторов (резидентов), желающих создавать и развивать конкурентоспособное производство;

– обеспечение занятости трудоспособного населения и содействие возникновению условий для создания и развития на базе индустриальных парков конкурентоспособных промышленных производств и сопутствующих сервисных служб.

Формирование индустриальных парков регламентируется следующими нормативно-правовыми актами и программными документами:

– Закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488 о промышленной политике в Российской Федерации;

– постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”»;

– распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.»;

– распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 2444-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.»;

– Закон Чеченской Республики от 10 июня 2006 г. № 16-РЗ об инвестициях и гарантиях инвесторам в Чеченской Республике;

– Закон Чеченской Республики от 12 мая 2014 г. № 20-РЗ об индустриальных парках в Чеченской Республике;

– постановление Правительства Чеченской Республики от 6 мая 2014 г. № 86 «Об утверждении Регламента сопровождения инвестиционных проектов по принципу “одного окна”»;

– распоряжение Правительства Чеченской Республики от 20 июня 2012 г. № 185-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 г.»;

– распоряжение Правительства Чеченской Республики от 12 мая 2014 г. № 125-р «Об утверждении Инвестиционной стратегии Чеченской Республики на период до 2025 г.»;

– приказ Министерства промышленности Чеченской Республики от 13 декабря 2013 г. № 125-п «Об утверждении Стратегии развития промышленности Чеченской Республики на период до 2020 г.».

Результаты анализа показывают, что в настоящее время в Чеченской Республике в основном создана адекватная нормативно-правовая база для социально-экономического развития региона, привлечения в него инвесторов, развития инфраструктуры поддержки малого бизнеса.

В соответствии с республиканским законодательством определены гарантии, льготы и преференции для инвесторов. В частности:

1) Гарантии инвесторам в Чеченской Республике, которые законодательно обеспечивают

выполнение со стороны региона достигнутых условий инвестирования независимо от изменения социально-экономической ситуации.

2) Наличие ряда льгот и преференций для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в приоритетных отраслях экономики, перечень которых утвержден постановлением Правительства Чеченской Республики от 19 декабря 2013 г. № 342. Льготы распространяются на организации, осуществляющие инвестиционную деятельность в приоритетных отраслях экономики, а также реализующих инвестиционные проекты, одобренные Правительством Чеченской Республики.

3) Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы государственной поддержки инвесторов в регионе, является Закон Чеченской Республики от 10 июня 2006 г. № 16-РЗ об инвестициях и гарантиях инвесторам в Чеченской Республике. Все инвесторы имеют равные права на осуществление инвестиционной деятельности. В целях стимулирования инвестиционной деятельности устанавливаются следующие формы государственной поддержки:

– установление льготных налоговых ставок, принятие других мер, касающихся налогообложения;

– предоставление льготных займов (кредитов) и поручительств (гарантий);

– проведение конверсии задолженности республиканского бюджета инвесторам в ценные бумаги с возможностью дисконтирования;

– предоставление иных нефинансовых льгот: государственных заказов, оказание помощи в создании инфраструктуры бизнеса, получение в аренду земельных участков, приобретение в собственность и передача в залог объектов недвижимости, отнесенных в установленном порядке к государственной собственности республики.

4) Упрощение проведения различных процедур и оформления необходимых документов. Сложность и длительность данной работы являются сдерживающим фактором для инвесторов, предпочитающих вкладывать средства в регионы, где решение этих вопросов требует меньших ресурсов. Для преодоления такого рода барьеров в регионе принят Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна», утвержденный постановлением Правительства Чеченской Республики от 6 мая 2014 г. № 86.

5) Создание инфраструктуры, позволяющей инвесторам, а также региональным субъектам малого и среднего предпринимательства уменьшать финансовые и временные ресурсы, необходимые для создания производства. Одним из элементов такой инфраструктуры является индустриальный парк. Правовой базой для создания и деятельности индустриальных парков в РФ Закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ о промышленной политике в Российской Федерации (статья 19), а также постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» (подпрограмма 20). В этих документах определены цели развития индустриальных парков, меры их государственной поддержки, а также целевые индикаторы развития индустриальных парков в Российской Федерации на период до 2020 г.

В статье 10 Закона № 20-РЗ об индустриальных парках в Чеченской Республике определены формы государственной поддержки резидентов индустриальных парков, к которым относятся:

– предоставление налоговых льгот в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и Чеченской Республики;

– возмещение (субсидирование) за счет средств республиканского бюджета части затрат на уплату процентов по кредитам, привлекаемым на инвестиционные цели в российских кредитных организациях;

– оказание информационных услуг, в т. ч. по обеспечению продвижения продукции (товаров, услуг), производимых в соответствии с соглашением о ведении хозяйственной деятельности.

Таким образом, динамика экономического развития, анализ действующего федерального и регионального законодательства, нормативных и программных документов, в т. ч. в области создания и функционирования индустриальных парков, показывает, что в настоящее время в Чеченской Республике имеется необходимость и возможность создания индустриального пар-

ка как важной составляющей региональной инфраструктуры развития бизнеса, а также одного из способов привлечения в регион инвестиционных ресурсов.

При этом следует отметить, что для реализации вышеуказанных программ наличие развитой банковской системы жизненно необходимо, особенно в условиях общего снижения экономической активности.

По степени обеспеченности региона банковскими услугами Чеченская Республика занимает последнее место в СКФО и одно из последних мест, в целом по Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Распределение действующих кредитных организаций и филиалов в регионах СКФО*

Регион	Годы					
	2012		2013		2014	
	Число кредитных организаций	Число филиалов в субъекте	Число кредитных организаций	Число филиалов в субъекте	Число кредитных организаций	Число филиалов в субъекте
Северо-Кавказский федеральный округ	56	177	50	169	43	155
Республика Дагестан	31	82	27	85	21	76
Республика Ингушетия	2	6	2	8	2	7
Кабардино-Балкарская Республика	5	13	5	13	5	12
Карачаево-Черкесская Республика	5	4	5	4	5	4
Республика Северная Осетия - Алания	5	11	5	11	4	9
Чеченская Республика	-	4	-	6	-	3
Ставропольский край	8	57	6	42	6	44

*Источник: Финансы России. 2014 : стат. сб. / Росстат. — М., 2014.

Развитие финансовой инфраструктуры позволит в большем объеме предоставлять банковские услуги населению и юридическим лицам в ЧР, объем которых значительно отстает от аналогичных услуг, предоставляемых в соседних республиках (табл. 3). Кроме того, это позволило бы увеличить объемы кредитования промышленных организаций.

Рассматривая обеспеченность банковскими услугами Чеченской Республики в территориальном разрезе, следует отметить, что в сельской местности основными поставщиками банковских услуг являются внутренние структурные подразделения Чеченского регионального филиала ОАО «Россельхозбанк». Лишь в трех районах республики наряду с подразделениями ОАО «Россельхозбанк» функционируют внутренние структурные подразделения ОАО «Сбербанк».

Таким образом, банковскую систему республики можно характеризовать как недостаточно обеспечивающую потребности предприятий и населения республики всеми видами банковских услуг.

Таблица 3

**Показатели, характеризующие деятельность кредитных организаций
в 2013 г. в регионах СКФО, млн руб.***

Регион	Вклады юридических и физических лиц, привлеченные кредитными организациями	Задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам и инд. предпринимателям	Задолженность по кредитам в руб., предоставленным кредитными организациями физическим лицам	Вклады (депозиты) физических лиц на рублевых счетах в Сбербанке Российской Федерации
Северо-Кавказский федеральный округ	296840	292804	277601	182377
Республика Дагестан	43512	34599	31055	27925
Республика Ингушетия	4633	7070	4465	3041
Кабардино-Балкарская Республика	25697	41435	35731	15408
Карачаево-Черкесская Республика	11343	29363	22306	8005
Республика Северная Осетия - Алания	27234	16596	28973	17990
Чеченская Республика	8518	18034	14901	2615
Ставропольский край	175903	145707	140170	107393

*Источник: *Финансы России. 2014 : стат. сб./ Росстат. — М., 2014.*

Сегодня повышенный спрос на кредитные ресурсы в республике создают вновь восстановленные (введенные и вводимые в строй) объекты предприятий производственного сектора экономики в рамках федеральных и республиканских целевых программ развития вследствие катастрофической нехватки оборотных средств. Однако для решения этой задачи нужна банковская система с совершенно иной концепцией развития и возможностями, чем ныне сложившаяся в республике. Она должна быть современной и конкурентоспособной с аналогичными системами регионов Юга России, учитывая тот факт, что ЧР предстоит форсированными темпами развиваться, чтобы в обозримом будущем полноценно интегрироваться в единое социально-экономическое пространство России. Поэтому развитие банковской системы должно стать одной из приоритетных задач проводимой в республике государственной региональной политики. Первым шагом на этом пути может стать создание банков с головными офисами в г. Грозный.

Перспективным направлением, учитывая национальные и религиозные особенности жителей республики, может стать создание в регионе исламских банков. Исламские банки являются финансовыми учреждениями, деятельность которых выстроена в соответствии с нормами исламского права. Это значит, что, в отличие от традиционных банков, они не осуществляют кредитование на процентной основе. Исламские банки финансируют конкретные проекты на условиях отчисления доли прибыли в случае успешности проекта, в случае отсутствия прибыли в банк возвращается только та сумма, которую получил заемщик. Иными словами, исламский банк разделяет с заемщиком коммерческие риски. Отмеченные принципы применяются в ряде исламских стран, и опыт показывает, что исламские банки вполне конкурентоспособны.

Следует обратить внимание на то, что в последнее десятилетие в мире активно используются возможности исламских банков в содействии экономическому развитию. На сегодняшний день открыты и успешно функционируют исламские банки в США, Великобритании, Западной Европе, Австралии. Между развитыми странами мира идет определенная конкуренция за привлечение в их экономику исламских банков [3].

В общем очевидно, что развитие банковской сферы станет дополнительным стимулом для развития предпринимательства, в т. ч. и в промышленном комплексе республики. Формирование и развитие индустриальных парков, о которых говорилось выше, подразумевает доступность финансовых ресурсов, развитость системы страхования. Это следует учитывать в ходе разработки программ создания индустриальных парков на региональном уровне.

Литература

1. Липина, С. А. Чеченская Республика : экономический потенциал и стратегическое развитие. — М. : Изд-во ЛКИ. 2007.
2. URL : <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>.
3. Таймасханов, Х. Э., Решиев, С. С. Роль нефтяной отрасли в перспективном развитии Чеченской Республики // Нефтяная отрасль Чеченской Республики : состояние, проблемы и приоритетные направления развития // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, — АН ЧР, 2012. — С. 259.
4. URL : <http://gubernskiy.ru/article/56996/>.

References:

1. Lipina, S. A. Chechen Republic : economic potential and strategic development. — M. : Publishing house LKI. 2007.
2. URL : <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>.
3. Taymaskhanov H. E., Reshiev, S. S. the role of the oil industry in perspective with effective development of the Chechen Republic // the Oil industry of the Chechen Republic : state, problems and priority directions of development // Materials of all-Russian scientific-practical conference of the Academy of Sciences of the Czech Republic, 2012. — P.259.
4. URL : <http://gubernskiy.ru/article/56996/>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Предмет. Одним из основных критериев оценки эффективности экономической и социальной политики государства является качество жизни населения, которое определяется рядом показателей, в т. ч. экономической доступностью продовольствия, что актуализирует тему настоящего исследования.

Цели. Целью настоящей работы является исследование основных показателей (величина среднедушевых денежных доходов населения, покупательная способность денежных доходов, стоимость минимального набора продуктов питания), которые оказывают существенное влияние на экономическую доступность продовольствия. Объектом исследования являются регионы СКФО.

Методология. С помощью эконометрических методов проанализировано состояние и тенденции экономической доступности продовольствия в регионах СКФО. Дан сравнительный анализ основных показателей, влияющих на экономическую доступность продовольствия внутри округа. Выявлены причины отставания экономической доступности продовольствия в регионах СКФО от среднероссийского уровня.

Результаты. Установлено, что в регионах СКФО идет устойчивое повышение уровня жизни населения. Так, за анализируемый период доходы населения округа выросли в 4,6 раза. Причем темпы роста доходов в два раза превышают темпы роста стоимости минимального набора продуктов питания (2,3). Повысилась покупательную способность среднедушевых денежных доходов населения относительно стоимости минимального набора продуктов питания с 4,4 до 7,5 раз. Рост среднедушевых денежных доходов и их покупательной способности позволили снизить расходы домашних хозяйств на покупку продуктов питания с 45,4% до 41,2% и повысить экономическую доступность продовольствия. Если в 2005 г. среднедушевые денежные доходы населения СКФО позволяли приобрести 4,4 минимальных наборов продуктов питания, то в 2014 г. уже 7,5. Однако надо отметить, что сохраняется высокая дифференциация населения по доходам, которая сильно отражается на их покупательной способности. Для 6,9% населения, имеющего среднедушевые денежные доходы менее 5000 руб., экономическая доступность минимального набора продуктов питания в 2014 г. составляла лишь 1,7, когда 5,9% населения со среднедушевыми денежными доходами свыше 45000 руб. могли приобрести 16,2 набора, почти в десять раз больше. В домашних хозяйствах СКФО с низкими доходами расходы на покупку продуктов питания составляли 55,5%, что свидетельствует о низкой экономической доступности продовольствия.

Выводы. Сделан вывод о том, что для повышения экономической доступности продовольствия необходимы государственная поддержка и регулирование. Особое внимание должно быть уделено беднейшим слоям населения, так как в нынешних условиях низкие доходы населения оказывают максимально негативное влияние на качество жизни. В качестве мер повышения экономической доступности продовольствия для беднейших слоев населения предложено полностью освободить от налогов население, которое имеет доход ниже 10000 руб.; использовать дифференцированное налогообложение населения; не допускать произвольного повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги и проезд на транспорте.

Ключевые слова: качество жизни, экономическая доступность продовольствия, покупательная способность денежных доходов, среднедушевые денежные доходы, стоимость минимального набора продуктов питания, дифференциация населения по среднедушевым денежным доходам, Северо-Кавказский федеральный округ.

ECONOMIC AVAILABILITY OF FOOD IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract. Subject. One of the main criteria of evaluation of effectiveness of the economic and social policy of the state is the quality of life of the population that is determined by a set of indicators including the economic accessibility of food which makes the topic of the present study more relevant.

Goals. The goal of the present paper is a study of the main indicators (the amount of average income of the population per capita, the purchasing ability of cash earnings, the cost of the minimum essential food product supply) that significantly impact the economic availability of food. The object of the study are the regions of the North Caucasian Federal District.

Methodology. The state and tendencies of the economic availability of food in the regions of the North Caucasian Federal District have been analyzed using econometric methods. A comparative analysis of the main indicators impacting the economic availability of food inside the district has been provided. The reasons have been determined that explain the lagging of economic availability of food in the regions of the North Caucasian Federal District compared

with the average level across Russia.

Results. It has been established that there is a consistent increase in the standard of living of the population in the regions of the North Caucasian Federal District. Hence, over the period analyzed, the income of the population of the district has increased by 4.6. The speed of growth of income is twice that of the speed of growth of the cost of the minimum amount of food products necessary for survival (2,3). The purchasing ability of per capita income of the population grew from 4.4 to 7.5 times relative to the cost of the minimum amount of food products necessary for survival. The growth of per capita income and their purchasing ability allowed to reduce the expenses of households for buying food products from 45.4% to 41.2%, and increased the economic availability of food. If in 2005 per capita income of the population of the North Caucasian Federal District allowed to purchase 4.4 minimum sets of food products necessary for survival, then in 2014 the amount was 7.5. However, it should be noted that the high differentiation of the population based on income is still present. This differentiation is highly reflected in their purchasing ability. For 6.9% of population having average per capita income less than 5000 roubles the economic availability of the minimum set of food products necessary for survival in 2014 was only 1.7, while 5.9% of the population with the per capita income over 45000 roubles could purchase 16.2 sets which is almost ten times the former amount. The expense for purchasing food products in households of the North Caucasian Federal District with low income was 55.5% which shows low economic availability of food.

Conclusions. A conclusion has been made that in order to increase the economic availability of food it is necessary to provide state support and regulate everything. Special attention has to be given to the poorest strata of the population because in the present conditions low income of the population is the most detrimental effect on the quality of life of the population. It is suggested to completely relieve the population with the income below 10000 roubles from taxes as measures to increase the economic availability of food for the poorest strata of the population; use differentiated taxation of the population; not allow arbitrary increases in utilities rates and community transport fees.

Keywords: the quality of life, economic availability of food, the purchasing power of cash earnings, per capita cash earnings, the minimum cost of food products necessary to survive, differentiation of the population based on average per capita income, the North Caucasian Federal District.

Качество жизни населения служит важным критерием при оценке эффективности экономической и социальной политики государства. Исследованию качества жизни в Республике Дагестан посвящены работы многих ученых региона [1, с. 300; 7, с. 95].

Одним из важных показателей качества жизни населения является уровень потребления продовольственных товаров. Уровень потребления продовольственных товаров, в свою очередь, определяется физической и экономической доступностью продовольствия.

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с экономической доступностью продовольствия, под которой понимается возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте не ниже установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения. Объектом исследования являются регионы СКФО.

На экономическую доступность продовольствия влияют такие показатели, как величина реальных денежных доходов населения, покупательная способность денежных доходов и стоимость минимального набора продуктов питания. За неимением информации о реальных денежных доходах населения мы воспользуемся среднедушевыми денежными доходами. Проанализируем динамику этих показателей в регионах СКФО.

Последние годы характеризуются существенным ростом среднедушевых денежных доходов населения во всех регионах СКФО (табл. 1).

Вместе с тем в среднем по СКФО и в отдельных его регионах этот показатель намного ниже, чем в среднем по РФ. В 2014 г. самый низкий уровень этого показателя — в Республике Ингушетия (51,7%), самый высокий — в Республике Дагестан (84,3%). В абсолютном выражении высокие темпы роста среднедушевых денежных доходов населения в регионе не компенсируют сложившегося ранее отставания от среднероссийского уровня [2, с. 7].

Темпы роста среднедушевых денежных доходов населения по СКФО и его регионам в 2014 г. относительно 2005 г. выше, чем в среднем в РФ, что объясняется низкими доходами в базовом году. За анализируемый период стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по РФ и СКФО увеличилась в 2,3 раза. Тенденция по отдельным регионам СКФО — аналогичная (табл. 2).

Таблица 1

Динамика среднедушевых денежных доходов в регионах СКФО (руб./месяц) [5, с. 192]

Регион	Годы							
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	К РФ в 2014, %	2014/2005 (раз)
Российская Федерация	8088	18958	20780	23221	25928	27766	100,0	3,4
СКФО	4537	13253	15050	17167	18900	20692	74,5	4,6
Республика Дагестан	4388	15678	18278	20730	21717	23400	84,3	5,3
Республика Ингушетия	2737	9630	11562	12322	13821	14346	51,7	5,2
Кабардино-Балкарская Республика	4190	11290	12636	13717	15297	16619	59,9	4,0
Карачаево-Черкесская Республика	4083	10878	11741	13388	14664	16081	57,9	3,9
Республика Северная Осетия - Алания	4669	13193	13757	16165	17788	19820	71,4	4,2
Чеченская Республика	...	1198	14026	15274	17188	19788	71,3	...
Ставропольский край	5116	13016	14439	17088	19768	21590	77,8	4,2

Темпы роста среднедушевых денежных доходов в 2014 г. в регионах СКФО (4,6) (табл. 1) в два раза выше темпов роста стоимости минимального набора продуктов питания (2,3) (табл. 2). Однако доля расходов на питание в потребительском бюджете, которая является одним из важных индикаторов уровня жизни населения, еще высокая, хотя наметилась тенденция к ее снижению.

Так, по данным Госкомстата в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в целом по России и СКФО доля расходов на покупку продуктов питания снизилась (в РФ с 36,1% до 31,9%, в СКФО с 45,4% до 41,2%) (табл. 3), что свидетельствует о повышении уровня материального благосостояния населения при прочих неизменных условиях. Но если снижение доли расходов на покупку продуктов питания связано с ростом цен на жилищно-коммунальные услуги, что сейчас происходит, то оно не является признаком повышения уровня жизни населения.

В некоторых регионах СКФО (Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край) этот показатель вырос. В Республике Дагестан расходы домашних хозяйств на продукты питания в 2014 г. составили 55,7% (в 1,7 раза больше, чем в среднем по РФ). Самые низкие расходы в Ставропольском крае (34,1%).

Серьезное влияние на экономическую доступность продовольствия оказывает покупательная способность денежных доходов населения, которая отражает потенциальные возможности населения по приобретению товаров и выражается в количестве какого-либо одного товара, которое может быть приобретено при условии, что вся сумма денежных доходов будет направлена только на эти цели. Покупательная способность доходов определяет также объемы, структурные и качественные характеристики потребления населения [9, с. 239].

В данной статье покупательную способность среднедушевых денежных доходов населения мы определим как потенциальную возможность по приобретению минимального набора продуктов питания (табл. 4).

Таблица 2

**Стоимость минимального набора продуктов питания
по регионам РФ (руб./месяц), январь[6]**

Регион	Годы						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014/2005 (раз)
Российская Федерация	1254,3	2192,3	2768,7	2437,4	2662,2	2922,9	2,3
Северо-Кавказский федеральный округ	1196,1	2079,4	2673,8	2363,2	2550,2	2775,6	2,3
Республика Дагестан	1168,8	2006,9	2651,7	2437,8	2638,8	2843,6	2,4
Республика Ингушетия	1284,1	2278,2	2608,5	2334,3	2534,4	2838,0	2,2
Кабардино-Балкарская Республика	1090,3	1869,4	2555,0	2189,6	2405,0	2650,9	2,4
Карачаево-Черкесская Республика	1102,4	1977,3	2784,5	2298,3	2497,9	2763,2	2,5
Республика Северная Осетия – Алания	1130,9	1973,0	2672,6	2307,8	2458,7	2746,1	2,4
Чеченская Республика	1428,9	2396,4	2998,8	2702,2	2941,7	3238,4	2,3
Ставропольский край	1167,0	2065,8	2800,4	2408,8	2546,0	2774,4	2,4

Таблица 3

**Расходы домашних хозяйств на покупку продуктов питания
в регионах СКФО (в %) [5, с. 242]**

Регион	Годы					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	36,1	32,9	32,6	31,4	31,2	31,9
Северо-Кавказский федеральный округ	45,4	39,6	43,5	40,7	39,3	41,2
Республика Дагестан	50,1	48,0	54,1	49,7	55,3	55,7
Республика Ингушетия	62,8	61,0	65,5	62,8	64,8	50,2
Кабардино-Балкарская Республика	45,9	39,4	39,0	33,5	32,9	36,7
Карачаево-Черкесская Республика	40,8	49,9	40,8	41,3	40,8	41,0
Республика Северная Осетия – Алания	40,5	36,7	35,6	35,8	32,0	35,9
Чеченская Республика	...	53,4	57,7	59,1	50,5	38,2
Ставропольский край	32,1	32,8	38,5	36,1	28,8	34,1

Таблица 4

Соотношение среднедушевых денежных доходов и стоимости минимального набора продуктов питания в регионах СКФО (раз)*

Регион	Годы	
	2005	2014
Российская Федерация	6,4	9,5
Северо-Кавказский федеральный округ	4,4	7,5
Республика Дагестан	3,8	8,2
Республика Ингушетия	2,1	5,1
Кабардино-Балкарская Республика	3,8	6,3
Карачаево-Черкесская Республика	3,7	5,8
Республика Северная Осетия – Алания	4,1	7,2
Чеченская Республика	...	6,1
Ставропольский край	4,4	7,8

*Таблица рассчитана автором по статистическим данным.

Анализ табл. 4 свидетельствует о том, что покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения регионов СКФО в 2005 г. отставала от среднероссийских показателей (4,4 и 6,4 соответственно). Эта тенденция сохранялась и в 2014 г. (7,5 и 9,5 соответственно). Если в среднем в РФ за среднедушевые денежные доходы можно купить 9,5 минимальных наборов продуктов питания, то в СКФО только 7,5.

Самая низкая покупательная способность в Республике Ингушетия (5,1). Это связано с низкими среднедушевыми доходами и высокой стоимостью минимального набора продуктов питания в этой республике. Однако темп ее роста относительно 2005 г. в республике (почти в 2,5 раза) выше, чем в других регионах СКФО. Самая высокая покупательная способность доходов в Республике Дагестан (8,2), что объясняется высокими относительно других регионов СКФО среднедушевыми денежными доходами. Относительно 2005 г. она выросла в 2,2 раза.

Мы анализировали покупательную способность среднедушевых денежных доходов. Однако существует дифференциация денежных доходов населения, которая отражается на уровне и качестве потребления продуктов питания в домашних хозяйствах различных социально-экономических групп [8, с.314]. По данным Госкомстата РФ в 2014 г. около 7% населения СКФО имели среднедушевой денежный доход ниже 5000 руб. (табл. 5).

Таблица 5

Распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2014 г. [5, с. 228]

Регион	Величина среднедушевых денежных доходов, руб. в месяц							
	до 5000,0	от 5000,1 до 7000,0	от 7000,1 до 10000,0	от 10000,1 до 14000,0	от 14000,1 до 19000,0	от 19000,1 до 27000,0	от 27000,1 до 45000,0	свыше 45000,0
Российская Федерация	3,3	4,8	9,4	13,4	15,0	17,8	20,7	15,6
Северо-Кавказский федеральный округ	6,9	8,7	14,8	17,9	16,5	15,8	13,4	5,9
Республика Дагестан	3,7	5,7	11,2	15,6	16,6	18,4	18,6	10,2
Республика Ингушетия	10,9	12,3	18,8	19,7	15,7	12,5	8,0	2,1
Кабардино-Балкарская Республика	8,1	10,0	16,6	19,1	16,7	14,8	11,0	3,7
Карачаево-Черкесская Республика	8,4	10,5	17,1	19,4	16,7	14,4	10,3	3,2
Республика Северная Осетия – Алания	4,7	7,2	13,6	17,9	17,6	17,6	15,2	6,2
Чеченская Республика	7,5	8,5	14,0	16,8	15,9	15,8	14,3	7,2
Ставропольский край	5,0	6,8	12,6	16,5	16,6	17,4	16,6	8,5

Покупательная способность этой группы населения составляла 1,8 минимальных наборов продуктов питания при среднем показателе по региону — 7,5, т. е. была более чем в четыре раза ниже, чем в среднем по округу и более чем в пять раз ниже, чем в среднем по РФ. В Ингушетии около 11% населения имели доходы ниже 5000 руб. (табл. 5), а экономическая доступность продуктов питания для этой группы населения была 1,8. В то время как 2,1% населения с доходами выше 45000 руб. имели возможность приобрести около 16 минимальных наборов продуктов питания (табл. 6).

Таблица 6

Соотношение среднедушевых денежных доходов и стоимости минимального набора продуктов питания в регионах СКФО в группах с наименьшей и наибольшей величиной доходов в 2014 г.*

Регион	Стоимость минимального набора продуктов питания, руб. в месяц	Соотношение среднедушевых денежных доходов и стоимости минимального набора продуктов питания в группе (раз)	
		с доходами 5000 руб. в месяц	с доходами 45000 руб. в месяц
Российская Федерация	2922,9	1,7	15,4
Северо-Кавказский федеральный округ	2775,6	1,8	16,2
Республика Дагестан	2843,6	1,8	15,8
Республика Ингушетия	2838,0	1,8	15,9
Кабардино-Балкарская Республика	2650,9	1,9	17,0
Карачаево-Черкесская Республика	2763,2	1,8	16,3
Республика Северная Осетия – Алания	2746,1	1,8	16,4
Чеченская Республика	3238,4	1,5	13,9
Ставропольский край	2774,4	1,8	16,2

*Таблица рассчитана автором.

В низкодоходных домашних хозяйствах расходы на покупку минимального набора продуктов питания составляли более половины, в группе с высокими доходами около 6%. Эти показатели по РФ (58,5% и 6,5%) и СКФО (55,5% и 6,2%) почти одинаковые (табл. 6). Выделяется только Чеченская Республика, где низкодоходные домашние хозяйства расходуют на покупку минимального набора продуктов питания около 65% среднедушевых доходов. В домашних хозяйствах с низкими доходами почти ничего не остается на удовлетворение других потребностей, что прямо влияет на качество жизни [3, с. 379].

Среднедушевые расходы на покупку продуктов питания в РФ в целом и в группах населения с наименьшими и наибольшими доходами сильно различаются (31,9%, 58,5% и 6,5% соответственно). В СКФО — 41,2%, 55,5% и 6,2% (табл. 7). Средние расходы в целом по РФ почти в два раза меньше, чем в группе с наименьшей величиной среднедушевых доходов, в СКФО в 1,3 раза.

Внутри СКФО в Чеченской Республике и Ставропольском крае — 1,7 и 1,6 соответственно. В Чеченской Республике высокий показатель соотношения исследуемых показателей частично объясняется тем, что население с низкими доходами почти не платит за коммунальные услуги. Следовательно, может больше денег потратить на продукты питания. Оплата коммунальных услуг в среднем в Чеченской Республике составляла 4,3%, тогда как в СКФО — 7,7%, РФ — 8,9% [5, с. 280].

Таблица 7

Расходы на покупку продуктов питания в регионах СКФО в группах с наименьшей и наибольшей величиной доходов в 2014 г.*

Регион	Расходы на покупку продуктов питания в группе, %		Средние расходы на покупку продуктов питания в домашних хозяйствах	Соотношение средних расходов с расходами в группе с миним. величиной доходов
	с доходами 5000 руб. в месяц	с доходами 45000 руб. в месяц		
Российская Федерация	58,5	6,5	31,9	1,8
Северо-Кавказский федеральный округ	55,5	6,2	41,2	1,3
Республика Дагестан	56,9	6,3	55,7	1,0
Республика Ингушетия	56,8	6,3	50,2	1,1
Кабардино-Балкарская Республика	53,0	5,9	36,7	1,4
Карачаево-Черкесская Республика	55,3	6,1	41,0	1,3
Республика Северная Осетия – Алания	54,9	6,1	35,9	1,5
Чеченская Республика	64,8	7,2	38,2	1,7
Ставропольский край	55,5	6,2	34,1	1,6

*Таблица рассчитана автором.

В качестве выводов проведённого исследования можно констатировать, что в регионах СКФО идёт устойчивое повышение уровня жизни населения. Так, за анализируемый период доходы населения округа выросли в 4,6 раза. Причём темпы роста доходов в два раза превышают темпы роста стоимости минимального набора продуктов питания (2,3).

Повысилась покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения относительно стоимости минимального набора продуктов питания с 4,4 до 7,5 раз. Рост среднедушевых денежных доходов и их покупательной способности позволили снизить расходы домашних хозяйств на покупку продуктов питания с 45,4% до 41,2% и повысить экономическую доступность продовольствия. Если в 2005 г. среднедушевые денежные доходы населения СКФО позволяли приобрести 4,4 минимальных наборов продуктов питания, то в 2014 г. уже 7,5.

Однако надо отметить, что сохраняется высокая дифференциация населения по доходам, которая сильно отражается на их покупательной способности. Для 6,9% населения, имеющего среднедушевые денежные доходы менее 5000 руб., экономическая доступность минимального набора продуктов питания в 2014 г. составляла лишь 1,7, когда 5,9% населения со среднедушевыми денежными доходами свыше 45000 руб. могли приобрести 16,2 набора — почти в десять раз больше.

В домашних хозяйствах СКФО с низкими доходами расходы на покупку продуктов питания составляли 55,5%, что свидетельствует о низкой экономической доступности продовольствия.

Очевидно, что для повышения экономической доступности продовольствия необходимы государственная поддержка и регулирование. Особое внимание должно быть уделено беднейшим слоям населения, так как в нынешних условиях низкие доходы населения оказывают максимально негативное влияние на качество жизни [4, с. 150]. Наиболее доступными, на наш взгляд, являются следующие меры:

- полностью освободить от налогов население, которое имеет доход ниже 10000 руб.;
- использовать дифференцированное налогообложение населения, что позволит не только не уменьшить налоговые поступления в бюджет, а значительно повысить их и сократить разрыв между доходами богатых и бедных слоёв населения;
- не допускать произвольного повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги и

проезд на транспорте.

Каждый регион СКФО должен иметь достоверную картину сложившейся ситуации на своей территории относительно проблемы бедности, чтобы знать масштабы проблемы, её динамику и определить приоритеты решения.

Литература

1. Абдулманапов, П. Г., Кутаев, Ш. К., Багомедов, М. А., Гимбатов, Ш. М., Сагидов, А. К., Хаджалова, Х. М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона ; под общей ред. Ш.К. Кутаева / Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН. — Махачкала : Изд. дом «Наука плюс», 2011.
2. Багомедов, М. А. Стратегический анализ состояния и выявления основных проблем развития социальной сферы, уровня и качества жизни населения // Вопросы структуризации экономики. 2007. № 4. С. 1-7.
3. Ирахов, Ф. И. Денежные доходы населения как важнейший фактор доступности продовольственных товаров // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 2. С. 376-381.
4. Минеева, Н. Н. Качество жизни и доходы на человеческий капитал // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 3. С. 148-153.
5. Регионы России : основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015 : стат. сб. / Росстат. — М., 2015.
6. Стоимость минимального набора продуктов питания. — URL : <https://fedstat.ru/indicator/31481.do> (Дата обращения 27.03.2016).
7. Султанов, Г. С. Снижение качества жизни населения РД, как последствие безработицы // Апробация. 2014. № 7. С. 94-96.
8. Юнусова, П. С., Ахмедова, Ж. А. Влияние дифференциации денежных доходов населения на потребление продуктов питания // Экономические науки. 2008. № 42. С. 312-316.
9. Юнусова, П. С., Османова, З. М. Экономическая доступность продовольствия как условие повышения уровня и качества жизни населения // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 239-243.

References:

1. Abdulmanapov, P. G., Bagomedov, M. A., Kutaev, Sh. K., Sagidov, A. K. Gimbatov, Sh. M., Hadzalova, KH. M. Social aspects of the economic security of the region/edited by Sh. k. Kutaev / Institute of socio-economic studies of the Dagestan «Science plus». 2011.
2. Bagomedov, M. A. Strategic analysis of current state and identifying the main problems of social development, standard of living and quality of life of the population // Economy structuring issues. 2007. No. 4. p. 1-7.
3. Irahov, F. I. Cash incomes of the population as the most important factor in the availability of food // Regional problems of economic transformation. 2011. No 2. P. 376-381.
4. Mineyeva, N. N. the quality of life and income on the human capital // Regional problems of economic transformation. 2009. No. 3. p. 148-153.
5. Regions Of Russia : the main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. 2015 : statistical compendium / Russian statistics. — Moscow, 2015.
6. The cost of a minimum food basket/ — URL : <https://fedstat.ru/indicator/31481.do> (the date of the rotation 27.03.2016).
7. Sultanov, G. S. Decrease the quality of life of the population as a consequence unemployment Republic Of Dagestan // Approbation. 2014. No. 7. p. 94-96.
8. Yunusova, P. S., Akhmedova, Z. A. Influence differentiation of incomes on food consumption // Economic Sciences. 2008. No. 42. p. 312-316.
9. Yunusova, P. S., Osmanova, Z. M. Economic access to food as a condition of raising the level and quality of life of the population // Economy structuring issues. 2008. No. 2. p. 239-243.

КУРБАНОВ К.К., ПЕТРОСЯНЦ В.З., ФЕЙЗУЛЛАЕВА А.Р.

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК СКФО НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ¹

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния использования ресурсного потенциала, дана оценка перспектив повышения эффективности экономических ресурсов АПК СКФО. Определено, что недостаток средств, высокая стоимость нововведений, низкий инновационный потенциал агропромышленных предприятий являются барьерами в инновационной деятельности. В статье приводятся содержательные выводы о том, что основные задачи модернизации экономики АПК СКФО состоят в ускоренном развитии производственного сектора путем выпуска качественной и конкурентоспособной продукции АПК на основе современной технологической структуры и повышения инновационной активности, а также гармоничного развития всех отраслей агропроизводства и социальной сферы. Выявлено, что решение этих и других задач по преобразованию АПК в регионах СКФО в высокотехнологичную и конкурентоспособную отрасль национальной экономики обеспечит рост производительности труда и максимизацию доходности предприятий АПК, повысит качество сельскохозяйственной продукции, позволит создать новые рабочие места, развивать сельские территории и впоследствии повысить уровень благосостояния населения региона.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, АПК, СКФО, инновационная активность, модернизации экономики, оптимизация, инвестиционно-инновационные преобразования.

KURBANOV K.K., PETROSYANTS V.Z., FEIZULLAEVA A.R.

OPTIMIZATION OF USING THE RESOURCE POTENTIAL OF THE AIC OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT BASED ON IMPROVING THE INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract. The manuscript shows an analysis performed of the modern state of use of the resource potential. An evaluation has been given of the prospects of improving the effectiveness of economic resources of the AIC of the North Caucasian Federal District. It has been determined that the lack of funds, the high cost of innovations, the low innovative potential of agro-industrial enterprises are barriers in the innovative activity. The manuscript gives substantive conclusions about the fact that the main tasks of modernization of the economy of the AIC of the North Caucasian Federal District are in accelerated development of the manufacturing sector through making high quality and competitive products of the AIC based on the modern technological structure and improving the innovative activity, as well as a harmonious development of all industries of agricultural production and social sphere. It has been found that solving these and other tasks to transform the AIC in the regions of the North Caucasian Federal District into a high tech and competitive industry of the national economy will provide for growth in labor productivity and maximize the income of enterprises of the AIC, improve the quality of agricultural products, allow to create new jobs, develop agricultural territories, and, as a result, improve the standard of living of the population of the region on the whole.

Keywords: the resource potential, the AIC, the North Caucasian Federal District, innovative activity, modernization of the economy, optimization, investment innovative transformations.

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) является важнейшей задачей по обеспечению занятости населения, продовольственной безопасности региона и социально-экономической устойчивости экономик субъектов. В качестве механизмов поддержки и возможных методов развития предлагаются кластерный подход к формированию агропродовольственного сектора, возрождение сельских территорий с развитием социальной инфраструктуры, создание различных форм хозяйствования и малого бизнеса с учетом этнических особенностей и землепользования.

Для улучшения доступа к внешним рынкам планируется реализация системы мероприятий, среди которых развитие сети централизованных логистических центров, ориентированных на хранение, первичную переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции; установление преференций для местных производителей при формировании государственных заказов; регулирование импорта приоритетных для Северо-Кавказского федерального округа товарных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-02-00374а).

групп на российский рынок и усиление защиты региональных производителей от контрафакта.

Стимулирование притока инвестиций в развитие новых и модернизацию существующих производств предполагает поддержку развития агропромышленных парков на территории Северо-Кавказского федерального округа, повышение доступности механизма гарантий, залоговых фондов, поручительств для инвесторов, развитие учреждений микрофинансирования и кредитных кооперативов, увеличение субсидий на закупку оборудования и средств производства (включая субсидии на развитие племенной базы и модернизацию существующих производств, развитие и поддержание машинно-тракторного парка) [2, 9].

Анализируя использование ресурсов и оценивая перспективы повышения эффективности экономических ресурсов АПК СКФО, необходимо исходить из резервов его сырьевого сектора и исторически сложившейся структуры производства, формирующих благоприятную конъюнктуру для конкурентных преимуществ развития пищевой и перерабатывающей промышленности субъектов СКФО. Анализ структуры обрабатывающих производств экономики регионов СКФО позволяет утверждать, что агропромышленный комплекс производит преимущественно продукцию невысоких переделов.

В настоящее же время если по РФ суммарный среднедушевой объем производства отраслей переработки сельскохозяйственного сырья превосходит среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства, то по СКФО в целом и в разрезе субъектов уровень развития пищевой промышленности отстает от результатов аграрного сектора АПК (см. табл.).

Самый низкий уровень развития отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции отмечается в экономике Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики. При этом по результатам исследований эти отрасли промышленности развиваются далеко не всегда на основе переработки местного сырья, что усиливает их технологическую оторванность от сельскохозяйственного производства [4,6].

Таблица

Объемы производства продукции АПК в экономике регионов СКФО в 2013 г., тыс. руб. на душу населения

	Продукция сельского хозяйства	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное и швейное производство	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
Российская Федерация	18,3	22,4	1,3	0,3
Северо-Кавказский федеральный округ	21,6	8,2	0,3	0,1
Республика Дагестан	16,7	3,1	0,0	0,0
Республика Ингушетия	7,9	0,1	0,0	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	28,1	12,4	0,5	0,2
Карачаево-Черкесская Республика	35,6	12,0	0,3	0,0
Республика Северная Осетия — Алания	25,0	7,9	0,4	0,0
Чеченская Республика	8,6	0,4	0,0	0,0
Ставропольский край	29,7	16,5	0,8	0,2

* Составлено по данным официального сайта Федеральной Службы государственной статистики Российской Федерации (<http://www.gks.ru>).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что сложившиеся диспропорции в развитии агропромышленного комплекса регионов Северо-Кавказского федерального округа оказывают ощутимое влияние на экономику сельских территорий. В сложившейся ситуации приоритет-

ное значение для социально-экономического прогресса экономики сельских территорий регионов СКФО имеет увеличение объемов производимой валовой добавленной стоимости за счет развития пищевой и легкой промышленности и привлечение капитала в сельскохозяйственное производство, что будет способствовать экономическому росту на селе, сохранению трудового потенциала, улучшению качества жизни в сельской местности и сокращению оттока населения [1, 3, 5].

Создание благоприятного инвестиционного климата в АПК СКФО представляется возможным посредством расширения финансовых стимулов (налоговые и таможенные льготы, доступ к льготному финансированию, льготы по аренде земли, гарантии и т. п.), развития необходимой базовой инфраструктуры и создания эффективных процессов привлечения и взаимодействия с потенциальными инвесторами. Это в конечном счете повысит активность развития инновационной деятельности округа в целом.

Недостаток средств, высокая стоимость нововведений, низкий инновационный потенциал агропромышленных предприятий являются барьерами в инновационной деятельности. Основные задачи по модернизации экономики АПК СКФО состоят в ускоренном развитии производственного сектора путем выпуска качественной и конкурентоспособной продукции на основе современной технологической структуры и повышения инновационной активности, а также гармоничного развития всех отраслей агропромышленного производства и социальной сферы.

Особое внимание необходимо уделять именно экономическому аспекту этого процесса, решению ряда принципиальных задач [7, 8, 10]:

- определение приоритетов модернизации в аграрном производстве;
- развитие рыночной и социальной инфраструктуры села;
- формирование эффективной системы государственной поддержки для осуществления инновационных процессов и индустриализации на селе;
- создание экономических условий для сельхозтоваропроизводителей и аграрного бизнеса;
- переход к инновационной модели экономического роста аграрного производства;
- формирование качественно новой технико-технологической базы, отвечающей современным требованиям по энергоэффективности;
- научное, кадровое и информационное обеспечение агропроизводства;
- решение земельных проблем;
- всесторонний учет требований охраны окружающей среды при освоении инноваций;
- совершенствование аграрного законодательства.

Для определения ключевых позиций с целью оптимизации использования ресурсного потенциала АПК СКФО на основе инновационного подхода необходимо воспользоваться комплексной методологией граничного анализа эффективности и производительности, а именно [7, 8]:

- оценить уровень технико-технологического развития производственной базы отраслей сельского хозяйства;
- определить вклад различных направлений осуществления инновационно-инвестиционной деятельности в технологическое развитие отрасли;
- идентифицировать более эффективные «граничные» технологии производства продукции растениеводства и животноводства;
- определить оптимальные производственные структуры;
- оценить поведенческие характеристики (ценовые эластичности предложения аграрной продукции и спроса на ресурсы) у сельскохозяйственных производителей.

Соответственно, содержательные выводы о технологических ограничениях, экономическом поведении, производственном потенциале отраслей агропромышленного комплекса должны стать основой для формирования механизмов и направлений политики модернизации аграрного производства. Именно такая политика позволит обеспечить страну продовольствием в нужном объеме за счет максимального использования ресурсного потенциала АПК.

Для осуществления долговременной стратегии перевода аграрного сектора экономики на инновационный путь развития необходимо изменить роль и отношение государства к совре-

менной аграрной науке, применению новейших разработок на практике и инновационному развитию села — ключевого на данный момент элемента российского сельского хозяйства. За счет использования внутрипроизводственных резервов можно достичь определенного увеличения масштабов производства, некоторого снижения его издержек, но без обновления технического оборудования, технологии и производственных процессов, интеллектуальных ресурсов, перехода на инновационный путь в современном глобальном мире нельзя обеспечить социально-экономическое развитие ни государства, ни хозяйствующих субъектов.

Дополнительную сложность для сельского хозяйства создает возникшее за годы осуществления аграрной реформы разграничение собственности на землю и землепользования. Неопределенность арендных отношений, присущая многим хозяйствующим субъектам, становится препятствием для инновационной деятельности, связанной с основным средством агропроизводства — землей. Арендаторы обычно готовы на эксперименты, нововведения, инновации, связанные с семенным материалом, средствами защиты, освоением новых технологий, но не инвестиции в повышение почвенного плодородия (мелиорация, полезационные лесонасаждения и т. п.). Также необходимо создать условия для консолидации земель у эффективных собственников на основе урегулирования размера платы собственников земельных долей при передаче долей в аренду. Поэтому переход на инновационный этап развития аграрного сектора экономики во многом связан с совершенствованием законодательства, в частности упрощения процедуры межевания, кадастровой оценки и регистрации земельных участков.

Отечественное аграрное законодательство необходимо совершенствовать таким образом, чтобы оно смогло обеспечить успешное выполнение следующих задач:

- обеспечение правовой и материальной защиты интересов инвесторов;
- стимулирование освоения нововведений хозяйствующими субъектами;
- законы должны быть адекватны перспективным планам, носить инновационный характер.

Решение этих и других задач по преобразованию агропромышленного комплекса в регионах СКФО в высокотехнологичную и конкурентоспособную отрасль национальной экономики обеспечит рост производительности труда и максимизацию доходности предприятий АПК, повысит качество сельскохозяйственной продукции, позволит создать новые рабочие места, развивать сельские территории и в результате повысить уровень благосостояния населения региона в целом. Фактически эти и другие инвестиционно-инновационные преобразования АПК СКФО в рамках реализации политики импортозамещения с позиций роста конкурентоспособности становятся главным стратегическим приоритетом в перспективах развития комплекса.

Литература

1. Гасанов М. А. Материально-техническая база как основа устойчивого развития агропроизводства в регионе / М. А. Гасанов, К. К. Курбанов // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2007. — № 1. — С. 187–193.
2. Дохолян С. В. Развитие ресурсного потенциала агропромышленного комплекса в системе регионального производства / С. В. Дохолян, Ю. Д. Умаев // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2011. — № 4. — С. 135–159.
3. Курбанов К. К. Агромаркетинг и рационализация структуры производства сельскохозяйственного предприятия / К. К. Курбанов // *Вопросы структуризации экономики*. — 2008. — Т. 1. — № 3. — С. 28–29.
4. Курбанов К. К. Агропроизводство Республики Дагестан / К. К. Курбанов // *Экономика сельского хозяйства России*. — М., 2007. — № 10. — С. 39.
5. Курбанов К. К. Методические аспекты формирования региональной специализации АПК РД / К. К. Курбанов, Муртилов Н. А. // *Вопросы структуризации экономики*. — 2003. — № 4. — С. 62–66.
6. Курбанов К. К. Отраслевая структура и специализация АПК Дагестана / К. К. Курбанов // *Экономика сельского хозяйства России*. — М., 2008. — № 6. — С. 76–80.
7. Курбанов К. К. Территориально-отраслевая структура и формирование трудового потенциала села / К. К. Курбанов, М. А. Юнусов // *Апробация*. — 2014. — № 7. — С. 69–70.
8. Литина С. А. Республики Северного Кавказа. Приоритеты развития АПК. — М.: ЛКИ, 2008.
9. Петросянц В. З. Развитие ресурсного потенциала агропромышленного комплекса в системе регионального производства / В. З. Петросянц, А. А. Баширова, А. Д. Кидирниязова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 6 (44). — С. 97–101.
10. Петросянц В. З. Системная организация эффективной деятельности регионального АПК / В. З. Петросянц, К. К. Курбанов, Абдуллаева И. М. // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2007. — № 1. — С. 51–55.

References:

1. Hasanov M. A. *Logistical base as the basis for sustainable development of agricultural production in the region* / M. A. Gasanov, K. K. Kurbanov // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2007. — No. 1. — S. 187-193.
2. Dokholyan S. V. *development of the resource potential of agriculture in the regional system of production* / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2011. — No. 4. — P. 135-159.
3. Kurbanov K. K. *Agromarketing and rationalization of the production structure of agricultural enterprises* / K. K. Kurbanov // *Issues of economy structuring*. — 2008. — Vol. 1. — No. 3. — P. 28-29.
4. Kurbanov K. K. *Agricultural production in the Republic of Dagestan* / by K. K. Kurbanov // *Economics of agriculture of Russia*. — M., 2007. — No. 10. — P.39.
5. Kurbanov K. K. *Methodical aspects of forming the regional specialization of agriculture RD* / K. K. Kurbanov, Martinov N. A. // *Issues of economy structuring*. — 2003. — No. 4. — S. 62-66.
6. Kurbanov K. K. *Industry structure and specialization of agriculture in Dagestan* / K. T. S. // *Economics of agriculture of Russia*. — M., 2008. — No. 6. — Pp. 76-80.
7. Kurbanov K. K. *Territorial structure and the formation of labor potential of the village* / K. K. Kurbanov, M. A. Yunusov // *Testing*. — 2014. — No. 7. — S. 69-70.
8. Lipina S. A. *Republic Of The North Caucasus. Priorities of agricultural development*. — Moscow: LKI, 2008.
9. Petrosyants V. Z. *Development of resource potential of agriculture in the regional system of production* / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova, A. D. Kidirniyazov // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2014. — № 6 (44). — S. 97-101.
10. Petrosyants V. Z. *System performance management of regional agriculture* / Petrosyants V. Z., Kurbanov K. K., Abdullayev I. M. // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2007. — No. 1. — P. 51-55.

БАГАВУДИНОВА М.Б.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены инструменты совершенствования мер государственного регулирования в сельскохозяйственной сфере агропромышленного комплекса. Проанализированы характерные особенности экономических и государственных методов воздействия, выявлена целесообразность совместного использования вышеуказанных методов. Особое внимание уделено аграрной политике государства, а именно государственным программам поддержки АПК по различным направлениям. Рассмотрены вопросы эффективности государственного регулирования АПК. Затронута тема приоритетных направлений поддержки сельского хозяйства с помощью государственных программ. На основе проведенного анализа предлагаются меры и способы повышения уровня развития различных секторов АПК. Рассмотрен вопрос совершенствования разделения информационного обслуживания аграрного сектора, учитывая активно развивающиеся информационные технологии и способы донесения информации, которые многократно увеличились. Доказывается необходимость комплексного исследования этого вопроса.*

***Ключевые слова:** государственное регулирование, сельское хозяйство, государственная программа, дотации, субсидии.*

BAGAVYDINOVA M.B.

IMPROVING MEASURES OF STATE REGULATION OF THE AIC IN THE CONDITIONS OF THE MARKET ECONOMY

***Abstract.** The manuscript discusses the instruments of improving measures of state regulation in the agricultural industry of the Agro-Industrial Complex. The characteristic features of economic and state methods of impact have been analyzed, and the viability of joint use of the above mentioned methods has been found. Special attention has been given to the agrarian policy of the state, specifically to state programs of support of the AIC on different areas of focus. The issues of effectiveness of state regulation of the AIC have been discussed. The topic of priority areas of focus of support of agriculture by state programs has been touched upon. Based on the analysis performed, measures and ways to improve the level of development of different sectors of the AIC have been suggested. The issue of improving the division of information servicing of the agrarian sector has been discussed taking into account the actively developing information technologies, ways of information delivery that have grown. The need of a complex study of this issue is being substantiated.*

***Keywords:** State regulation, agriculture, a state-sponsored program, governmental grants, subsidies.*

Правительство страны, Министерство сельского хозяйства, местные органы государственного и хозяйственного управления предпринимают ряд мер по стабилизации и развитию агропромышленного сектора. В настоящее время совершенствование мер государственного регулирования аграрного сектора базируется на бюджетной и внебюджетной поддержке субъектов аграрной политики. Разработана Программа социально-экономического развития и возрождения села, введено льготное кредитование и налогообложение сельскохозяйственных предприятий, действуют механизмы лизинга.

Программы по поддержке АПК, функционирующие на сегодняшний день, направлены на предоставление бюджетных услуг и не являются обязанностью государства. Они представляют собой определенную договоренность по расходованию государственных средств на решение той или иной проблемы, а это подразумевает, что необходимость их применения должна быть обоснована. Эффективность подобных субсидий оценивается исходя из того, насколько установленный порядок расходования средств по различным программам субсидирования аграрного сектора позволяет достигнуть поставленной задачи при минимальных средствах.

Государственная поддержка аграрного сектора на финансирование отдельных мероприятий осуществляется в виде трансфертов, субсидий из федерального и региональных бюджетов. Средства из федерального бюджета направляются, как правило, на целевые программы, но основная их часть играет не стимулирующую, а компенсационную роль. Планирование и регулирование сельскохозяйственного сектора АПК осуществляется в основном через коррекци-

ровку программ, которые применялись в предыдущие годы, а анализ эффективности не проводится. В такой ситуации часть программ, применяемых для поддержки аграрного сектора, не достигает поставленной цели и зачастую приводит к изъятию средств.

Главная причина низкой эффективности государственной поддержки заключается в отсутствии долгосрочной стратегии развития аграрного сектора как на общенациональном уровне, так и в отдельных регионах.

Программы по поддержке АПК можно условно разделить на две группы. Первая — это меры, направленные на увеличение выручки производителей, например прямые субсидии производителям (животноводческие дотации), интервенции на рынках. Вторая группа направлена на снижение издержек сельхозпроизводителей. Это компенсация затрат на средства производства, субсидирование кредита и др.

Целью настоящей работы является анализ совершенствования мер государственного регулирования и поддержки научного обеспечения аграрного сектора:

- применение новейших технологий производства в сельском хозяйстве;
- сохранение и бережное отношение к экологии;
- повышение качества и безопасности сельхозпродукции.
- совершенствование аграрной политики.

Государственные программы влияют на интенсификацию процесса развития АПК и направлены на повышение конкурентоспособности российской сельхозпродукции на внутреннем и внешнем рынках, а также способствуют импортозамещению и увеличению сельхозэкспорта. Осуществляется поддержка со стороны государства инвестиционных процессов в аграрном секторе — когда так называемый лизинговый фонд закупает на зарезервированные в федеральном бюджете средства сельскохозяйственную технику и предоставляет ее сельхозпроизводителям на условиях оплаты в рассрочку.

Незначительная государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, частичное или полное отсутствие собственных источников финансирования подталкивают предприятия сельского хозяйства обращать свое внимание на такой источник осуществления деятельности, как банковский кредит. Одним из основных факторов успешного развития аграрной отрасли экономики является доступность кредитных ресурсов, без которых невозможно решить проблемы технической базы и ее последующей модернизации. Объективная необходимость и возможность использования кредита для повышения эффективности развития сельского хозяйства обусловлена тем, что кредит охватывает обширную сферу распределительных отношений, связанных с образованием и использованием ссудного капитала в процессе распределения общественного продукта. Обслуживая движение оборотного капитала, кредит непосредственным образом оказывает влияние на воспроизводственный цикл. Однако и в этом направлении существуют преграды, и прежде всего это:

- тяжелое финансовое состояние предприятий аграрного сектора, сопряженное для банковской системы с высокими кредитными рисками;
- недостаточность ликвидного залогового имущества;
- высокие процентные ставки по кредитам.

К сожалению, в настоящее время прямые сезонные кредиты банков не носят массового характера. По объективным причинам банки не заинтересованы в кредитовании сельскохозяйственных предприятий, так как многие из них являются неблагонадежными заемщиками. На кредитование сельского хозяйства приходится примерно 3% от общей суммы выданных банками кредитов предприятиям и организациям нефинансового сектора. Основной объем кредитных ресурсов (около 90%), предоставленных сельскохозяйственным организациям АПК, приходится на ОАО «Сбербанк России» и ОАО «Россельхозбанк».

Льготное кредитование — это инструмент для развития аграрного сектора как для частных фермеров, так и для фирм, занимающихся производством и последующей реализацией сельхозпродукции. Долгое время кредитованию сельского хозяйства не уделялось должного внимания. Государственная программа по поддержке сельского хозяйства на 2013–2020 годы оказывает помощь сельхозпроизводителям через льготное кредитование, стремясь увеличить эффективность сельскохозяйственного производства. Процентная ставка по льготному кредитованию составляет 14–15% годовых. Данные меры должны обеспечить развитие отечественных

фермеров, они направлены на укрепление их деятельности. И льготное кредитование сельского хозяйства — один из самых эффективных инструментов для их успешного функционирования.

Субсидирование приобретения элитных сортов семян — еще одна эффективная мера, цель которой состоит в повышении продуктивности растениеводства. Так, в 2015 году на субсидирование приобретения элитных семян было заложено около 1,3 млрд руб., против 476 млн руб. в 2014 году; ставка субсидии на покупку семян колосовых выросла до 4,5 тыс. руб. за тонну с 1,52 тыс. руб. в прошлом году, семян кукурузы — до 130 тыс. руб. с 50 тыс. руб. соответственно. Кроме того, предусмотрены субсидии на покупку семян подсолнечника, сахарной свеклы и других культур.

Необходимость данной работы связана с тем, что российский АПК в значительной степени зависит от импортных семян, прежде всего семян сахарной свеклы (до 98% по стоимости), кукурузы (до 78%), подсолнечника (до 80%). Государственная политика на рынке зерна направлена на импортозамещение, снижение себестоимости и повышение качества продукции.

Если рассматривать отдельно Республику Дагестан, то по итогам 2015 года объем валовой аграрной продукции составил 99,3 млрд руб. при индексе производства 105,1%. Также в 2015 году на поддержку агропромышленного комплекса республики было выделено более 2,9 млрд руб. бюджетных средств, в том числе из федерального бюджета — 2,2 млрд руб., из республиканского бюджета — более 600 млн руб. Стоит также отметить, что в 2015 году было построено 8 га теплиц, посажено 2 067 га садов, в том числе 404 га интенсивных садов. В части реализации инвестиционных проектов в животноводстве введены в эксплуатацию 10 животноводческих ферм на 2 350 скотомест, завершено строительство 10 откормочных площадок на 11 тыс. голов мелкого рогатого скота, установлены 8 охладителей молока мощностью 8 тыс. тонн в год.

Основная цель государственных программ заключается в регулировании рынка, а также в решении проблем растущего диспаритета цен на ресурсы для сельхозпроизводства и готовую сельскохозяйственную продукцию. В частности, в России осуществляются дотации на минеральные удобрения, электроэнергию, топливо, на покупку крупного и мелкого рогатого скота, сортовых семян и другие ресурсы. Государство покрывает часть расходов на работы по повышению плодородия почв. Такие меры минимизируют издержки производителя и тем самым увеличивают его доходность.

Научные исследования в области аграрного сектора финансируются на всех уровнях. Направления научных разработок должны соответствовать и производственной специализации и курсу программ поддержки аграрного сектора, а также развитию рыночных структур. Необходимо совершенствовать правовые механизмы привлечения финансовых ресурсов для финансирования научного обеспечения аграрного сектора, в частности, содействовать привлечению международных организаций к финансированию научных исследований. Финансирование государственной науки не должно быть приоритетом, многие исследования могут проводиться негосударственными организациями на договорной основе. Одна из важных задач государственной поддержки заключается в подготовке кадров, то есть привлечение молодых специалистов в сельскую местность, сохранение квалифицированных кадров в сельском хозяйстве, что позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

В современных условиях значительно возрастает доля информационной составляющей в устойчивом аграрном и сельском развитии. Информационное обслуживание аграрного сектора является важным условием для создания конкурентоспособной среды сельскохозяйственных рынков. Правовая неурегулированность проблемы равного доступа к рыночной информации в АПК становится фактором несправедливой конкуренции на рынке агропродовольственной продукции: крупные компании, имеющие возможность собирать собственную информацию о рынках, или компании, имеющие доступ к официальной информации, получают рыночные преимущества перед остальными. Кроме того, неравный доступ к официальной информации становится фактором коррупции в органах управления АПК. В связи с этим необходимо законодательно закрепить обязанность государства обеспечивать необходимый набор информации и ее равную доступность для всех субъектов рынка как основу поддержания справедли-

вой конкуренции. Кроме доведения до субъектов рынка необходимой информации, органы управления АПК на федеральном и региональном уровнях должны проводить маркетинговые исследования, в частности исследования рынков, с целью закупки продовольствия для государственных нужд. Такие исследования должны финансироваться за счет бюджетных средств, а их результаты распространяться через веб-сайты органов управления в АПК.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современное сельское хозяйство — это высокотехнологичная отрасль, тесно связанная с наукой и техникой и требующая пристального внимания. Проблемы данной отрасли занимают как отдельные институты, которые призваны развивать АПК, так и государство. Для решения указанных проблем необходим стратегический взгляд на трансформационные процессы в аграрном секторе экономики, учитывающий не только будущее, но и оценивающий пройденные этапы. Другими словами, аграрный сектор должен иметь четко разработанную и обоснованную стратегию развития.

Для предприятий аграрного сектора экономики важнейшим условием при выборе стратегии развития является их финансовое состояние и фактический уровень обеспеченности ресурсами. По оценкам, лишь 8–12% сельскохозяйственных предприятий имеют финансовые возможности интенсификации производства и реализации стратегии усиления позиции на существующем рынке. Применение информационных технологий в сельском хозяйстве позволяет проводить оперативный мониторинг всех секторов АПК и своевременно выявлять и решать возникающие проблемы.

А конечной целью государственного управления в области АПК является создание условий для эффективного функционирования сельхозпредприятий. Современный агропромышленный комплекс России стоит на пороге нового этапа развития, который будет связан с полным насыщением внутреннего рынка основными сельскохозяйственными продуктами собственного производства и ростом экспортных поставок на мировой агропродовольственный рынок. Для этого есть все предпосылки: государственная поддержка, благоприятный инвестиционный климат в отрасли, хороший ресурсный потенциал. Эффективное решение поставленных краткосрочных и долгосрочных задач позволит перейти к инновационной модели АПК, в центре которой будет обеспечение продовольственной безопасности страны и устойчивое комплексное развитие села.

Литература

1. Казиханов А. М. Проблемы инновационного развития АПК // Вестник ДГУ. — Вып. 5. — 2015. — С. 16–24.
2. Серова Е. В. Перспективы реформирования аграрной политики России. — М.: ИЭПП, 2004. — С. 113.
3. Серова Е. В., Янбых Р. Г. Кредитование сельского хозяйства в России: состояние и перспективы // Вопросы экономики. — 1996. — № 8. — С. 59–73.
4. Сайт <http://www.finmarket.ru/news/>.
5. Сайт <http://get-online-credit.com/>.
6. Сайт <http://www.riadagestan.ru/>.

References:

1. Kazikhanov A. M. problems of innovative development of the agroindustrial complex // journal of the DSU. — Vol. 5. — 2015. — S. 16-24.
2. Serova E. V. prospects of reforming of an agrarian policy of Russia. — M.: IET, 2004. — P. 113.
3. Serova E. V., R. G. Yanbykh In Crediting of agriculture of Russia: state and prospects // problems of Economics. — 1996. — No. 8. — S. 59-73.
4. The website <http://www.finmarket.ru/news/>.
5. The website <http://get-online-credit.com/>.
6. The website <http://www.riadagestan.ru/>.

МАХАЧЕВ Д.Ж.М.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АПК НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В представленной статье отмечается, что инвестиционные ресурсы всегда ограничены и требуют целенаправленного расходования, поэтому целесообразное их использование — это необходимый фактор стабилизации и подъема экономики. В последние годы российские предприятия АПК сталкиваются не столько с выбором приоритетных направлений вложения инвестиций, сколько с изысканием источников финансирования инвестиций при нехватке собственных финансовых ресурсов. Все это предопределяет необходимость того, что государство должно вмешиваться в инвестиционные процессы, особенно в агропромышленном комплексе, и в разработки действенной и эффективной системы управления инвестиционными процессами на макро- и микроуровне. С переходом на рыночные отношения все большую роль в управлении инвестиционной деятельностью стали играть субъекты РФ. В условиях современности функции, связанные с управлением инвестиционными процессами, все чаще государством передаются региональным органам власти, так как поэтапное создание благоприятных условий для инвестирования значительно повышает их роль в развитии инвестиционной деятельности. На инвестиционную политику регионального АПК влияет серия внешних и внутренних факторов, которые детально рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: инвестиционная политика, АПК, регион, инвестиционные процессы, инвестиционные ресурсы, источники финансирования, управление, механизмы, инвестиционные проекты.

МАКНАСЧЕВ D.M.

TYPICAL FEATURES OF FORMING AN INVESTMENT POLICY OF THE AIC ON THE REGIONAL LEVEL

Abstract. The manuscript provided notes that investment resources are always limited, and require targeted spending, therefore their efficient use is a necessary factor of stabilization and growth of the economy. In the most recent years, Russian enterprises of the AIC are facing not so much the choice of priority areas of focus of investments, but more with finding sources of financing the investments when personal financial resources are lacking. All this predetermines the need for the state to get involved in the investment processes, especially in the agro-industrial complex, as well as in developing an efficient and effective system of management of investment processes at the macro- and micro-levels. With the transition towards market relations, entities of the Russian Federation have started playing a bigger role in the management of the investment activity. In the modern conditions, the functions related to management of investment processes are more and more often transferred to regional authorities by the government because step-by-step creation of favorable conditions for investing significantly improves their role in the development of the investment activity. The investment policy of the regional AIC is impacted by a series of domestic and external factors that have been discussed in detail in the present manuscript.

Keywords: investment policy, the AIC, a region, investment processes, investment resources, sources of financing, management, mechanisms, investment projects.

Для привлечения инвестиций и повышения эффективности их использования инвестиционным процессом, как и любым другим, необходимо управлять. В общем управление — это такой процесс, с помощью которого оказывается воздействие на любую систему, который будет обеспечивать поддержание ее в определенном состоянии или переведет в новое состояние, соответствующее присущим данной системе объективным законам и конкретным целям [14, 16].

В условиях рынка, вопросы, связанные с управлением инвестиционными процессами и разработкой инвестиционной политики в АПК, становятся достаточно актуальными. Это связано с тем, что российские предприятия АПК сталкиваются не столько с выбором приоритетных направлений вложения инвестиций, сколько с изысканием источников финансирования инвестиций при нехватке собственных финансовых ресурсов. Поэтому государство должно управлять всеми протекающими в агропромышленном комплексе процессами (особенно инвестиционными). Государство в лице органов государственной и политической власти выступает

субъектом первого уровня управления инвестиционными процессами в АПК — государственного, а банки, инвестиционные фонды, финансовые компании, холдинги, акционерные общества и прочие участники того же процесса — роль субъектов второго уровня управления (хозяйственного) [7, 19, 20].

АПК, выступая в качестве объекта управления, имеет свои отличия, а именно: основным средством производства здесь выступает земля¹, относительная малоэластичность продукции, самого сельского хозяйства и трудовых ресурсов², высокая потребность в капитале при относительно низкой фондоотдаче³.

Управление инвестиционными процессами в АПК основывается на тех же принципах, что и в других отраслях народного хозяйства: системности⁴, комплексности⁵, распределенности⁶, комплиментарности⁷, конкурентности⁸, ориентации на широкую мобилизацию внебюджетных инвестиционных ресурсов, баланс интересов, гласность и эффективность [15].

В условиях рынка основными исполнительными механизмами управления агропромышленным комплексом являются законодательный, который отражает принятую модель рыночных производственных отношений, и инвестиционный, который заключается в совокупности приемов и методов, связанных с привлечением и размещением инвестиционных ресурсов. Главная их особенность заключается в том, что действие инвестиционного механизма управления должно идти с опережением по отношению к законодательному, так как региональная законодательная функция управления агропромышленным комплексом выражена слабее, чем государственная, поскольку она действует в рамках государственного законодательства. Следовательно, основным экономический механизм управления АПК на региональном уровне — это инвестиционный механизм [4, 9, 23, 27]. Для того чтобы инвестиционный механизм на уровне региона был с экономической точки зрения обоснованным, необходима разработка концептуальной модели управления этим механизмом со стороны государства.

Инвестиционный механизм можно рассмотреть как некую систему, состоящую из нескольких взаимосвязанных блоков. В структуре такой системы основным является блок распределения инвестиций, который устанавливает алгоритмы функционирования для остальных блоков. Связь между блоками этой системы осуществляется с помощью поэтапного информационного наполнения (из одной подсистемы в другую).

Строится модель с учетом источников и объемов инвестиций и включает в свой состав дополнительно модель определения возможностей предприятия (предварительный анализ предприятий-участников конкурса), модель учета риска и экспертизы (предварительный отбор победителей) и т. п.

Независимо от принятой модели в АПК России в условиях рынка управление инвестиционными процессами подразделяется на государственное и хозяйственное, каждое из которых, в свою очередь, делится на территориальное и отраслевое (функциональное) [2, 8, 25].

К органам, осуществляющим территориально управление, относятся государственные ор-

¹ Общеизвестно, что площадь сельхозугодий ограничена. Помимо того, сельхозугодия обладают естественным плодородием, которое также постепенно может снижаться, если не предпринимать энергичных и постоянных шагов к его восстановлению и повышению. Таким образом, восстановление плодородия земельных ресурсов уже само по себе является крупнейшей народно-хозяйственной проблемой (а не только проблемой для АПК).

² В регионах данные факторы должны учитывать при разработке системы управления АПК, например, путем установления и дифференциации размеров дотации из регионального бюджета по различным видам продукции.

³ По территории сельские предприятия занимают большие пространства (3–10 тыс. га) протяженностью иногда до 20–30 км, в полеводстве работы носят резко сезонный характер, кроме того, как правило, все хозяйства многоотраслевые, имеют 10–15 и более структурных подразделений. В этих условиях специальная техника может работать очень короткое время в году, земля же требует больших капиталовложений для сохранения плодородия. Неинтенсивное использование основных средств, необходимость иметь большие запасы оборотных средств в течение длительного времени (например, корма, семена) обуславливают низкую фондоотдачу по сравнению с другими отраслями народного хозяйства.

⁴ То есть формирования системообразующих элементов финансовой и производственной инфраструктуры организаций АПК, в т. ч. за счет введения общесистемных механизмов нормативно-правового регулирования и государственного управления инвестиционной деятельностью.

⁵ То есть гармоничном сочетании внутренних финансовых возможностей России в целом и регионов в частности с задачами развития внешнеэкономической деятельности со странами ближнего и дальнего зарубежья

⁶ То есть разграничении функций по активизации инвестиционных процессов в АПК между федеральными и региональными органами исполнительной власти.

⁷ То есть организации финансирования инвестиционных проектов и программ, используя все возможные источники финансирования как взаимодополняющие.

⁸ То есть обеспечении равных прав и возможностей в получении государственной поддержки организациями АПК по сравнению с организациями других отраслей экономики.

ганы субъектов Российской Федерации, органы, представляющие на территории субъекта РФ федеральную государственную власть, а также органы муниципальной власти. При отраслевом управлении наличествует вертикаль управления от центра до низовых организаций. Наиболее эффективным способом оно осуществляется через министерства, задачей которых является претворение в жизнь единой отраслевой технической политики, а также обеспечение поддержки оптимальных как внутриотраслевых, так и межотраслевых пропорций [13].

По уровням иерархии управление инвестиционными процессами в агропромышленном комплексе можно разделить на федеральное, региональное (субъектов Федерации), муниципальное и управление на микроуровне с соответствующими управленческими органами. Система управления инвестиционными процессами на разных уровнях характеризуется своими специфическими особенностями, но на любом уровне она должна способствовать решению проблем и задач, стоящих перед управлением инвестиционными процессами в агропромышленном производстве в различных условиях, и достижению наилучших конечных результатов деятельности субъектов управления.

К субъектам государственного (федерального) управления инвестиционными процессами в АПК относятся: Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство финансов РФ, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом РФ и др. Государственное управление инвестиционными процессами строится на законодательной базе, которая является фундаментом в управлении инвестиционными процессами.

Принятые нормативно-правовые акты направлены на то, чтобы: создать условия для смешанного финансирования и привлечь в экономику частные инвестиции; формировать новые организационные структуры, которые обеспечат государственные гарантии частным капиталовложениям; предоставить налоговые льготы инвесторам, для того чтобы они активизировали свою деятельность.

Для того чтобы повысить эффективность инвестиционной деятельности, необходимо постоянно совершенствовать и обновлять законодательство, создавать благоприятные условия для того, чтобы во всех отраслях экономики, в т. ч. и в АПК, развивались инвестиционные процессы.

Эффективное управление инвестиционными процессами необходимо для наращивания инвестиционного потенциала — имеющихся в наличии средств и приведенных при необходимости в действие для достижения цели инвестирования, обеспечения инвестиционной привлекательности.

Инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность социально-экономических, политических и финансовых факторов, которые определяют состояние инвестиционных процессов.

Также большое значение в процессе государственного управления инвестиционными процессами в условиях рынка имеют следующие функции: организация⁹, контроль¹⁰.

С переходом на рыночные отношения все большую роль в управлении инвестиционной деятельностью стали играть субъекты Российской Федерации. В настоящее время функции государства по управлению инвестиционными процессами все больше передаются на уровень региональных органов власти, так как постепенное создание более благоприятных условий для инвестирования существенно повышают их роль в развитии инвестиционной деятельности. Ослабление поддержки инвестиций на федеральном уровне усиливает потребность перенесения центра тяжести формирования благоприятного инвестиционного климата в регионы [11, 18].

Основными целями управления инвестиционными процессами на региональном уровне выступают: создание благоприятного инвестиционного климата в регионе и повышение его инвестиционной привлекательности по сравнению с другими регионами. В целом управление

⁹ Проявляется посредством разработки необходимых правил и процедур поведения субъектов управления инвестиционными процессами, а также путем формирования управляющей системы, регламентации взаимодействия и полномочий федеральных, региональных и местных органов управления общей и специальной компетенции в области регулирования инвестиций, создания вспомогательных структур управления инвестиционными процессами.

¹⁰ В значительной степени способствует повышению эффективности инвестиционной деятельности, если соответствует требованиям: стратегическая направленность, ориентация на результаты, объективность, своевременность, гибкость, простота и экономичность.

инвестиционными процессами на региональном уровне должно оптимально сочетать функции исполнительных органов Федерации и ее субъектов при четком определении компетенции каждого.

Основными задачами системы управления инвестиционными процессами в АПК на региональном уровне являются:

- формировать спрос на продукцию организаций АПК региона и на инвестиционные ресурсы;
- создать условия, для того чтобы привлечь в АПК внебюджетные источники финансирования инвестиций, в т. ч. свободные средства населения, иностранные инвестиции;
- поддержать крупные инвестиционные проекты в АПК, которые осуществляются совместно с ведущими корпорациями с участием заинтересованных ведомств;
- расширить практику совместного государственно-коммерческого финансирования целевых отраслевых программ и инвестиционных проектов.

Понятие инвестиций в первую очередь находит свое практическое выражение в разработке и реализации инвестиционных проектов. Особое значение имеет рассмотрение данного вопроса на региональном уровне. М.И. Буробкин подчеркивает тот факт, что рассмотрение инвестиционных процессов на уровне региона имеет важное значение для оценки его инвестиционного потенциала в ближайшей перспективе [3]. В этом смысле имеет значение трактовка понятия «регион». Н.К. Фролова отмечает, что у понятия «регион» сложная характеристика. Вполне допустимо использовать данное понятие в следующих случаях: «регион Российской Федерации» и «экономический, экологический и т. д. регион» [24].

Независимо от того, что данное понятие широко употребляется, в нем можно выделить характерные признаки. Первый признак связан с тем, что регион, представляет собой территорию, у которой устойчивые географические координаты. Второй признак связан с тем, что на этой территории в силу определенных экономических, социальных, политических причин складываются особые условия жизнедеятельности людей, живущих на ней. Третий признак связан с несоответствием особых условий жизнедеятельности норме общепризнанного способа организации гражданского общества, существующей вне данной территории [4, 22].

Эти особые условия формируются следующими факторами, а именно: степенью экономического развития, неравным правовым положением, национально-этническими особенностями, культурно-профессиональными различиями, спецификой географического местоположения и др.

Важный признак региона — это его управляющая подсистема, поэтому классификацию регионов необходимо связывать с административно-территориальным делением страны.

Следует отметить, что при любом типе федеративного государства существенно определение управляющей вертикали. Сложившиеся административно-территориальные реалии современной России объективно создали два «полюса власти» — Федеральный центр и субъекты Федерации.

Следовательно, регион — это субъект федеративного государства с исторически сложившимися устойчивыми социокультурными, экономическими, социогеографическими, социально-политическими и другими связями. Для региона характерны следующие системообразующие признаки: целостность, комплексность, специализация, возможность развития и саморазвития, управляемость средствами внутрирегиональной политики.

В современных условиях каждый регион характеризуется разным стартовым уровнем вхождения в рынок. Очевидно, что регионы, у которых незавершенные инвестиционные программы имеют ограниченные возможности самообеспечения. У разных регионов РФ разные темпы аграрных реформ и разная степень развития инфраструктуры рынка, предпринимательства. Существенные отличия наблюдаются в развитии коммерческих структур, внешнеэкономической деятельности. На инвестиционную политику регионального АПК влияет целая серия внешних и внутренних факторов (рис.).

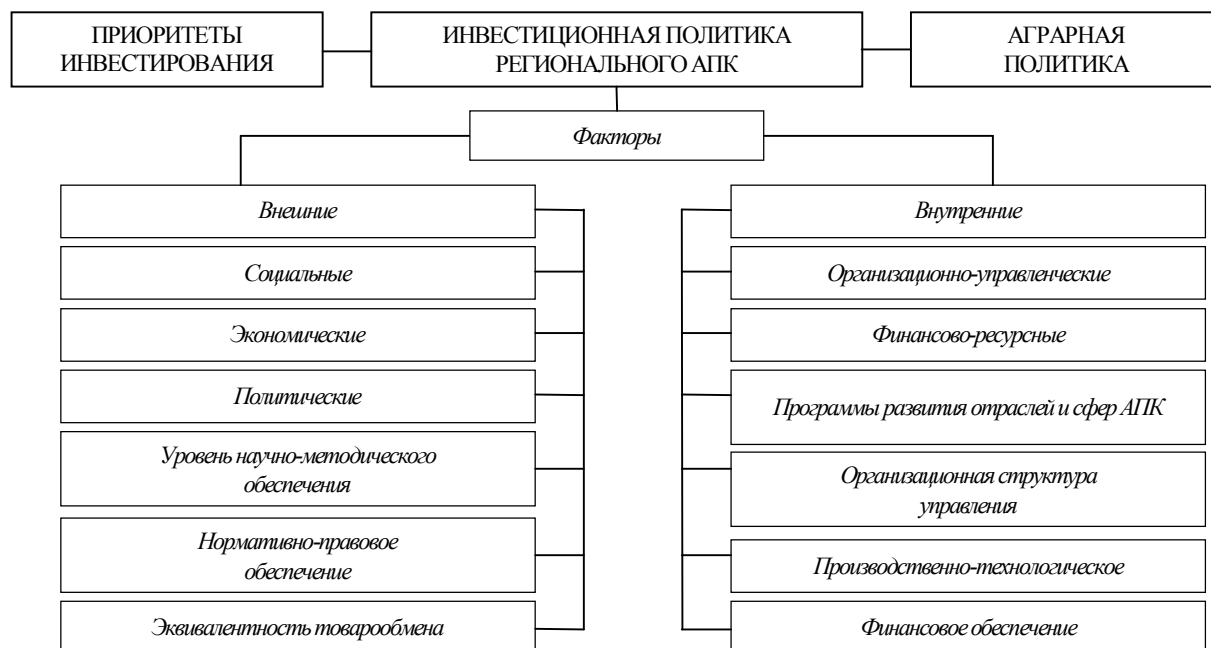

Рис. Схема взаимодействия факторов в рамках инвестиционной политики регионального АПК

В настоящее время внешняя среда для инвестирования сельского хозяйства формируется политическими факторами. Среди таких факторов — аграрная политика, которая устанавливает направления инвестиционных потоков. Пользуясь правом свободного экономического развития, отдельными регионами разрабатываются свои модели экономического поведения. В частности, многие регионы, у которых развитый аграрный сектор, добиваются высоких закупочных цен, используют бартер в поставках продукции [3].

Следовательно, для того чтобы успешно развивалась экономика, необходим высокий уровень инвестиционной активности, который ещё является критерием эффективности и необратимости происходящих экономических преобразований. В обязанности государства входит обеспечение стабильных правовых условий для внутренних и внешних инвесторов, унификация регионального законодательства. Необходим поворот финансов в сторону реальной экономики, обеспечение инвесторам гарантий и страхование от разного рода рисков, одновременно с ликвидацией пробелов в законодательстве.

Экономические факторы связаны с объединением уровня и темпов инфляции или дефляции, уровня занятости населения в аграрной экономике, налоговой политики и налоговых ставок, а также проводимой в стране амортизационной политики, эквивалентности обмена и соблюдения паритета цен между смежными отраслями и производствами.

В период перехода директивной экономики к рыночной более четко стали проявляться особенности сельского хозяйства как отрасли, которые, как правило, не проявляются при стабильной экономике, но которые необходимо учитывать в системе управления. Сельское хозяйство наиболее остро чувствует сильные отрицательные последствия инфляционной динамики. Это связано с тем, что у сельского хозяйства очень длинный производственный цикл, особенно в земледелии, для которого ярко выражена сезонность производства, неустойчивость конечных результатов [10, 26].

Вышеизложенные факторы объективны и устанавливают характер инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, а региональная инвестиционная политика корректируется, учитывая действия этих факторов.

При этом для любого предприятия процесс инвестирования заключается в получении желаемых результатов. Это понятно из самой сути инвестиционного проекта: он реализуется для того, чтобы получить дополнительную прибыль, завоевать место или заполнить нишу на рынке, решить социальные проблемы и т. д., другими словами, каждый ресурс должен расходоваться

ваться с расчетом на конкретный результат.

Д.С. Алексанов и В.М. Кошелев дают достаточно полное, по нашему мнению, определение: инвестиционный проект — это комплекс организационных, технических и инвестиционных мероприятий, которые взаимосвязаны, скоординированы и направлены на то, чтобы в ограниченный период времени или при ограниченных ресурсах достичь конкретной цели [1].

Б.А. Колтынюк считает, что инвестиционный проект (англ. investment project) — это план вложения капитала с целью получения прибыли [12]. В отечественной литературе понятие «инвестиционный проект» трактуется в двух смыслах:

– инвестиционный проект — это деятельность, мероприятие, которое предполагает осуществление комплекса каких-либо действий, с помощью которого достигаются определенные цели;

– инвестиционный проект — это система, состоящая из определенного набора организационно-правовых и расчетно-финансовых документов, который необходим для того, чтобы осуществить какие-либо действия или описать какие-либо действия.

Исходя из целей инвестиционного проекта, реальные инвестиции можно соединить в следующие основные группы:

- инвестиции, направленные на сохранение продукции на рынке;
- инвестиции, связанные с расширением объемов производства и улучшением качества продукции;
- инвестиции, направленные на выпуск новой продукции;
- инвестиции, связанные с решением социальных и экономических задач.

По мнению В.Т. Водяникова и Д.Ю. Судника в инвестиционном цикле следует выделить нескольких фаз. Ниже приведены фазы инвестиционного цикла проекта, которые включают стадии, содержащие консультирование, проектирование и производство.

Прединвестиционная фаза заключается в осуществлении нескольких параллельных видов деятельности, которые зачастую могут распространяться и на инвестиционную фазу. Следует детально проработать инвестиционную идею на стадиях предварительного технико-экономического обоснования (далее — ПТЭО) и технико-экономического обоснования (далее — ТЭО).

ПТЭО (ТЭО) — это комплекс расчетно-аналитических документов, в которых должны содержаться исходные данные и основные оценочные показатели, применяя которые, рассчитывают эффективность будущего инвестиционного проекта. В них должна входить оценка инвестиционных возможностей, предпроектная проработка инженерно-конструкторских, технологических, организационных, управленческих решений, выбор альтернативных материалов.

Структура ПТЭО и ТЭО должна быть одинаковой. При анализе инвестиционных проектов в АПК оформление ТЭО базируется, учитывая следующие аспекты экономической оценки, а именно: технико-технологический; финансовый¹¹; экономический¹²; эффективность в проекте¹³; маркетинговый; организационно-институциональный¹⁴; социальный; экологический; зоотехнический.

В конце прединвестиционной фазы разрабатывается стратегический план, бизнес-план и принимаются решения об инвестировании проекта. В условиях рынка для предприятий, которые хотят получить статус акционерных обществ и предприятий, которые хотят получить желаемые инвестиции для своего развития, бизнес-план имеет первостепенное значение. Анализируя и оценивая бизнес-план и другие факторы, потенциальные инвесторы приходят к окончательному решению о внедрении необходимых инвестиций.

Инвестиционная фаза. Инвестиционная фаза реализации проекта состоит из широкого спектра работ проектного и консультационного характера и прежде всего в области инвестиционного менеджмента. В инвестиционной фазе формируются правовая, финансовая и организационная основа, позволяющая достигать поставленную цель и решать поставленные задачи. К одному из важных вопросов в данном конкретном случае можно отнести тщательную проработку рынка на предмет приобретения высококачественного оборудования, технологий,

¹¹ Эффективность использования хозяйственных ресурсов.

¹² Условия принятия проекта, микро- и макроэкономическая среда, анализ рисков.

¹³ Выгоду собственника и инвестора.

¹⁴ Организационная, правовая, политическая, административные сферы эксплуатации объекта.

земли по реальным, не завышенным ценам. Также в инвестиционной фазе реализации проекта находят решение вопросы, касающиеся сроков и стоимости строительства тех зданий и сооружений, которые являются базой, на которой будет реализован определенный инвестиционный проект.

Эксплуатационная (оперативная) фаза. Для этой фазы проекта характерно начало производства продукции или оказания услуг и соответствующие поступления всех видов ресурсов.

В период этой фазы важно выявить момент, при котором денежные поступления от проекта уже не могут быть непосредственно связаны с первоначальными инвестициями («инвестиционный предел»)¹⁵.

Общий критерий продолжительности цикла инвестиционных проектов заключен в величине вызываемых ими денежных доходов с точки зрения инвесторов¹⁶.

Краткое описание инвестиционной и эксплуатационной фаз инвестиционного проекта, безусловно, носит упрощенный характер. В действительности возникают такие аспекты, которые в стратегическом плане или бизнес-плане не были предусмотрены, но они существенно повлияли на эффективность реализуемого проекта. В связи с этим следует подчеркнуть весьма большую роль качества выполняемых работ в прединвестиционной фазе. В итоге от качества прединвестиционных исследований и анализа зависит успех или неудача при реализации проектов [4, 6].

При выборе инвестиционных проектов в АПК необходимо учитывать ряд факторов. Поскольку окупаемость капитальных вложений в сельское хозяйство достаточно велика, то на первом этапе реализации проекта следует ориентироваться на капитальные вложения в перерабатывающую промышленность. При этом возможны закупки сырья на свободном рынке. Следовательно, при выборе будущей производственной программы следует учитывать долю сырья в той или иной перерабатывающей отрасли. Те виды продукции, в которых стоимость сырья превышает розничную цену на готовую продукцию или не обеспечивает компенсации производственно-бытовых затрат, исключается из дальнейшего рассмотрения.

Затем осуществляется анализ технологий, позволяющих обеспечить требуемую рентабельность производства. Кроме того, отрасли АПК обладают инвестиционной непривлекательностью. Это связано с тем, что у сельскохозяйственного производства низкая рентабельность, недостаточно собственных оборотных средств, отсутствует ликвидное залоговое имущество, ограничен ассортимент натуральной сельскохозяйственной продукции и есть трудности ее доставки к местам реализации без количественных и качественных потерь. Как следствие, указанные отрасли не могут гарантировать высокой бюджетной эффективности, из-за чего вопрос рассмотрения и утверждения проектов на уровне региональных органов власти сталкивается с рядом препятствий [5].

Министерства Российской Федерации (Минпромнауки, Минэкономразвития, Минатом России и др.) проводят конкурсы высокоэффективных инвестиционных проектов на предоставление государственной поддержки за счет средств федерального бюджета в форме кредитования, безвозвратного финансирования, государственных гарантий и др. Опытная экспертиза подобных проектов выявила типовые ошибки, которые допускаются в процессе подготовки этих проектов.

Такие ошибки можно сгруппировать: ошибки, связанные с оценкой рыночных рисков реализации проекта; ошибки, которые допускаются при выборе методики расчетов по проекту; ошибки, которые допускаются в процессе проведения финансово-экономических расчетов.

Ошибки, связанные с оценкой рыночных рисков реализации проекта. В этой группе наиболее распространена ошибка, связанная с непроработанностью маркетинговой стратегии предприятия. Это связано с тем, что недостаточно исследован рынок и конкуренция, что приводит к существенному завышению объемов реализации продукции во многих проектах в сравнении с реально возможными. Часто, для того чтобы обеспечить плановые объемы реализации, у предприятия должно быть монопольное положение на рынке запланированного продукта (обеспечить рыночную долю в 50–80%). Однако план маркетинга не разрабатывает мероприя-

¹⁵ Например, при установке нового оборудования пределом будет являться срок полного морального или физического износа.

¹⁶ Как правило, устанавливаемые сроки циклов инвестиционных проектов соответствуют сложившимся в данном секторе экономики периодам окупаемости или возвратности долгосрочных вложений.

тия, связанные с завоеванием и удержанием подобной рыночной позиции. Помимо этого, проводя расчеты по проекту, не учитывают риск 2–3-кратного сокращения объемов реализации продукции: его не закладывают в норму дисконтирования, не проводят сценарные расчеты, не оценивают восприимчивость проекта к изменениям исходных данных его реализации и др.

Ошибки, которые допускаются в процессе выбора методики проведения расчетов по проекту. Такие ошибки допускаются в тех проектах, которые посвящены реструктуризации или реорганизации предприятия (группы предприятий), а также проекты организации производства нового продукта в многопродуктовых организациях. Главная ошибка таких проектов заключается в том, что применяются не приростной или сопоставительный методы, метод чистых оценок эффективности деятельности предприятия. В таких проектах вместо результата реализации проекта ставится планируемый совокупный результат деятельности предприятия. В проектах реструктуризации и реорганизации возникают сложности при оценке результата реализации проекта (прироста дохода или экономии на затратах в результате внедрения проектных мероприятий) поэтому разработчиками в проектах в составе поступлений указывается запланированная выручка предприятия, а не реальный экономический эффект. В проектах, связанных с организацией производства нового продукта, наиболее распространенная ошибка заключена в том, что в качестве доходов по проекту рассматривают не выручку от реализации данного конкретного продукта, а валовую выручку предприятия. При этом лишь затраты на освоение производства продукта в рамках проекта рассматриваются как инвестиционные затраты. Результатом такого несоответствия является завышение показателей эффективности реализации проекта.

Ошибки, допускаемые при проведении финансово-экономических расчетов по проекту. В процессе проведения финансово-экономических расчетов по проекту ошибки допускаются не из-за расчета показателей эффективности, а из-за определения начальных условий его реализации:

1. Наиболее распространенная ошибка расчетного характера связана с неправильным определением состава инвестиционных (единовременных) затрат по проекту¹⁷.

2. Ошибки, которые допускаются при оценке источников финансирования и управления задолженностью по проекту¹⁸.

3. Ошибки, которые допускаются в процессе расчета амортизационных отчислений по проекту¹⁹.

Вышеизложенные недостатки заметно искажают результаты реализации проекта. В ходе проведения экспертизы, пересчитывая проект и устраняя перечисленные ошибки, можно получить негативные результаты, на основе которых проект, который первоначально оценили как высокоэффективный, может быть признан невыгодным для вложения средств [17].

Учитывая практику разработки инвестиционных проектов в АПК, целесообразно их разрабатывать в рамках интегрированных структур, поскольку это потенциальные инвесторы, которые имеют значительные денежные средства. Кроме того, это формирует систему взаимного доверия и поддержку предприятий, в основе которой не административные принципы, а эко-

¹⁷ Разработчики проектов отождествляют инвестиционные затраты с капитальными вложениями (капитальным строительством, приобретением технологического оборудования) и, как правило, не включают в их состав прирост потребности в оборотном капитале, затраты, связанные с организацией сбытовой сети, подбором и подготовкой персонала, расходы на проведение НИОКР и другие составляющие, традиционно относимые к инвестициям (хотя финансируемые по перечисленным статьям мероприятия и предусмотрены другими разделами бизнес-плана проекта). Исключение данных статей инвестиционных затрат из расчетов можно объяснить условиями проводимых инвестиционных конкурсов, согласно которым размер государственной поддержки определяется в процентах от капитальных вложений, в связи с чем разработчики не акцентируют внимания на прочих затратах. Однако инвестиционные затраты, не носящие капитального характера, также требуют финансирования, и, не учитывая их, авторы существенно занижают потребность проекта в источниках финансирования.

¹⁸ К числу ошибок данной группы относятся: превышение инвестиционными затратами суммарного размера привлекаемых источников финансирования проекта (включая реинвестируемую прибыль).

¹⁹ Реализация инвестиционного проекта, как правило, не связана с вводом в действие полностью новых предприятий. Практически каждый проект предполагает использование ранее введенных зданий и сооружений, частично — ранее введенного оборудования. Несмотря на это, при разработке инвестиционного проекта в составе затрат не учитывается амортизация ранее введенных основных фондов, что ведет к завышению прибыли, получаемой от реализации проекта; амортизация вновь приобретаемых (вводимых) основных фондов рассчитывается, исходя из цены приобретения, а не исходя из балансовой (первоначальной) стоимости. Данная методическая ошибка приводит к тому, что в первоначальную стоимость основных фондов включается налог на добавленную стоимость, уплаченный при приобретении объекта основных средств, и не включается стоимость доставки, установки и пусконаладки оборудования.

номическая заинтересованность в конечных результатах всех участников интеграции [21].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиционные ресурсы всегда ограничены и требуют целенаправленного расходования, поэтому целесообразное их использование — это необходимый фактор стабилизации и подъема экономики. Все это предопределяет необходимость того, что государство должно вмешиваться в инвестиционные процессы, особенно в агропромышленном комплексе, и в разработки действенной и эффективной системы управления инвестиционными процессами на макро- и микроуровне.

В то же время инвестиционная политика любого предприятия, практическую основу которой составляет разработка и реализация конкретных инвестиционных проектов, находится под влиянием целой серии внешних и внутренних региональных факторов (политических, экономических, организационно-управленческих и др.). При этом инвестиционный проект необходимо рассматривать как комплекс мероприятий, направленных на достижение поставленной цели. В сфере АПК реализация инвестиционных проектов обусловлена рядом трудностей, вызванных его спецификой: низкая рентабельность, ограниченность ассортимента натуральной сельскохозяйственной продукции и т. д.

Литература

1. Алексанов, Д. С. Экономическая оценка инвестиций / Д.С. Алексанов, В.М. Кошелев. — М. : Колос-Пресс, 2002.
2. Баутин, В. М. Саморазвитие сельских территорий — важная составляющая продовольственной безопасности страны : методология построения системы / В.М. Баутин, В.В. Лазовский, В.П. Чайка. — М. : Росинформагротех, 2004.
3. Буробкин, М. И. Экономический механизм формирования и использования инвестиций в агропромышленном производстве региона (на примере Курской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. : 08. 00. 05 / Буробкин Михаил Иванович. — М., 2003.
4. Вайнштейн, С. Ю. Инвестиционное проектирование : учеб. пособие / С.Ю. Вайнштейн // М-во образования Рос. Федерации; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. — Новосибирск : Новосиб., 2000.
5. Водяников, В. Т. Бизнес-планирование на предприятиях АПК : учеб. пособие / В.Т. Водяников. — М. : МГАУ, 1998.
6. Водяников, В. Т. Экономическая оценка инвестиций в агропромышленном комплексе : учеб. пособие / В.Т. Водяников, Д.Ю. Судник. — М. : ЮРКНИГА, 2004.
7. Гриценко, М. П. Проблемы организации агробизнеса в регионе : материалы междунар. очно-заочной науч.-практической конф., 22 апр. 2005 ; под ред. М.П. Гриценко ; отв. ред. и др. — Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2005. — С. 22-27.
8. Дохолян, С. В. Развитие ресурсного потенциала агропромышленного комплекса в системе регионального воспроизводства / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 4. С.135-159.
9. Дохолян, С. В. Системный подход к формированию концепции развития агропродовольственного комплекса региона / С.В. Дохолян, В.З., Петросянц // Проблемы развития АПК региона. 2012. № 3. С. 121-130.
10. Дохолян, С. В. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства / С.В. Дохолян, Д.Г. Эмиргамзаев // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 168-185.
11. Ильин, С. Ю. Влияние инвестиций на повышение эффективности использования основных производственных фондов / С.Ю.Ильин // Стабилизация экономического развития Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Пенза, 2002. С. 28-32.
12. Колтынюк, Б. А. Инвестиционные проекты : учебник / Б.А.Колтынюк. — СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2000.
13. Комаров, В. Кредитование инвестиционных проектов предприятий АПК / В. Комаров // Экономика сел. хоз-ва России. 2004. № 2. С. 30.
14. Костяев, А. И. Региональные агроэкономические исследования и разработки: методология и методы / А. И. Костяев. — 2-е изд., стереотип. — Екатеринбург : Урал. гос. с.-х. акад., 2003.
15. Лось, В. Н. Интеллектуальная и информационная поддержка инвестиционного процесса в Омском регионе / В.Н. Лось // Регион России. 1998. № 3. С. 7-9.
16. Мищенко, В. В. Экономика региона : учеб. пособие / В.В.Мищенко // М-во образования Рос. Федерации; Алтайск. гос. ун-т. — Барнаул : Изд-во Алтайск. ун-та, 2003.
17. Оценка эффективности инвестиционных проектов в современной экономике (теория и методология) ; под ред. В.Р. Атояна. — Саратов : СарГТУ, 2003.
18. Петриков, А. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и нормативно-правовое обеспечение аграрного сектора экономики / А. Петриков // АПК : экономика и упр. 2006. № 5. С. 6-7.
19. Пименов, Г. Г. Классификация и управление инвестиционными рисками / Г.Г. Пименов // Труды / Куб. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 1999. Вып. 376 (404). С. 189-194.
20. Сергеева, И. А. Механизмы инвестирования интеграционных процессов в АПК / И.А.Сергеева, А.Ю. Сергеев // Экономика с.-х. и перераб. предприятий. 2006. № 4. С. 49-52.
21. Стукач, В. Ф. Региональная инфраструктура АПК : учеб. пособие / В.Ф.Стукач. — Омск : Изд-во

ОмГАУ, 2003.

22. Сучков, А. И. Практика государственного регулирования аграрного сектора в Новосибирской области в 1996-2002 гг. / А.И. Сучков // Развитие регионального АПК, межрегиональных и внешнепродуктовых связей. — Новосибирск, 2003. С. 91-93.

23. Ткачев, А. Н., Пименов, Г. Г., Трубилин, А. И. Инвестиционное управление агропромышленным производством / А.Н.Ткачев, Г.Г. Пименов, А.И.Трубилин. — Краснодар : ООО «Полиграфика», 2001.

24. Фролова, Н. К. Основы укрепления финансов в регионах : учеб. пособие / Н.К. Фролова. — Омск : Изд-во ОмГАУ, 2005.

25. Эминова, Э. М. Государственное регулирование устойчивого развития аграрно-промышленного комплекса региона (на примере Республики Дагестан) : дис. ... канд. экон. наук // Дагестанский государственный университет. —Махачкала, 2009.

26. Эминова, Э. М. Механизм формирования стратегических приоритетов развития пищевой промышленности / Э.М. Эминова, А.М. Абдулатипова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11. С. 44–54.

27. Эминова, Э. М. Особенности государственного регулирования и управления АПК на региональном уровне / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов, Э.М. Эминова // Экономика и предпринимательство. 2014. №12. С. 235–242.

References:

1. Alexan, D. S. Economic evaluation of investments / D. S. Alexan, V. M. Koshelev. — M. : Kolos-Press, 2002.

2. Bautin, V. M. Self-development of rural areas is important be-ting the country's food security : methodology for the system / V. M. Bautin, V. V. Lazovskiy, V. P. Chaika. — M. : Rosinformagrotech, 2004.

3. Burobin, M. I. Economic mechanism of formation and use of investment in agricultural production of region (on example of Kursk region) : author. dis. kand. Ekon. Sciences.: 08. 00. 05 / Burobin Mikhail Ivanovich. — M., 2003.

4. Weinstein, S. Yu Investment planning : proc. manual / S. J. Weinstein // M-education Grew. Federation Novosib. GOS. Akad. economy and UPR. — Novosibirsk : Novosib., 2000.

5. Vodyannikov, V. T. Business planning for agricultural enterprises : textbook. guide / V. T. Crowberry. — M. : MGАU, 1998.

6. Vodyannikov, V. T. Economic evaluation of investment in agriculture : proc. manual / T. V. Vodyannikov, V. Sudnik. — M. : YURKNIGA, 2004.

7. Gritsenko, M. P. problems of the organization of agribusiness in the region : materials of Intern. part-time]. -practical Conf. 22 APR. 2005 ; under the editorship of M. P. Gritsenko ; resp. ed. etc. — Barnaul : publishing house of Altai state University, 2005. — P. 22-27.

8. Dokholyan, S. V. development of the resource potential of agro-industrial complex in the system of regional reproduction / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // Regional problems of transformation of the economy. 2011. No. 4. P. 135-159.

9. Dokholyan, S. V. System approach to the formation of the concept of development of agricultural complex of the region / S. V. Dokholyan, V. Z. Petrosyants // problems of development of agribusiness in the region. 2012. No. 3. S. 121-130.

10. Dokholyan, S. V. Strategic directions of sustainable high-efficient agricultural production / S. V. Dokholyan, D. G. Amurgushev // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 3. S. 168-185.

11. Ilyin, S. Y. the Impact of investments on improving the efficiency of fixed assets / S. Yu. Ilyin // the stabilization of the economic development of the Russian Federation : materials of vseros. scientific.-pract. Conf. — Penza, 2002. S. 28-32.

12. Koltynyuk, B. A. Investment projects : textbook / B. A. Koltuniuk. — SPb. : Publishing house of V. A. Mikhailov, 2000.

13. Komarov, V. financing of investment projects of agricultural enterprises / Vladimir Komarov // economy of the villages. khoz-VA Russia. 2004. No. 2. 30.

14. Kostyaev A. I. Regional agro-economic research and development: methodology and methods / A. I. kostyaev. — 2nd ed. stereotype. —Ekaterinburg : Ural. state agricultural Acad., 2003.

15. Moose, V. N. Intellectual and information support of investment process in the Omsk region / V. N. Moose // The Region Of Russia. 1998. No. 3. P. 7-9.

16. Mischenko, B. B. regional Economy : textbook. the allowance / V. Mishchenko // M-education Grew. Federation; Altaysk. state University — Barnaul : Izd-vo Tomsk. University press, 2003.

17. Evaluation of investment projects efficiency in modern economies (theory and methodology) ; under the editorship of V. R. Atoy. — Saratov : Irgtu, 2003.

18. Petrikov, A. the Priority national project "AIC Development" and normative-legal support of agrarian sector of economy / A. Petrikov // AIC : Economics and control. 2006. No. 5. S. 6-7.

19. Pimenov, G. G. Classification and management of investment figure-kami / G. G. Pimenov // / KUB. GOS. Agrar. Univ. of Illinois — Krasnodar, 1999. Vol. 376 (404). P. 189-194.

20. Sergeeva, I. A. Mechanisms of investment integration processes in AIC / I. A. Sergeeva, A. Sergeev, Y. // Economics of agricultural and Rev. enterprises. 2006. No. 4. P. 49-52.

21. Snitch, V. F. Regional infrastructure, agriculture : proc. manual / V. F. Stukach. — Omsk : publishing house of Omgau, 2003.

22. Suchkov, A. I., the Practice of state regulation of agrarian sector in Novosibirsk region in 1996-2002 / Suchkov A. I. // Development of regional agriculture, interregional and vnesnepoliticheskikh ties. — Novosibirsk, 2003. S. 91-93.

23. Tkachev, A. N., Pimenov, G. G., Trubilin A. I. Investment management of agricultural production / A. N.

Tkachev, G. G. Pimenov, A. I. Trubilin. — Krasnodar : LLC "Poligrafika", 2001.

24. *Frolova, N. C. basics of strengthening of Finance in the regions : proc. aid / N. To. Frolova. — Omsk : publishing house of Omgau, 2005.*

25. *Eminova, E. M. State regulation of sustainable development of agrarian and industrial complex of region (on example of Republic Dagestan) : dis. kand. Ekon. of science, Dagestan state University. —Makhachkala, 2009.*

26. *Eminova, E. M. the Mechanism of formation of strategic priorities of development of the food industry / by E. M. Eminova, A. M. Abdulatipov // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 11. P. 44-54.*

27. *Eminova, E. M. Peculiarities of state regulation and management of agriculture at the regional level / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov, E. M. Eminova // Economics and entrepreneurship. 2014. No. 12. P. 235-242.*

БЕЛАН А.И., ВАЛИЕВА Д.Г.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПТИЦЕВОДСТВА¹

Аннотация. В статье установлены закономерности и тенденции современного состояния производства и реализации продукции птицеводства в Республике Дагестан, характеризующие положительную динамику роста отрасли и освоения инновационных технологий. Раскрыты основные факторы, влияющие на тенденции развития производства конкурентоспособной продукции птицеводства как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе (в частности, цена и себестоимость реализации, качество продукции, потребительские предпочтения, вступление России в ВТО, государственная поддержка, рост численности населения).

В работе выявлены ключевые проблемы формирования эффективного производства продукции птицеводства, определены приоритетные направления ускорения темпов развития отрасли и надежного снабжения населения республики яйцами и мясом птицы, среди которых: укрепление межотраслевых и внутриотраслевых экономических связей; расширение материально-технической базы, внедрение инноваций по совершенствованию селекционно-племенной работы, кормопроизводства и технологий кормления птицы; укрепление межотраслевых и внутриотраслевых экономических связей; организация маркетинговой службы и др.

Ключевые слова: птицеводство, эффективность, инновация, производство, диверсификация, реализация, ресурсы, производительность.

BELAN A.I., VALIEVA D.G.

TENDENCIES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL POULTRY FARMING

Abstract. The manuscript states the common patterns and tendencies of the modern state of production and distribution of poultry products in the Republic of Dagestan, characterizing the positive dynamics of growth of the industry and acquiring innovative technologies. The main factors have been described that impact the tendencies of development of competitive poultry farming industry products both in the short and long term (in particular, the cost and distribution price, the quality of products, consumer preferences, entering of Russia in the WTO, state support, growth of population).

The paper has stated the key problems in forming effective poultry industry production, determined the priority areas of focus to accelerate the speed of development of the industry, and reliable provision of the population of the Republic with eggs and poultry meat among which are the following: strengthening the inter-industrial and intra-industry economic connections; strengthening the infrastructure, implementing innovations to improve the selective breeding process work, feed production and the technology of feeding poultry; strengthening the inter-industry and intra-industrial economic connections; organizing the marketing department, etc.

Keywords: poultry farming, effectiveness, innovation, production, diversification, distribution, resources, productivity.

В Республике Дагестан птицеводство имеет особую значимость по обеспечению населения высокопитательными диетическими продуктами питания, а перерабатывающую, пищевую и легкую промышленность — ценным сырьем. Значение данной отрасли определяется не только ее высокой долей в производстве валовой продукции, но и большим влиянием на экономику сельского хозяйства. В общей структуре реализованной продукции сельского хозяйства региона птицеводство является одной из отраслей, определяющей специализацию республики в области аграрного сектора экономики. В 2013 г. на долю птицеводства приходилось 17,8% от совокупного объема всей реализованной продукции в республике.

Птицеводческие предприятия Республики Дагестан специализируются в основном на производстве мяса птицы. По итогам 2013 г. в республиканской структуре мяса всех видов птица занимала 22,1% от общего объема, т. е. 3-е место. Наблюдаемый в последние годы рост спроса на мясо птицы объясняется как его вкусовыми свойствами, так и значительно более низким уровнем потребительских цен по сравнению с говядиной, бараниной и другими видами мяса.

Предпосылки развития птицеводства в республике были заложены в конце 20-х — начале

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-00374а).

30-х годов, когда были созданы первые совхозные и колхозные птицеводческие хозяйства и инкубаторно-птицеводческие станции, Долгое время птицеводство региона носило экстенсивный характер. Во второй половине 60-х годов в республике началась работа по концентрации и специализации отрасли. С 1965 г. распространение получило производство продукции на промышленной основе. В 1970 г. для руководства специализированными хозяйствами был создан трест «Птицепром», который внедрил в практику схему рационального размещения птицеводческих хозяйств по зонам республики. Данное мероприятие позволило более чем в 2 раза увеличить объем производства пищевых яиц.

Развитие птицеводства в середине 80-х годов характеризовалось высокими темпами концентрации, поголовье птицы в 1985 г. увеличилось более чем в два раза по сравнению с 1970 г. Это позволило повысить производство мяса птицы за данный период в 5,7 раза, яиц в 2 раза. Удельный вес мяса птицы в мясном балансе республики возрос с 4,9 до 21,2%. За этот период значительно увеличилось производство продуктов птицеводства в республике в расчете на душу населения: яиц — с 72 до 113 штук, мяса птицы — с 1,8 до 7,6 кг.

Аграрные реформы, происходившие в стране с 1990 г., серьезно деформировали ситуацию в развитии птицеводства. К 1995 г. поголовье птицы сократилось почти в 4 раза по сравнению с 1975 г. и почти в 5 раз по сравнению с 1994 г. Соответственно, уменьшилось производство мяса птицы в 3,3 и 1,7 раза. Производство яиц в 1995 г. по сравнению с 1985 г. уменьшилось на 10%.

К 2004 г. состояние птицеводства несколько улучшилось. Поголовье птицы в 2005 г. увеличилось по сравнению с 1995 г., но уменьшилось по сравнению с 1985 г. и 2000 г. Однако в середине 2006 г. из-за птичьего гриппа в республике забили значительную часть поголовья птицы. В результате оно снизилось по сравнению с 2005 г. на 58,2%. Как следствие, резко снизилось производство продукции в отрасли.

В последние годы развитие птицеводства в Республике Дагестан характеризуется положительной динамикой. В 2011 г. было произведено 15,6 тыс. тонн мяса птицы в живом весе, в 2012 г. — в 2 раза больше, а в 2013 г. — около 36,5 тыс. тонн. Наблюдаются успехи и в качественных показателях: увеличились среднесуточные привесы бройлеров, уменьшились затраты корма на 1 кг привеса. Соответственно, увеличилось производство мяса и в убойном весе (табл. 1).

Таблица 1

Производство продукции птицеводства (в хозяйствах всех категорий)

Вид продукции	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2009
Мясо птицы (в убойном весе), тыс. тонн	7,6	11,2	11,0	21,5	22,0	в 2,9 раза
Яйцо, млн шт.	215,1	213,5	190,3	175,6	188,9	87,8

Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан, Федеральная служба государственной статистики по Республике Дагестан.

Республиканский рынок яиц и мяса птицы на 60% формируется за счет хозяйств населения, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, использующих приспособленные помещения на 5–50 тыс. посадочных мест, в то время как большинство промышленных сельскохозяйственных предприятий (птицефабрик) загружены на 20–50% или вовсе простаивают.

Промышленное птицеводство региона, несмотря на сокращение за последние годы производства яиц, занимает важное место в снабжении населения этой продукцией. Фактическое потребление яиц на душу населения в республике составило в 2012 г. 145 шт., при рациональной норме потребления, рекомендуемой Министерством здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г., 260 шт. в год. В настоящее время по потреблению яиц республика занимает последнее место среди регионов Северо-Кавказского федерального округа. Однако следует отметить и положительную тенденцию, связанную с увеличением потребления яиц на душу населения за исследуемый период. Так, в 2012 г. относительно 2009 г. потре-

ние яиц увеличилось на 11,5%.

Региональные ресурсы яиц в 2013 г. на 42,4% обеспечивались собственным производством, а в 2012 г. лишь на 39,2%. Ресурсы этой продукции пополняются в республике за счет ввоза, который увеличился в 2013 г. по сравнению с 2011 г. на 2,9%, но уменьшился на 8% относительно 2012 г.

Спрос на мясо птицы в 2013 г. в Дагестане обеспечен за счет внутреннего производства лишь на 29,3%. Потребность по мясу птицы в целом по региону составляет (при среднем уровне потребления 25 кг мяса птицы на человека) 75,0 тыс. тонн в год.

Природно-ресурсный потенциал региона позволяет предприятиям птицеводческой отрасли производить необходимое количество продукции. Однако низкое техническое оснащение предприятий птицеводческой промышленности, финансовые проблемы, разрыв хозяйственных связей, постоянный рост цен на материально-технические ресурсы, либерализация импорта отрицательно влияют на развитие отрасли.

Принимаемые Правительством Российской Федерации, Министерством сельского хозяйства, руководством Республики Дагестан меры в последние годы позволили снизить спад производства и достичь положительной динамики в птицеводческой отрасли, особенно в мясном птицеводстве (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели развития птицеводства в Республике Дагестан

Показатели	Годы				2013, в % к 2010
	2010	2011	2012	2013	
Мясо птицы в убойном весе (тыс. тонн)	11,2	11,0	21,5	22,0	в 2 раза
Яйцо (млн шт.)	213,5	190,3	175,6	188,9	88,5
Среднесуточный прирост бройлеров (г)	47,5	48,1	49,0	50,0	105,3
Затраты на корма в расчете на 1 кг прироста (кг)	2,10	2,10	1,97	1,96	93,3
Яйценоскость кур-несушек яичных кроссов (шт.)	274	259	283	285	104,0
Затраты на корма в расчете на 1 десяток яиц (кг)	1,5	1,58	1,48	1,48	98,7

Источник: Ведомственная целевая программа «Развитие производства и переработки яиц и мяса птицы в Республике Дагестан на 2014–2016 гг.».

Следует отметить, что в последние годы среднесуточный прирост бройлеров и яйценоскость кур-несушек стабильно растут, что свидетельствует о положительной тенденции в развитии отрасли. Однако эти показатели ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Так, средняя годовая яйценоскость кур-несушек в 2013 г. по РФ составила 305 штук, что превысило яйценоскость на несушку в среднем по республике на 20 штук.

Одной из основных задач птицеводческих организаций является обеспечение поголовья птиц полноценными кормами. Если раньше государство ежегодно поставляло в республику более 120 тыс. тонн комбикормов, то теперь их приходится покупать в соседних регионах. Используя право монопольного влияния, комбикормовые предприятия часто необоснованно повышают цены на свою продукцию. Это привело к тому, что в структуре себестоимости производимой продукции птицеводства 60–70% (в среднем по птицеводческой продукции) приходится на корма. Более того, с каждым годом ухудшается качество кормов, что приводит к снижению продуктивности птицы и к дополнительным затратам птицефабрик, вынужденных дорабатывать корма в собственных кормоцехах. В результате повышается себестоимость производимой продукции. Поэтому птицефабрикам необходимо изыскивать возможности производства кормов своими силами, арендуя для этого у соседних предприятий земельные участки. Используемые кормовые рационы должны быть сбалансированы по питательным веществам (по обменной энергии, сырому протеину, аминокислотам). Применение таких кормов

повышает сохранность птицы на 5%, яйценоскость на 10–12%, увеличивает среднесуточный прирост живой массы на 5 г и выводимость яиц на 8%.

Много проблем возникает в птицеводстве в связи с удорожанием содержания птицы, и главная из них — рост стоимости основных и оборотных средств. Оборудование по производству птицы на большинстве птицефабрик работает в течение 15–25 лет и изношено не только физически, но и морально. Решить это самостоятельно, без дотационной помощи со стороны государства за реализованную продукцию и компенсаций стоимости комбикормов птицеводческие предприятия не могут. Однако удельный вес дотационных выплат и компенсаций птицеводам не превышает 8,8% от общей суммы выручки за продукцию.

Птицеводство всегда считалось одной из самых эффективных отраслей животноводства. Но на сегодняшний день оно находится в трудном положении. Как свидетельствуют данные таблицы 3, в течение трех анализируемых лет рентабельность развития отрасли колеблется от -2,06% до 1,45%. Это свидетельствует о нестабильности развития птицеводства в республике. Два последних года убытки отрасль несет от производства и реализации убойного мяса птицы. Систематический рост цен на потребляемые ресурсы не компенсируется ростом продуктивности птицы и сокращением затрат на продукции. Всё это ведет к снижению доходности предприятий и сдерживает процесс технического перевооружения.

Производство же яиц в республике было рентабельно всегда, за исключением 2011 г. Связано это в основном с низкой яйценоскостью кур-несушек (259 шт.), полученной в том году. В республике даже в тяжелый для птицеводства 2006 г. (из-за птичьего гриппа) рентабельность производства яиц достигала 5,0%. Этот показатель свидетельствует о существующих резервах в отрасли.

Таблица 3

**Экономическая эффективность производства продукции птицеводства
на сельхозпредприятиях Республики Дагестан**

Показатели	2011	2012	2013
Выручка от реализации продукции — всего, тыс. руб.	202 001	223 047	654 051
в т. ч. мясо птицы в живой массе	177 947	219 192	460 865
яйцо	24 054	3855	193 186
Полная себестоимость от реализации продукции — всего, тыс. руб.	199 105	224 062	667 804
в т. ч. мясо птицы в живой массе	172 179	220 441	486 458
яйцо	26 926	3621	181 346
Прибыль от реализации продукции — всего, тыс. руб.	2896	-1015	-13 753
в т. ч. мясо птицы в живой массе	5768	-1249	-25 593
яйцо	-2872	234	11 840
Рентабельность от реализации продукции — всего, %	1,45	-0,45	-2,06
в т. ч. мясо птицы в живой массе	3,35	-0,57	-5,26
яйцо	-10,66	6,46	6,53

Источник: Сводный годовой отчет Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД.

Таким образом, как показал проведенный анализ, рыночное предложение, формируемое собственной сырьевой базой республики, характеризуется неустойчивостью производства яиц и мяса птицы по годам. В целом же, несмотря на ряд объективных факторов, которые отрицательно влияют на производство (удорожание кормов, электроэнергии, горюче-смазочных материалов и т. д.), сельскохозяйственные предприятия республики увеличили реализацию продукции птицеводства. Оценивая деятельность предприятий отрасли, следует отметить, что главными факторами, определяющими эффективность производства продукции птицеводства, являются производственные затраты, стоимость кормов, цена реализации и качество продук-

ции.

Эффективность работы птицеводческих предприятий обеспечивается в значительной мере организованной маркетинговой деятельностью, которую следует рассматривать как существенный резерв повышения эффективности. Однако на птицеводческих предприятиях маркетинговая деятельность находится на низком уровне. Маркетинговые функции не определены в должностных инструкциях специалистов предприятий.

На основании проведенных исследований можно определить основные пути для повышения экономической эффективности производства птицеводства в регионе: совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования; укрепление материально-технической базы; внедрение инновационных технологий; укрепление межотраслевых и внутриотраслевых экономических связей; улучшение селекционно-племенной работы; диверсификация производства и продукции; организация маркетинговой службы.

Литература

1. Плиев Ю. Ю. Стратегия развития птицеводства в России / Ю. Ю. Плиев // АПК: экономика, управление. — № 2. — 2011. — С. 89–94.
2. Юдин Е. А. Государственное регулирование рынка продукции птицеводства / Е. А. Юдин // Российское предпринимательство. — 2012. — № 20 (218).
3. Козерод Ю. М., Бобылева Г. А. Основные направления инновационного развития современного птицеводства // Известия Санкт-Петербургского аграрного университета. — 2010. — № 12.
4. Нечаев В. И. Программно-целевой подход в развитии промышленного птицеводства / В. И. Нечаев, С. Д. Фетисов, Н. А. Мисюра // АПК: экономика, управление. — 2010. — № 4. — С. 41–48.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, утвержденной законом Республики Дагестан от 15 июля 2011 года № 3811.

References:

1. Yury Pliyev Strategy of development of poultry farming in Russia / Pliyev // APK: economy, management. — No. 2. — 2011. — S. 89-94.
2. Yudin E. A. State regulation of the market of poultry products / Y. A. Yudin // journal of Russian entrepreneurship. — 2012. — № 20 (218).
3. Kozerod Yu M, Bobyleva, G. A., the Main directions of innovative development of the modern poultry industry // Bulletin of Saint-Petersburg agrarian University. — 2010. — No. 12.
4. Nechaev V. I. Programmno-target approach in the development of the poultry / V. I. Nechaev, S. D. Fetisov, N. A. Misyura // APK: economy, management. — 2010. — No. 4. — S. 41-48.
5. Strategy for socio-economic development of Republic Dagestan till 2025, approved by the law of the Republic of Dagestan dated 15 July 2011, No. 3811.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения финансовых средств путем использования новых социальных и информационных технологий для осуществления социальных проектов в современных условиях. Определены преимущества и недостатки, перспективы развития краудфандинга, фандрайзинга, иных форм пожертвований, проанализирован опыт отечественных компаний в данной сфере. В последнее время набирают популярность альтернативные способы привлечения финансирования, такие, как фандрайзинг или краудфандинг. Краудфандинг можно определить как способ финансирования проекта, когда потенциальные пользователи продукта совместно предоставляют деньги заявителю, получая взамен чаще всего вознаграждение, продукт, созданный благодаря краудфандингу. На Западе он уже давно является распространенной схемой финансирования, массовый запуск платформ для реализации проектов начался в конце первого десятилетия XXI в. Российская практика берет начало с 2010 г. и показывает, что наибольшую вероятность получения финансовой поддержки имеют благотворительные и культурные проекты. Таким образом, в РФ краудфандинг — это перспективный способ финансирования социальных проектов. Динамика внедрения новых технологий в современном мире такова, что уже через несколько лет доля социальных проектов, финансируемых посредством краудфандинга в нашей стране, будет на уровне развитых западных государств.

Ключевые слова: социальные проекты, финансовые ресурсы, пожертвования, краудфандинг, финансирование.

MAGOMEDTAGIROV M.M., AIGUBOV S.Z.

SOME ISSUES OF FINANCING OF SOCIAL PROJECTS IN THE MODERN CONDITIONS

Abstract. The manuscript discusses the relevant issues of attracting financial funds through using new social and information technologies to fulfill social projects in the modern conditions. The advantages and disadvantages, prospects of development of crowd-funding, fundraising, other forms of donations have been determined. The experience of domestic companies in this area has been analyzed. In the recent years alternative methods of attracting financing are becoming more popular, including such methods as fundraising and crowdfunding. Crowd-funding can be defined as a way of financing a project when the potential users of the product will join together to provide funds to the applicant, receiving in return, in most cases, the product created on the raised funds as a bonus for providing support for it. This has been a common plan of financing in the West for quite some time, with a mass launch of platforms for project implementation at the end of the first ten years of the 21st century. Russian practice has started in 2010, and shows that charity and cultural projects have the most probability in receiving financial support. Therefore, in Russia crowd-funding is a forward-looking way of financing of social projects. The dynamics of implementing new technologies in the modern world is such that just in several years, the percentage of social projects financed through crowd-funding in our country will be at the level of developed Western countries.

Keywords: social projects, financial resources, donations, crowd-funding, financing.

Одной из главных трудностей, с которыми сталкиваются организаторы социальных проектов, является недостаток средств для их развития. Без существенного капитала крайне трудно продвинуться дальше, даже если иметь превосходный проект и уникальные идеи. В таком случае, как правило, выручают гранты или прямое государственное финансирование. Но в последнее время набирают популярность альтернативные способы привлечения финансирования, такие, как фандрайзинг или краудфандинг. Определения этих терминов наше законодательство не знает, но в нем содержатся схожие, так, в статье 15 Закона о благотворительных организациях имеется деятельность по привлечению ресурсов. В этой статье перечисляются источники формирования имущества некоммерческих организаций. В статье в «деятельность по привлечению ресурсов» вкладываются 4 определения:

- проведение кампаний по сбору благотворительных пожертвований;
- проведение лотерей и аукционов в соответствии с законодательством РФ;
- реализация имущества и пожертвований, поступивших от благотворителей;
- проведение кампаний по привлечению благотворителей, добровольцев в организацию, развлекательных, культурных, спортивных и иных мероприятий.

Таким образом, самого определения по существу нет, но законодатель содержание деятельности по привлечению ресурсов дает.

Необходимо обратить внимание, что в законодательстве есть 2 определения: «благотворительное пожертвование» и «пожертвование». Они не равнозначны. Понятие «благотворительное пожертвование» означает, что жертвователь это делает в рамках своей благотворительной деятельности, его, в отличие от пожертвования, можно делать и на льготных условиях. А «пожертвование» — это дарение вещи или права в указанных целях. Необходимо обратить внимание, что нельзя пожертвовать работу и услугу.

Согласно Налогового кодекса, пожертвования не будут считаться доходом организации и не будут учитываться при определении налогооблагаемой базы, если оно будет направлено на содержание и ведение уставной деятельности организации. Учреждение обязано вести отдельный учет доходов и расходов, которые оно производит на средства полученного пожертвования, и если данное требование не выполняется, то в этом случае происходит нецелевое расходование средств пожертвования. Это признается доходом, и с суммы пожертвования, во-первых, начисляется штраф и наложение пени с момента, когда открылось это обстоятельство.

Новым методом привлечения пожертвований является такой эффективный способ финансирования, как краудфандинг.

Краудфандинг (дословно с англ. «народное финансирование») — коллективное сотрудничество лиц, объединяющих свои финансовые ресурсы для поддержки проектов других лиц через Интернет. Направления поддержки могут быть различными — политика, наука, искусство, IT, помощь пострадавшим от стихийных бедствий и так далее. Конечно, краудфандинг — явление не новое, «кладчина» существовала испокон веков. Но с появлением Интернета это явление обрело новую силу, так как сильно расширилась сеть возможных членов краудфандинговых проектов.

С точки зрения социологии, это явление представляется интересным объектом для изучения, особенно если речь идет о российской действительности. На Западе краудфандинг уже давно является распространенной схемой финансирования, массовый запуск платформ для реализации проектов начался в 2008–2009 гг., первый же случай сбора пожертвований был зарегистрирован еще в 1997 г., когда фанаты английской рок-группы Marillion в поддержку американского тура собрали для своих кумиров 60 000 долларов.

В 2009 г. открылась самая известная западная краудфандинговая платформа (так принято называть специализированный сайт, который предоставляет услуги по размещению авторских проектов и регулированию процесса сбора средств) на сегодняшний день — американский Kickstarter. На сегодняшний день на ней опубликовано порядка 100 000 проектов, из них собрали средства 41 тысячу на общую сумму 500 миллионов долларов. В Россию краудфандинг пришел позднее, в 2010 г. Явление финансирования проектов посредством Интернета только набирает обороты и фактически не изучено, поэтому поле для исследования здесь большое [3].

Таким образом, с момента появления этого способа сбора пожертвований в 1997 г. в Англии краудфандинг используется во многих странах для самых различных целей. Само понятие «Crowdfunding» состоит из двух английских слов. Это crowd — «толпа» и funding — «финансирование» [4].

Под краудфандингом понимается сотрудничество людей, добровольно оказывающих финансовую поддержку различного рода проектам и организациям [4]. Сбор средств может служить различным целям — помощи пострадавшим от стихийных бедствий и больным людям, поддержке политических кампаний, изданию различных книг, съемкам фильмов, финансированию стартап-компаний и малого предпринимательства и многому другому.

Существует ряд важных особенностей краудфандинга: во-первых, просители никогда не несут ответственности за качество или вообще существование обещанного продукта или сер-

виса. Во-вторых, соответствующие сервисы забирают себе определённый процент от пожертвований. Кроме того, краудфандинг слабо регулируется банковским законодательством. Перед сбором средств должна быть заявлена цель, указана необходимая сумма, а информация о собранных средствах должна быть общедоступной для всех.

Таким образом, можно определить краудфандинг как способ финансирования проекта, когда потенциальные пользователи продукта или услуги (бекеры) совместно предоставляют деньги заявителю. Взамен бекер получает некое вознаграждение, чаще всего продукт, созданный благодаря краудфандингу (так называемый rewards crowdfunding). Можно попытаться собрать деньги для бизнес-проекта на безвозмездной основе. Но, как правило, на это претендуют благотворительные или творческие проекты (donation crowdfunding). Сегодня краудфандинг — это один из наиболее эффективных, популярных и быстрых способов сбора денежных средств. «Народное финансирование» практически не имеет недостатков. Главное, заинтересовать своей идеей как можно больше людей.

Имеется одно большое заблуждение, которое распространено в массах: многие путают краудфандинг с инвестициями. Лица, использующие краудфандинг, собирают средства на дело, на конкретный продукт, на конкретный проект. Это не инвестиции в бизнес, когда инвестору полагается доля прибыли за приобретенную долю в предприятии или организации.

В наши дни используется несколько видов краудфандинга:

- reward crowdfunding;
- equity crowdfunding;
- debt crowdfunding.

Первый способ наиболее популярен и эффективен. Помогая тем, кому это нужно, люди взамен получают различные подарки и вознаграждение. Таким образом, это хороший стимул собрать нужную сумму в кратчайшие сроки. Второй вид краудфандинга интересен потенциальным инвесторам: им предлагают долю в будущем бизнесе или продажу небольшого процента бизнеса. Debtcrowdfunding — это относительно новый способ краудфандинга. Человек, собирающий средства для своего проекта, обещает вернуть всем пожертвованные деньги или дает долю в бизнесе [1]. Если мы говорим непосредственно о социальных проектах, то краудфандинг — это не только сбор денежных средств для их внедрения, но и возможность узнать, насколько ваши идеи являются интересными и зрелыми. Воспользоваться краудфандингом может любой человек. Достаточно создать на сайте аккаунт, указать название и описание проекта. Также нужно указать необходимую сумму и сроки окончания сбора [7].

По контракту он должен выполнить свои обязательства или вернуть деньги кредиторам. Платформы берут комиссию в размере 5–7% от собранной суммы [9]. Если удалось собрать необходимую сумму, то такому человеку выплачиваются все деньги. Если полностью не удалось собрать деньги, то соискатель ничего не получает. На разных платформах условия могут отличаться, но одно общее есть у всех: это очень интересный способ привлечь деньги для своего проекта. В нынешней экономической обстановке иногда это единственный способ найти источники финансирования для социального проекта. Прежде чем запустить проект, необходимо все хорошо продумать. Необходимо понять, как авторы проектов используют совокупность связей и «включенность» в определенные социальные структуры, а также доверие со стороны потенциальных спонсоров, чтобы конвертировать эти ресурсы в капитал экономический (материальную поддержку своего проекта).

Краудфандинговая модель хороша своей абсолютной прозрачностью и тем, что на каждом этапе проекта его сторонники могут повлиять на результат. Участники могут вести эффективный диалог без посредников и реализовывать свои идеи.

Практика показывает, что спонсоров в основном интересуют благотворительные социальные проекты. Средний размер пожертвования составляет 100–300 рублей. Основную информацию спонсор получает из новостей и в социальных сетях, использует безналичные расчеты, не ищет вознаграждения (в отличие от ситуации в других странах) и интересуется судьбой проекта, в финансировании которого он участвовал. Таким образом, приоритетным направлением краудфандинга в нашей стране является финансирование именно социальных проектов. Социальные сети помогают распространять информацию, повышают уровень доверия к автору и вводят систему неформальных обязательств автора перед своими спонсорами

(необходимость поощрения крупных спонсоров и использование собранных средств по назначению).

Во-первых, важно как для себя, так и для потенциальных спонсоров четко определить цель. Без внятной и конкретной цели никто не захочет оказывать финансовую помощь неизвестному человеку.

Во-вторых, необходимо проанализировать, востребована ли идея и кто является реальной и потенциальной аудиторией. Это поможет выбрать правильную позицию по представлению проекта. Реклама — двигатель прогресса. Эта фраза известна с давних пор. Актуальна она и применима к краудфандингу. Медиапланирование имеет большое значение перед запуском проекта.

В-третьих, целесообразно составить список СМИ, блогов, публичных страниц, в которых продвижение компании будет успешным [8]. Безусловно, огромную роль играет и текст в описании проекта. Он должен быть простым, понятным, грамотно построенным и способным заинтересовать людей.

В-четвертых, необходима предварительная работа с сообществом. Чтобы люди захотели платить, они должны довериться организаторам. Для этого нужно потратить время на работу с сообществом, проявлять больше активности на своих сайтах и в группах, привлекая внимание к платформе.

В-пятых, желательно продумать лозунг. С аудиторией нужно общаться конкретно и прямо. Он обязательно должен указывать, на что именно собираются деньги и каким способом, чтобы люди хорошо понимали, что они делают и зачем.

В-шестых, не нужно делать много щедрых вознаграждений. На краудфандинговых платформах принято благодарить людей за внесенную сумму, и чем она больше, тем ценнее подарок. В основном люди готовы платить 300, 500, 1000 рублей, не больше — даже за подарок. Такие суммы, может, и невелики, но если люди их отдают, то уже значит, проект для них важен и они очень хотят его поддержать. Именно с такими людьми нужно работать больше всего.

В-седьмых, нельзя запускать проект в выходные. Размещать сообщения об акциях в пятницу — большая ошибка. В понедельник, когда люди будут просматривать рассылку, новости о краудфандинге окажутся далеко внизу, их будет очень трудно найти.

В-восьмых, информацию об акциях целесообразно размещать в день зарплаты. Как бы люди ни были социально ответственны, они не готовы поддерживать проект постоянно. Лучшее время для акций — дни, когда выплачивается зарплата. Обычно это 1–5 числа (дни зарплаты) и 15–17 (авансы).

В-девятых, неэффективно выкладывать весь материал сразу. Активность должна происходить на всех этапах проекта. Реализовав все идеи сразу, проект лишается развития. Все обновления и презентации нужно распределить во времени. Деньги хорошо собираются в начале и в конце акции, поэтому, чтобы в середине акции интерес к мероприятию не угас, желательно увеличивать количество контента.

В-десятых, желательно назначать небольшие суммы и короткие сроки. Это связано с тем, что нужно постоянно придумывать новые идеи для привлечения аудитории. Для проведения акции в среднем достаточно 30 дней, а сумма — зависит от типа проекта и от того, сколько организаторы готовы вкладывать в продвижение.

И, конечно, не стоит забывать, что свой проект нужно продвигать, а не воспринимать краудфандинг как панацею.

Основными недостатками краудфандинга как стратегии финансирования в России являются:

– слабая развитость электронных платежных систем и культуры электронных платежей, влекущая низкое число потенциальных спонсоров;

– подозрительность населения, рассматривание подобной модели как формы мошенничества, низкий уровень финансовой культуры. Общий недостаток институционального и межличностного доверия в России;

– непроработанность законодательной базы, отсутствие в ней даже такого определения.

Основные достоинства краудфандинговой модели в России:

– работа по принципу альтернативной схемы финансирования, позволяющей привлечь деньги даже на самые смелые проекты без зависимости от государственного финансирования или кредитов;

– наличие положительных отечественных примеров успешных сборов и ряда работающих краудфандинговых платформ («Boomstarter», «Planeta.ru», «С миру по нитке» и т. д.);

– распространенность социальных сетей, позволяющих моментально привлечь внимание широкой аудитории к проекту;

– привлечение внимания общественности к самому явлению краудфандинга, как через электронные, так и классические средства массовой информации. В целом впечатляющие успехи не только крупных проектов, как то: поддержка альбомов группы «Би-2» или «РосПил» Алексея Навального, но и частных, малоизвестных авторов позволяет сделать вывод о применимости данной модели к российским условиям [3].

На наш взгляд, наибольшую вероятность получения финансовой поддержки имеют благотворительные и культурные проекты. Люди, жертвующие деньги на благотворительность, видят в этом некий моральный смысл. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос об общем отношении к таким процессам в России. Если говорить о Западе, в частности о США, то там финансирование социальных проектов через краудфандинг — обыденная вещь. В России есть некоторое недоверие к незнакомым людям, встреча с которыми в рамках привлечения средств через краудфандинг даже не предполагается. Всегда есть сомнение в том, пойдут ли эти деньги в указанном направлении. Таков наш менталитет. Но все же исследование показывает, что краудфандинг — это перспективный способ финансирования социальных проектов. Динамика внедрения новых технологий в современном мире такова, что уже через несколько лет доля социальных проектов, финансируемых посредством краудфандинга, в нашей стране будет на уровне развитых западных государств.

Литература

1. Деньги есть! [Электронный ресурс] / Краудфандинг — альтернатива банковским кредитам. — URL : <https://www.dengi.ru/2015/10/30/crowdfunding/>.
2. Карелов, С. Перспективы краудфандинга : в США — закон, в России — мошенничество / С. Карелов [Электронный ресурс]. — URL : http://slon.ru/future/perspektivy_kraudfandinga_v_ssha_zakon_v_rossii_moshennichestvo-875352.shtml.
3. Кузьминых, К. А. Краудфандинг как новая стратегия финансирования частных проектных инициатив в России // VIII Ковалевские чтения 15-16 ноября 2013 г. Санкт-Петербург : материалы научно-практической конференции.
4. Редактор проекта Rusbase. Краудфандинг в России / [Электронный ресурс]. — URL : <http://rusbase.com/news/kraudfand-ing-v-rossii/>.
5. Сайбель, Н. Ю., Ратиев, В. В. Основы предпринимательства : учеб. пособие. — М. : НОУ ВПО «Московский университет им. С. Ю. Витте», 2012.
6. Сайбель, Н. Ю., Сайбель, Я. В. Антикризисная стратегия как фактор устойчивого развития предприятия // Актуальные проблемы экономической теории и практики : сб. научных трудов ; под ред. В. А. Сидорова. Вып. 17. — Красно, Н. Ю. Стратегические ориентиры развития малого и среднего предпринимательства в России // Модернизация как альтернатива глобализации : потенциал экономической интеграции стран СНГ : сб. материалов Международной научно-практической конференции. Том 2. — Краснодар : ЦНТИ, 2012. С. 173–183.
8. Сайбель, Н. Ю., Ескевич, О. В. Формирование эффективной системы поддержки малого предпринимательства в России // Экономический вестник ЮФО. 2007. № 5. С. 92–97.
9. Черкасов, Д. О., Сайбель, Н. Ю. Стартап : характеристика понятия и этапы развития // Современное состояние и перспективы развития научной мысли : сб. статей VI Международной научно-практической конференции. — Уфа : Аэтерна, 2015. С. 141–143.
10. Цапиева, О. К., Абдуллаева, З. З., Казобекова, Н. А. Приоритеты социальной государственной политики региона в условиях перехода к устойчивому развитию // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 188–194.

References:

1. The money is there! [Electronic resource] / Crowdfunding — alternative to Bank loans. — URL : <https://www.dengi.ru/2015/10/30/crowdfunding/>.
2. Karelia, S. The Prospects of crowdfunding in the United States — a law in Russia — a fraud / C. Karels [Electronic resource]. — URL : http://slon.ru/future/perspektivy_kraudfandinga_v_ssha_zakon_v_rossii_moshennichestvo-875352.shtml.
3. Kuzmin, K. A. Crowdfunding is a new strategy for financing private project initiatives in Russia // Kovalevskie reading on November 15-16, 2013 Saint Petersburg : materials of scientific-practical conference VIII.
4. Editor of the Rusbase project. Crowdfunding in Russia [Electronic resource]. — URL : <http://rusbase.com/>

news/kraudfanding-v-rossii/.

5. Saibel, N. Yu., Radiev, V. V. *Fundamentals of entrepreneurship: textbook.* — M. : NOU VPO «Moscow University. S. Yu Vitte», 2012.

6. Saibel, N. Yu., Saibel Y. *Anti-Crisis strategy as a factor of sustainable development of enterprises // Actual problems of economic theory and practice : collection of scientific articles ; ed. V. A. Sidorova. Issue 17.* — Krasnodar : Kuban state university, 2014. P. 102-112.

7. Saibel, N. Y. *Strategic guidelines for development of small and medium entrepreneurship in Russia // Modernization as an alternative to globalization : the potential of economic integration of CIS countries : collection of materials of International scientific-practical conference. Vol. 2.* — Krasnodar : CSTI, 2012. P. 173-183.

8. Saibel, N. Y., Eskevich, O. V. *Formation of an effective system of support of small entrepreneurship in Russia // Economic Bulletin of southern Federal district. 2007. No. 5. P. 92-97.*

9. Cherkasov, D. A., Saibel, N. Y. *Startup : characteristics of the concept and stages of development // The Modern state and prospects of development of scientific thought : collection of articles VI International scientific-practical conference.* — Ufa : Aeterna, 2015. P. 141-143.

10. Tsapieva, O. K., Abdullaeva, Z. Z., Kazibekova, N. A. *Priorities of social state policy in the region in the transition to sustainable development // Questions structuring of the economy. 2008. No. 2. P. 188-194.*

Региональная экономика

ПЕТРОСЯНЦ В.З., ДОХОЛЯН С.В., ПЕТРОСЯНЦ Д.В.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-методологические положения формирования организационно-экономического механизма регулирования развития регионов в условиях федеративных отношений. Представлены и систематизированы различные формы и методы регулирования регионального развития. В частности, методы государственного регулирования регионального развития подразделены на две группы: административные и правовые, прямые и косвенные. Показано, что регулирующее воздействие государства функционально должно быть направлено не только на поддержку, но и на стимулирование саморазвития регионов за счет использования собственного социально-экономического потенциала. Обосновано, что важнейшими элементами организационно-экономического механизма регулирования регионального развития являются прогнозирование и целевое программирование, а также меры по активизации инвестиционной деятельности в регионе. Предложена блочная структура такого механизма, включающая в себя восемь системно взаимосвязанных блоков, а также его базовую составляющую — нормативно-правовое и законодательное обеспечение, регламентирующее параметры и условия функционирования каждого блока в отдельности и системы в целом.

Ключевые слова: регион, механизм, регулирование, прогнозирование, инвестиции, налоги, межбюджетные отношения, программно-целевые методы.

PETROSYANTS V.Z., DOKHOLYAN S.V., PETROSYANTS D.V.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF FORMING AN ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF REGULATION OF THE REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. The manuscript discusses the theoretical-methodological provisions of forming an organizational-economic mechanism of regulation of development of regions in the conditions of federative relations. Different forms and methods of regulation of regional development are provided and systematized. In particular, the methods of state regulation of regional development are subdivided into two groups: the administrative and legal, the direct and indirect ones. It has been shown that the regulating impact of the state has to be functionally directed not only towards the support, but also towards stimulating the self-development of regions due to using their own social-economic potential. It has been substantiated that the most important elements of the organizational-economic mechanism of regulation of the regional development is forecasting and targeted programming, as well as measures on activation of the investment activity in the region. A block structure of such a mechanism has been suggested. This structure includes eight systematically inter-connected blocks, as well as its basic component - the regulatory and legislative provision specifying the parameters and conditions of functioning of each block separately, as well as in a system as a whole.

Keywords: a region, a mechanism, regulation, forecasting, investments, taxes, inter-budgetary relations, program-targeted methods.

Создание эффективного организационно-экономического механизма регулирования регионального развития обуславливается необходимостью целенаправленной координации деятельности региональных органов управления с субъектами хозяйствования на подведомственной территории с позиций согласования федеральных, региональных и муниципальных интересов. В настоящее время вопросам разработки и совершенствования такого механизма уделяется большое внимание, осуществляется интенсивный поиск организационных форм, методов и инструментальных средств регулирования развития различного вида регионов с позиций сни-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-02-00093а).

жения их дифференциации по достигнутым уровням социально-экономического развития [1–18].

Методологически организационно-экономический механизм регулирования развития региона формируется на основе теоретических положений и соответствующих им действующих и проектируемых законодательных актов, определяющих нормы и правила функционирования региональной хозяйственной системы в рамках соблюдения предельных параметров поведения субъектов рыночных отношений. При этом развитие хозяйственной системы региона с точки зрения учета интересов населения должно быть социально ориентированно.

Региональное развитие — это многофункциональный, многомерный и многогранный процесс, направленный на реализацию конкретных целевых установок, включающих:

- экономический рост доходов населения и, как следствие, повышение уровня жизни населения;
- структурные сдвиги в социальной, институциональной и административной сферах общественного обустройства;
- совершенствование систем образования и здравоохранения;
- формирование принципиально иных социальных, политических, экономических и институциональных условий общественной жизни с ориентацией на благосостояние человека.

Современный инструментарий регулирования социально-экономического развития региона располагает достаточно широкой палитрой различных форм и методов [2,3,5,24]. В самом общем виде можно выделить такие его формы, как законодательная, бюджетно-налоговая, кредитная и субвенционная.

Законодательная форма регулирования регионального развития предполагает наличие соответствующих законодательных актов, регламентирующих хозяйственные отношения в различных отраслях экономики, обеспечивая относительно равные конкурентные возможности предпринимательским структурам путем противодействия монополизму в сфере производства и ограничений в ценовой политике.

Бюджетно-налоговая форма регулирования предусматривает в рамках межбюджетных отношений широкое использование изменений налоговых ставок и различного рода налоговых льгот, позитивно воздействующих на развитие региона, расширение его экономических и инвестиционных возможностей.

Посредством кредитной формы регулирования регионального развития государство, варьируя условиями кредитования, может оказывать влияние на рост (сокращение) объемов производства. Кроме того, государство, продавая ценные бумаги, сокращает банковские резервы, что вызывает рост процентных ставок и, соответственно, сокращение производства. И наоборот, скупая ценные бумаги, государство увеличивает банковские резервы, что приводит к падению процентных ставок и соответствующему росту производства.

Субвенционная форма регулирования предполагает предоставление государственных субсидий и налоговых льгот отдельным отраслям, предприятиям (главным образом, таким отраслям, как сельское хозяйство, добывающая промышленность, судостроение, транспорт).

Непосредственно методы государственного регулирования регионального развития можно подразделить на две группы: административные и правовые, прямые и косвенные [3].

К административному регулированию относятся разнообразные меры по рациированию и контингентированию, лицензированию и квотированию, контролю над ценами, доходами, валютными курсами, учетным процентом и др. Эти меры имеют силу приказа и не опираются на экономические интересы и реализующие их стимулы. Оно осуществляется в рамках хозяйственного законодательства через систему соответствующих норм и правил.

Правовое регулирование осуществляется в рамках хозяйственного законодательства через систему законодательно устанавливаемых норм и правил. При этом особое внимание должно быть уделено проблемным, экономически слаборазвитым регионам.

В условиях федерализма именно таким регионам государство должно оказывать многогранную поддержку в виде развития производственной инфраструктуры, стимулирования притока частных инвестиций, предоставления ряда налоговых и кредитных льгот, селективного дотирования предприятий, увеличения трансфертов и др.

Прямое регулирование подразумевает управление развитием посредством бюджетной по-

литики, прямого финансирования, инвестирования отдельных регионов или отраслей для сдерживания спада или увеличения темпов развития. Это осуществление инвестиционных проектов, имеющих федеральную значимость: строительство и реконструкцию за счет федерального бюджета железных дорог, автомагистралей, научных, образовательных и медицинских центров и т. д. А также реализация проектов, оказывающие позитивное влияние на рост занятости, увеличение налоговой базы, качество социального обслуживания в том или ином регионе. Такие федерального уровня инвестиционные проекты включаются в структуру федерального бюджета с привязкой к конкретным объектам инвестирования и предусматривают выделение инвестиционных средств для вложения в производственную и социальную сферы регионов.

Значительная же часть инвестиционных проектов должна осуществляться на долевой основе с использованием средств региональных бюджетов и частных инвесторов [24].

Кроме того, в рамках государственного регулирования может оказываться селективная поддержка действующим предприятиям в форме дотирования производимой ими продукции. В первую очередь это относится к предприятиям государственного сектора. С точки зрения регионального развития представляется важным, где размещаются такие предприятия, в какой региональной ситуации. Финансовая поддержка особенно целесообразна, когда она предотвращает более значительные экономические и социальные издержки в регионе от снижения производства, занятости или банкротства предприятия.

Одновременно государство может и должно действительно влиять на загрузку производственных мощностей, занятость и доходы в разных регионах, реализуя определенные задачи регионального развития. В кризисных условиях особенно важно обеспечивать заказами градообразующие предприятия, чтобы снизить безработицу и другие негативные социально-экономические последствия. Размещение госзаказа может стимулировать экономический подъем в проблемных регионах. Например, значительное увеличение оборонного заказа создало возможности для вывода из депрессивного состояния ряда промышленных центров с высокой концентрацией предприятий оборонной промышленности.

Не менее важной задачей государства (федерального центра) является поддержка регионов в тех видах деятельности, где возможности и компетенция региональных властей ограничены или недостаточны. И, прежде всего, это внешнеэкономическая деятельность. Государство должно оказывать помощь регионам в установлении контактов с внешнеторговыми партнерами и иностранными инвесторами, в получении международных кредитов и займов, в распространении региональных ценных бумаг на мировых финансовых рынках, во включении в международные программы и проекты технического содействия. Как правило, эти формы международного участия регионов реализуются на основе соглашений, заключаемых Правительством Российской Федерации, которое одновременно выступает гарантом возврата кредитов и завершения проектов.

Государство осуществляет также ряд специальных организационно-хозяйственных функций там, где они выходят за рамки возможностей отдельного региона. Например, такими функциями являются централизованный завоз жизненно необходимых грузов на Север, организация переселения людей с Севера и вахтового метода работы, содействие трудоустройству бывших военнослужащих и переселенцев из республик бывшего СССР. Государство приходит на помощь регионам при ликвидации последствий чрезвычайных экологических и техногенных ситуаций (землетрясения, наводнения, радиоактивное заражение территорий и т. п.).

Приведенные меры, принимаемые государством, в современных условиях носят преимущественно прямой характер.

Вместе с тем в настоящее время резко возрастает значение методов косвенного (опосредованного) регулирования, осуществляемого через финансовые, налоговые регуляторы, подкрепляемые региональными льготами и экономическими стимулами в разных сферах деятельности, влияющих на ход развития региональной экономики в России.

В то же время регулирующее воздействие государства функционально должно быть направлено не только на поддержку, но и на стимулирование саморазвития регионов на основе использования собственного социально-экономического потенциала [1,4].

С этих позиций важнейшим элементом механизма регулирования регионального развития

становится прогнозирование и целевое программирование социально-экономических процессов.

Именно прогнозирование и целевое программирование определяют стратегическую направленность пропорционального и сбалансированного в устойчивом режиме развития того или иного региона. Действительно, комплексный анализ и прогнозирование социально-экономического развития является отправной точкой в процессе регулирования регионального развития. Посредством обоснованных вариантных прогнозных оценок определяются цели социально-экономического развития региона, выстраиваются приоритеты и программные мероприятия в развитии региональной системы, направленные на достижение этих целей, а также их ресурсное обеспечение [3,20].

Соответственно, формирование комплексной программы социально-экономического развития региона включает в себя разработку специальных документов, описывающих цели, средства, порядок процедур и мероприятий, направленных на реализацию приоритетных проблем регионального развития. Важно отметить и то, что использование программно-целевых методов в механизме регулирования регионального развития предполагает активное участие региональных органов власти не только опосредованно, но и в части контроля и корректировки процесса реализации той или иной целевой программы.

Непосредственно целевые программы представляют собой системно структурированный комплекс различного рода мероприятий, обеспечивающих эффективную реализацию задач в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития региона.

Вообще разработка программы комплексного социально-экономического развития региона как целостного образования представляется крайне сложной проблемой, поскольку в процессе ее формирования объективно возникает необходимость учитывать все многообразие ограничений, а именно: геополитическое положение, состояние природного фактора, современную социально-демографическую ситуацию, прогноз социальной напряженности в регионе, вызовы общественно-политической среды и др.

Действительно, целевые установки реализации программы регионального развития применительно к особенностям любого конкретного региона (субъекта в составе Российской Федерации) должны включать в себя ряд обязательных положений:

- обеспечение устойчивого и сбалансированного развития региональной экономики с позиций эффективного использования, имеющегося ресурсного потенциала, включая рациональное природопользование;
- гармонизация региональных законодательных актов по обеспечению реализации программы развития региона, учитывающих региональную специфику, с федеральным законодательством и требованиями международных инвестиционных институтов;
- создание условий для организации рациональной перестройки производственной инфраструктуры региона в соответствии современным требованиям для эффективной реализации инвестиционных проектов в рамках программы регионального развития;
- оптимизация использования ресурсного региона, включая бюджетные средства, с позиций совершенствования территориального размещения и развития производительных сил на уровне муниципальных образований (город, район);
- обеспечение эффективного участия субъектов хозяйствования на территории региона в реализации национальных интересов в области структурной перестройки и инновационных преобразований экономики страны в целом.

В целом комплексная программа региона представляет собой документ, содержащий взаимосвязанное представление различных аспектов деятельности в рамках конкретной региональной социально-экономической системы. Его подготовка содержит:

- научно-обоснованную постановку целей регионального развития;
- обоснование и определение направлений их поэтапного достижения;
- системный анализ потенциальных возможностей региона с позиций их эффективного использования в процессе реализации программы регионального развития;
- разработку методического инструментария организации продвижения по избранным путям развития региона;

– обоснование рационального ресурсного обеспечения реализации целевых установок регионального развития.

Фактически исходным пунктом разработки такой программы становится обоснование и определение хозяйственно-отраслевых приоритетов развития региона, но базовой стратегической целевой установкой является повышение уровня и качества жизни местного населения.

Инструментарий программно-целевого подхода предполагает в процессе разработки программы регионального развития широкое использование различных методов: «дерево целей», балансовых и технико-экономических расчетов, экономико-математического моделирования, экспертных оценок, сценарных вариантов и др. Именно такие, детально разработанные прогнозы и программы социально-экономического позволяют сформировать базовые положения концепции регионального развития, ее приоритетные цели и ресурсное обеспечение [4,20].

В то же время обеспечение регионального роста экономики связано с активизацией инвестиционной деятельности в регионе. При этом способность региона привлекать инвестиционные ресурсы связана с рядом проблем, одной из которых является отсутствие или недостаточная развитость соответствующего механизма инвестиционного обеспечения с привязкой к особенностям и специфики территории.

Динамичность развития региональных экономических систем в условиях рыночной экономики предполагает непрерывный процесс совершенствования имеющихся механизмов привлечения инвестиций в региональную экономику. Механизм привлечения инвестиций в развитие региона включает в себя совокупность целей, принципов и методов мобилизации инвестиционных ресурсов, а также различные инструменты и рычаги воздействия с позиций максимизации инвестиционного эффекта и минимизации инвестиционных рисков. Можно выделить четыре составляющих инвестиционного процесса: мотивационную, ресурсную, правовую, организационную.

В рамках мотивационной составляющей осуществляется комплексный анализ всех мотивационных и экономических ожиданий, которыми могут руководствоваться инвесторы при финансировании тех или иных объектов регионального развития.

Вторая, ресурсная составляющая инвестиционного процесса предполагает поиск наиболее рациональных направлений привлечения инвестиций, ресурсные возможности которых можно подразделить на три группы: собственные средства предприятий (уставный капитал, нераспределенная прибыль, амортизационные отчисления); заёмные средства (долгосрочные и краткосрочные кредиты банков и др.); привлечённые средства (средства бюджета, средства внебюджетных фондов и др.).

Правовая составляющая — это, прежде всего, соответствующие государственные законодательные и нормативные акты, а также методические положения и рекомендации, определяющие, регулирующие и регламентирующие порядок инвестиционной деятельности.

Рис. Структура организационно-экономического механизма регионального развития

Организационная составляющая инвестиционного процесса ориентирована на формирование структур, функционально обеспечивающих поступление и контроль движения инвестиционных средств, анализ и оценку эффективности инвестиционной деятельности [23,24].

С точки зрения целостности организационно-экономический механизм инвестиционного обеспечения регионального развития необходимо рассматривать с позиции процессного подхода в виде совокупности инструментальных средств, обеспечивающих воспроизводство инвестиционной деятельности. К таким средствам можно отнести: мобилизацию внутренних собственных ресурсов инвестирования; широкое использование денежных ресурсов кредитно-инвестиционных институтов регионального и федерального уровней; а также активизацию в сфере привлечения иностранных инвестиций и использование ресурсов отечественных и зарубежных фондовых рынков. Крайне важным представляется и создание системы управления рисками и долговыми обязательствами; формирование центров кооперационных связей хозяйствующих субъектов региона, мотивационные возможности налогового регулирования [19,21,22].

Таким образом, организационно-экономический механизм регулирования регионального развития представляет собой сложную многофункциональную систему, включающую в себя ряд укрупненных блоков, комплексно охватывающих специфику и многообразие хозяйственной деятельности на подведомственной территории. На рис. представлен один из возможных вариантов такого механизма. Структурно он включает в себя восемь системно взаимосвязанных блоков: блок аналитических оценок ресурсных и хозяйственных возможностей региона; блок прогнозирования и сценарных вариантов регионального развития; блок целевого программирования (проектирования) развития региона; блок межбюджетных отношений; блок налоговой политики; блок инвестиционной политики; блок финансово-кредитных отношений; блок межрегионального взаимодействия и внешнеэкономических связей. Все эти блоки связаны между собой прямыми и опосредованными связями, представляют собой целостную структуру, системно охватывающую все стороны экономической деятельности в регионе. Базовым, системно-образующим элементом организационно-экономического механизма регулирования регионального развития является нормативно-правовое и законодательное обеспечение, регламентирующее параметры и условия функционирования каждого блока в отдельности и системы в целом.

Литература

1. Гранберг, А. Г. *Основы региональной экономики* / А.Г. Гранберг. — М. : ГУ ВШЭ, 2001. С. 495.
2. Завельский, М. Г. *Государственное регулирование рыночной экономики* // РАН; Институт системного анализа. — М. : Наука, 2006. С. 328.
3. Петросянц, В. З. *Экономическая политика депрессивного региона* / В.З. Петросянц // РАН; Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований. — М. : Наука, 2005. С. 189.
4. Петросянц, В. З. *Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики* / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Д.В. Петросянц, А.А. Баширова // РАН; Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований. — М. : Экономика, 2011. С. 302.
5. Петросянц, В. З. *Государственное регулирование экономического развития депрессивного региона* / В.З. Петросянц, М.Х. Тагиев // Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований. — Махачкала, 2004. С. 179.
6. Лексин, В., Швецов, А. *Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 8. Депрессивные территории : прежние проблемы и новые варианты их решения* / В. Лексин, А. Швецов // *Российский экономический журнал*. 2001. № 9. С. 35.
7. Артамонов, А.Д. *Особенности российского федерализма в системе государственного управления* / А.Д. Артамонов // *Российское предпринимательство*. 2011. № 8. С. 110–113.
8. Глазырин, М. *Системные факторы регионального развития* / М. Глазырин // *Экономист*. 2013. № 6. С. 90–96.
9. Петросянц, В. З. *Стратегическое регулирование развития проблемных регионов в составе СКФО* / В.З. Петросянц // *Региональная экономика : теория и практика*. 2014. № 2. С. 2–11.
10. Петросянц, В. З. *Северо-Кавказский федеральный округ : проблемы, возможности и направления экономического развития* / В.З. Петросянц, С.В. Дохолян, Л.Г. Ниналалова, З.А. Мусаева // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 2. С. 29–40.
11. Петросянц, В. З. *Стратегические приоритеты регионального развития проблемных территорий в условиях федерализма и инновационных преобразований экономики (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа)* / В.З. Петросянц // *Россия : тенденции и перспективы развития*. — РАН ИНИОН. Ч. 2, 2013. С. 681–683.
12. Луковников, Е. *Региональное развитие в системе приоритетов государственной политики современной России* / Е. Луковников // *Власть*. 2013. № 7. С. 42–46.

13. Ахмедуев, А. Ш. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского округа России / А.Ш. Ахмедуев // Региональная экономика : теория и практика. 2015. № 34 (409). С. 14–29.
14. Хорошавин, А. А. Региональное развитие как основа структурных преобразований в экономике / А.А. Хорошавин, Н.В. Зяблицкая // Российское предпринимательство. 2011. № 7. Вып. 1 (187). С. 117–121.
15. Гимбатов, Ш. М. Экономическое развитие в мультиэтнических регионах // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 3. С. 26–29.
16. Дохолян, С. В. Социально-экономическая политика региона : теоретико-методологический подход / С.В. Дохолян, В.З. Петросяни, А.М. Садыкова // Апробация. 2014. № 9(24). С. 24–36.
17. Баширова, А.А. Анализ экологической ситуации субъектов Северо-Кавказского федерального округа в рамках реализации стратегии регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. № 3. 2011. С. 39–45.
18. Баширова, А. А. Механизмы регулирования природопользованием на региональном уровне с позиций поддержания эколого-экономического равновесия (на примере Северо-Кавказского федерального округа) / А.А. Баширова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 354–362.
19. Ксенофонтов, В. И. Методология управления развитием инновационной экономики в российских регионах / В. И. Ксенофонтов, А. С. Соболев // Экономические науки. 2010. № 11. С. 141–144.
20. Кохужева, С. Н. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона : роль организационно-экономического механизма в разработке региональных целевых программ социально-экономического развития / С.Н. Кохужева // Российское предпринимательство. 2011. № 8. Вып. 1. С. 156–161.
21. Неделько, С. И. Инновационное развитие российских регионов и проблемы его стимулирования / С. И. Неделько, Е. Еремина // Власть. 2012. № 10. С. 74–80.
22. Петросяни, Д. В. Системные проблемы построения национальной инновационной системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 1.
23. Кузьминых, Н. А. Формирование и реализация механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития // ИнВестРегион. 2012. № 3. С. 716.
24. Петросяни, В. З. Формы и методы реализации инвестиционных процессов в депрессивном регионе / В.З. Петросяни, С.В. Дохолян // Региональная экономика : теория и практика. 2008. № 26. С. 36–43.

References:

1. Granberg, A. G. Basics of regional economics / A.G. Granberg. — Moscow : HSE, 2001. P. 495.
2. Zavel'sky, M. G. State regulation of the market economics / RAS; Institute of Systems Analysis. — Moscow : Science, 2006.
3. Petrosjanc, V. Z. The economic policy of depressive region / V.Z. Petrosjanc // Russian Academy of Sciences; Dagestan Scientific Center; Institute of Social and Economic Research. — Moscow : Science, 2005.
4. Petrosjanc, V. Z. Regional development strategy in terms of innovation economy / V.Z. Petrosjanc, S.V. Dokholyan, D.V. Petrosjanc, A.A. Bashirova // Russian Academy of Sciences ; Dagestan Scientific Center ; Institute of Social and Economic Research. — Moscow : Economics, 2011. P. 302.
5. Petrosjanc, V. Z. State regulation of the economic development of depressive region / V.Z. Petrosjanc, M.H. Tagiyev // Dagestan Scientific Center ; Institute of Social and Economic Research. — Makhachkala, 2004. P. 179.
6. Lexin, V., Shvetsov, A. All Russian reform and territorial development. Article 8. Depressed areas : old problems and new options for their solutions / V. Lexin, A. Shvetsov // Russian Economic Journal. 2001. No. 9. P. 35.
7. Artamonov, A. D. Features of Russian federalism in public administration / A.D. Artamonov // Russian Entrepreneurship. 2011. No. 8. P. 110–113.
8. Glazyrin, M. Systemic factors of regional development / M. Glazyrin // The Economist. 2013. No. 6. P. 90–96.
9. Petrosjanc, V. Z. Strategic regulation of development of problem regions as part of North Caucasian Federal District / V.Z. Petrosjanc // Regional economy : theory and practice. 2014. No. 2. P. 2–11.
10. Petrosjanc, V. Z. North Caucasian Federal District : challenges, opportunities and directions of economic development / V.Z. Petrosjanc, S.V. Dokholyan, L.G. Ninalalova, Z.A. Musayeva // Regional problems of economic transformation. 2015. No. 2. P. 29–40.
11. Petrosjanc, V. Z. The strategic priorities for regional development of problem areas in the context of federalism and innovative changes in the economy (for example, the subjects of the North Caucasus Federal District) / V.Z. Petrosjanc // Russia : trends and prospects. — RAS INION. Part 2. 2013. P. 681–683.
12. Lukovnikov, E. Regional development in the system of priorities of the state policy of modern Russia / E. Lukovnikov // Power. 2013. No. 7. P. 42–46.
13. Ahmeduev, A. Sh. Challenges and strategic priorities, social and economic development of the North Caucasus District Russia / A. Sh. Ahmeduev // Regional economy : theory and practice. 2015. No. 34 (409). P. 14–29.
14. Horoshavin, A. A. Regional development as a basis for structural changes in the economy / A.A. Horoshavin, N.V. Zyablitsky // Russian Entrepreneurship. 2011. No. 7. Vol. 1 (187). P. 117–121.
15. Gimbatov, Sh. M. Economic development in multiethnic regions // Problems of structuring the economy. No. 3. 2011. P. 26–29.
16. Dokholyan, S. V. Social and economic policy in the region : theoretical and methodological approach / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosjanc, A.M. Sadykova // Testing. 2014. No. 9 (24). P. 24–36.

17. Bashirova, A. A. *Analysis of the environmental situation of subjects of the North Caucasus Federal District as part of a regional development strategy // Regional problems of economic transformation. 2011. No. 3. P. 39–45.*
18. Bashirova, A. A. *Environmental regulatory mechanisms at the regional level from the standpoint of maintaining the ecological-economic balance (by the example of the North Caucasian Federal District) / A. A. Bashirova // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 3. P. 354–362.*
19. Ksenofontov, V. I. *Methodology of management of the development of innovation economy in the Russian regions / V.I. Ksenofontov, A.S. Sobolev // Economics. 2010. No. 11. P. 141–144.*
20. Kohuzheva, S. N. *Program goals management of social and economic development of region : the role of organizational and economic mechanism in the development of regional programs of socio-economic development / S.N. Kohuzheva // Russian entrepreneurship. 2011. No. 8.Vol. 1. P. 156–161.*
21. Nedeljko, S. I. *The innovative development of Russian regions and the problems of its incentive / S.I. Nedeljko, E. Eremin // Power. 2012. No. 10. P. 74–80.*
22. Petrosjanc, D. V. *Systemic problems of construction of national innovation system // Regional problems of economic transformation. 2010. No.1.*
23. Kuzmina, N. A. *Development and implementation of the mechanism of investment support of innovative development // InVestRegion. 2012. No. 3. P. 716.*
24. Petrosjanc, V. Z. *Forms and methods of implementation of investment processes in the depressed region / V.Z. Petrosjanc, S.V. Dokholyan // Regional economy : theory and practice. 2008. No. 26. P. 36–43.*

АРСЛАНОВ Ш.Д.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. Статья посвящена проблемам социально-экономического развития регионов на основе формирования и развития их инвестиционной политики, поскольку на сегодняшний день, для страны в целом и ее регионов в частности вопрос создания и улучшения благоприятного инвестиционного климата остается главным вопросом стратегического значения. Существующие сложности при решении проблем развития регионов в первую очередь связаны с процессами управления региональным развитием. Процессы управления региональным развитием, а также процессы формирования инвестиционной политики предполагают наличие определенных возможностей для учета множества весьма противоречивых факторов. Специфика формирования и развития инвестиционной политики региона прежде всего должна определяться направлениями и приоритетами развития региона. В свою очередь, расстановка приоритетов — это также весьма сложный и многогранный процесс, многозадачность которого определяется системностью и целостностью осуществления всей инвестиционной деятельности на территории региона.

Ключевые слова: инвестиционная политика, стратегия социально-экономического развития, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционная стратегия, регион, развитие.

ARSLANOV SH.D.

PROBLEMS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POLICY OF THE REGION BASED ON THE STRATEGY OF ITS SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The manuscript is devoted to the problems of the social-economic development of regions based on the formation and development of their investment policy because as of today the issue of creating and improving the favorable investment climate stays to be the main issue of the strategic importance for the country on the whole, and for its regions. The existing difficulties when resolving problems of development of regions are, first and foremost, connected with the processes of administration of regional development. The processes of administration of regional development, as well as the processes of forming the investment policy suppose having certain capabilities taking into account a multitude of quite contradictory factors. The specific features of forming and developing an investment policy of the region, first and foremost, have to be determined by the areas of focus and priorities of development of the region. In turn, placing the right priorities is also quite a complex and multi-sided process. The multitasking character of this process is determined by the systemic and integral character of fulfilling the whole investment activity on the territory of the region.

Keywords: an investment policy, a strategy of social-economic development, an investment climate, investment attractiveness, an investment strategy, a region, development.

Современные изменения в мировой политической и экономической ситуации, развитие глобализации в проамериканском русле, а также возникшие осложнения в социально-экономическом развитии Российской Федерации, вызванные антироссийскими санкциями, приводят к неизбежному росту конкуренции среди российских регионов во всех сферах деятельности, включая привлечение инвестиций в экономику, увеличение объема финансирования по федеральным целевым программам и т. д.

Для страны в целом и ее регионов в частности вопрос создания и улучшения благоприятного инвестиционного климата остается главным вопросом стратегического значения. Создание и развитие благоприятного инвестиционного климата как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах позволит преодолеть существующие кризисные явления в экономике, восстановить динамику развития социальных и экономических показателей, повысить эффективность использования ресурсного запаса, что, безусловно, приведет к модернизации национальной хозяйственной системы [1, 2, 4, 8].

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00066-а).

Кроме того, существенной проблемой, от решения которой зависит стабильное и динамическое развитие всей экономической системы нашего государства, является проблема максимального обеспечения равномерного и пропорционального развития всех регионов без исключения. Именно данный аспект ставит вопрос решения этой проблемы в число наиболее актуальных на сегодняшний день.

Существующие сложности при решении проблем развития регионов в первую очередь связаны с процессами управления региональным развитием. Процессы управления региональным развитием, а также процессы формирования инвестиционной политики предполагают наличие определенных возможностей для учета множества весьма противоречивых факторов [3, 5, 7, 9].

При рассмотрении региональной инвестиционной политики через призму взаимодействия властных структур и непосредственно бизнеса мы можем определить ее как специфичный комплекс либо некую систему комплексных мероприятий по привлечению и эффективному использованию инвестиционных ресурсов, направленную на достижение устойчивого и социально направленного развития региона. При реализации региональной инвестиционной политики формирование и внедрение комплекса мероприятий по стимулированию инвестиционной активности, формированию благоприятного инвестиционного климата и эффективного использования инвестиционных ресурсов может осуществляться как деятельность государственных и муниципальных органов управления, так и негосударственных структур.

На сегодняшний день можно выделить следующие направления развития региональной инвестиционной политики на основе паритетного взаимодействия региональной власти и бизнес-сообщества [10, 11, 12, 13]:

- 1) контроль инвестиционных потоков в приоритетные (ключевые) для региона объекты;
- 2) переход от бюджетного финансирования к использованию ресурсов частных инвесторов;
- 3) внедрение изменений в форме организационного построения и экономической составляющей различных методов управления инвестициями.

Анализ исследований формирования и развития инвестиционной политики в регионах СКФО позволил нам определить ключевые сложности при формировании и реализации региональной инвестиционной политики и привлечения региональных инвестиций, в частности:

- 1) неблагоприятный инвестиционный климат и низкая инвестиционная привлекательность в большинстве регионов СКФО;
- 2) несоблюдение системности при формировании и реализации государственной инвестиционной политики; несовершенство регионального массива нормативно-правовых актов, направленных на регулирование социально-экономического развития; низкий уровень использования государственного стимулирования инвестиционного развития территорий;
- 3) недостаточность местных бюджетов для формирования бюджетов развития территорий;
- 4) трудовая и финансовая миграция из одной местности в другую;
- 5) недостаточная результативность и эффективность региональной поддержки инвестиционной сферы;
- 6) рост межрегиональной конкуренции в борьбе за инвестиционные ресурсы.

Современная региональная инвестиционная политика включает в себя необходимость определения системы государственных и региональных приоритетов, основанную на системе научных исследований и проектно-конструкторских разработок.

Сложившаяся система формирования потенциала развития региона, а также развитие процессов реформирования экономики обуславливают формирование и закрепление региональной специфики в инвестиционной сфере. По мнению Е. Н. Овчинникова, базой для классификации регионов по уровню социально-экономического развития выступают показатели валового регионального продукта, конечного потребления и инвестиций на душу населения.

Использование лишь перечисленных обобщающих показателей не позволяет нам максимально полно отразить всё разнообразие социально-экономического положения регионов страны. Поэтому решить проблему адекватного представления социально-экономического положения региона можно лишь при условии применения многомерной классификации. Е. Н. Овчинников [11] предлагает использовать следующие макроэкономические показатели:

- 1) валовый региональный продукт;

- 2) объем промышленной продукции;
- 3) объем сельскохозяйственной продукции;
- 4) объем основных фондов;
- 5) инвестиции в основной капитал;
- 6) иностранные инвестиции;
- 7) уровень безработицы [7].

Предложенная система показателей позволит дать оценку уровню социально-экономического развития региона, определяя одновременно все проблемные сферы и перспективные возможности для потенциальных инвесторов.

Специфика формирования и развития инвестиционной политики региона в первую очередь должна определяться направлениями и приоритетами развития региона. Одним из ключевых элементов развития региональной инвестиционной политики выступают мероприятия, направленные на поиск и привлечение инвестиций.

Другой важной составляющей инвестиционной политики региона является механизм определения приоритетов региональных инвестиций. По мнению В. О. Марзоева [11], приоритетность региональных инвестиций несет характер определения целевых установок региона в социально-экономическом развитии. Поскольку система научно обоснованных приоритетов инвестиционной политики региона позволяет создавать определенные дополнительные возможности и условия социально-экономического развития региона.

В свою очередь, расстановка приоритетов — это также весьма сложный и многогранный процесс, многозадачность которого определяется системностью и целостностью осуществления всей инвестиционной деятельности на территории региона.

Процесс формирования и реализации инвестиционной политики региона с учетом согласованности интересов власти и бизнеса предполагает решение следующих задач:

- 1) обеспечение экономического и социального развития регионов с учетом рационального использования их потенциала, воспроизводства местных ресурсов и охраны окружающей среды [6];
- 2) комплексное решение межотраслевых научно-технических и организационно-управленческих проблем, обусловленных необходимостью преодоления кризиса, экономического оживления, развития в пользу региона и государства в целом;
- 3) повышение технологического и информационного уровня всех сфер хозяйственной деятельности для достижения конкурентоспособности продукции и услуг предпринимательских структур региона;
- 4) реализация стратегии развития региона [4].

Исходя из задач инвестиционной политики, можно сформулировать ее основную цель — стабильное социально-экономическое развитие региона на основе эффективного использования всех имеющихся инвестиционных ресурсов. Реализация цели инвестиционной политики региона требует не только наращивания инвестиционных ресурсов, но и повышения экономической и социальной эффективности их реализации посредством финансового стимулирования инновационного развития производства и развития инфраструктуры.

На основании всего вышеизложенного можно с определенной долей уверенности утверждать, что инвестиционная политика региона должна формироваться и реализовываться на основе конкретных инвестиционных проектов, сгруппированных в единую систему региональных инвестиционных программ, сформированных на базе стратегических направлений социально-экономического развития региона.

Литература

1. Арсланов Ш. Д. Инвестиции как неотъемлемый элемент социальной ответственности бизнеса // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2016. — № 6-2. — С. 354–356.
2. Арсланов Ш. Д. Актуальные вопросы инвестиционной привлекательности регионов современной России // *Материалы II Международной научно-практической конференции «Социально-экономические аспекты развития современного государства»*. — 2013. — С. 3–5.
3. Арсланова Х. Д., Ниналалова Л. Г. Институциональные основы эколого-ориентированного социально-экономического развития регионов СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 3 (53). — С. 76–82.
4. Арташина И. А. Модернизация инвестиционной политики регионального развития: монография /

- И. А. Арташина, Ю. Н. Жулькова. — Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. — 180 с.
5. Ахмедуев А. Ш. Социальная политика и социальные функции государства // Вопросы структуризации экономики. — 2010. — № 2. — С. 120–124.
6. Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. — 2014. — № 4. — С. 4–16.
7. Гаджиева А. Г. Современное состояние и особенности формирования молодежного рынка труда на региональном уровне // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 5 (43). — С. 155–159.
8. Гордеев О. И. Формирование и проведение экономической политики региона на современном этапе постиндустриального общества // Апробация. — 2015. — № 3 (30). — С. 13–17.
9. Деневизюк Д. А. Особенности формирования и основные приоритеты социальной политики // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — № 2. — С. 214–217.
10. Коломыц О. Н. Выявление основных типов регионов по уровню инновационно-инвестиционного потенциала с помощью методов многомерного анализа // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 7. — С. 123–130.
11. Марзоев В. О. Региональная инвестиционная политика: ориентиры, приоритеты и реальность принятия решений // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2012. — Выпуск № 46 (10). — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-investitsionnaya-politika-orientiry-prioritety-i-realnost-prinyatiya-resheniy>.
12. Овчинников Е. Н. Региональная инвестиционная политика в условиях экономической нестабильности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 12-6. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-investitsionnaya-politika-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti>.
13. Хархаров А. М. Развитие региона в условиях кризиса // Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 2. — С. 56–58.

References:

1. Arslanov Sh.D. Investments as an integral part of the social responsibility of business // international journal of applied and fundamental research. — 2016. No. 6-2. — S. 354-356.
2. Arslanov Sh.D. Topical issues of investment attractiveness of regions of modern Russia // Materials of II International scientific-practical conference "Socio-economic aspects of development of the modern state". — 2013. — S. 3-5.
3. H.D. Arslanova, L.G. Ninalova. Institutional framework of ecologically oriented socio-economic development of regions of North Caucasus Federal district // Regional problems of transformation of the economy. — 2015. — № 3 (53). — P. 76-82.
4. Artesina I. A. Modernization of the investment policy of regional development: monograph / I. A. Artesina, Yu. N. Zhul'kova. — N. Novgorod, national research UNIVERSITY Ranepa, 2012. — 180 p
5. Akhmeduev, A. S. Social policy and social functions of the state // Issues of economy structuring. — 2010. — No. 2. — P. 120-124.
6. O. Berezinskaya, A. Vedev investments in the Russian economy: their potential and activation directions // Questions of economy. — 2014. — No. 4. — P 4-16.
7. Gajiyeva A.G. Present state and peculiarities of formation of youth labour market at the regional level // Regional problems of transformation of the economy. — 2014. — № 5 (43). — S. 155-159.
8. Gordeev, O.I. Formation and implementation of economic policy in the region at the present stage of post-industrial society // Testing. — 2015. — № 3 (30). — S. 13-17.
9. Denevizyuk D.A. features of formation and main priorities of social policy // Issues of economy structuring. — 2008. — No. 2. — S. 214-217.
10. Kolomys O.N. Identify the main types of regions in terms of innovation-investment potential using methods of multivariate analysis // Regional problems of transformation of the economy. — 2014. — No. 7. — P. 123-130.
11. Marzeev O.V. Regional investment policy: targets, priorities and the reality of decision-making // Management of economic systems: electronic scientific journal. — 2012. — Issue No. 46 (10). — Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-investitsionnaya-politika-orientiry-prioritety-i-realnost-prinyatiya-resheniy>.
12. Ovchinnikov E.N. Regional investment policy in the conditions of economic instability // Actual problems of humanitarian and natural Sciences. — 2015. No. 12-6. — Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-investitsionnaya-politika-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti>.
13. Kharkharov A.M. development of the region in the conditions of crisis // Issues of economy structuring. — 2013. — No. 2. — P. 56-58.

АБДУЛАЕВ Ш.-С.О., ДЕНЕВИЗЮК Д.А., САДЫКОВА А.М.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. Обоснована актуальность принятия специальных политико-экономических решений, направленных на укрепление обороноспособности страны и решение проблем импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в условиях санкционного давления стран ЕС и США. Разработаны направления повышения эффективности использования финансовых ресурсов, выделяемых на укрепление обороноспособности страны. Обоснована необходимость и сформулированы методологические подходы к разработке государственной конверсионной программы для предприятий оборонно-промышленного комплекса Республики Дагестан с целью решения проблемы импортозамещения. Рассмотрены вопросы выхода из кризиса методами бинарной теории экономики, на основе которой сформулированы задачи, стоящие перед государственной системой управления экономикой страны и его субъектов. Представлены основные проблемы социально-экономической сферы, решение которых позволило бы обеспечить устойчивый и стабильный рост социально-экономического, экологического и политического развития страны и ее регионов.

Ключевые слова: кризис, политико-экономические решения, обороноспособность, оборонно-промышленный комплекс, импортозамещение, экспорт, импорт, промышленная политика, конверсионная программа, демократический капитализм, бинарная теория экономики, частная собственность, инвестиции.

ABDULAEV SH.-S.O., DENEVIZYUK D.A., SADYKOVA A.M.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF OVERCOMING THE CRISIS OF THE SOCIAL-ECONOMICAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF THE ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON AN EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. The relevancy substantiated in the manuscript is that of making special political-economic decisions directed towards strengthening the defensive capacity of the country and solving problems of import substitution at enterprises of the military-industrial complex in the conditions of sanctional pressure of countries of the EU and the USA. The areas of focus of improving the effectiveness of using the financial resources issued for strengthening the defensive capacity of the country have been developed. The need for developing a governmental conversion program for enterprises of the military-industrial complex of the Republic of Dagestan has been substantiated, and methodological approaches have been formulated in order to resolve the problem of import substitution. The issues of exiting the crisis using methods of the binary theory of economy have been discussed. Based on this theory, the tasks have been formulated that the state system of administration of the economy of the country and its entities are facing. The main problems of the social-economic industry have been described. Solving these problems would allow to provide for a sustainable and continuous growth of the social-economical, environmental and political development of the country and its regions.

Keywords: a crisis, political and economical solutions, defensive capacity, the military industrial complex, import substitution, export, import, the industrial policy, a conversion program, democratic capitalism, the binary theory of the economy, private property, investments.

Кризис мировой экономической системы и политика санкций стран ЕС и США в отношении России привели к замедлению экономического роста, а в последующем могут привести и к стагнации сферы промышленного производства России. Выход из сложившейся ситуации состоит в принятии специальных политико-экономических решений, направленных, в конечном итоге, на повышение платежеспособности путем увеличения целевых инвестиций. Указанные мероприятия крайне важны для предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которые в числе многих факторов определяют уровень обороноспособности страны. В этом смысле политическое решение в РФ принято: на перевооружение армии и флота, на выполнение оборонзаказов, обновление основных фондов, переоснащение и модернизацию предприятий ОПК выделено почти 3 триллиона рублей. Это огромные финансовые ресурсы, и

задача состоит в эффективном их использовании. В Республике Дагестан преобладающее число самых крупных предприятий относится к ОПК. Параллельно с решением задач выполнения оборонзаказа, особенно в части обеспечения импортозамещения, в системах и комплексах страны не должно быть никаких деталей и комплектующих изделий иностранного производства. Соответственно, необходимо решать задачи переоснащения, модернизации, обновления основных фондов и инфраструктуры. Все эти задачи актуальны и в отношении решения проблемы импортозамещения.

Примем понятие импортозамещения как процесс замещения импортных товаров и услуг товарами и услугами отечественных предприятий и учреждений.

Повышение эффективности использования выделенных финансовых ресурсов на укрепление обороноспособности страны путем импортозамещения в Республике Дагестан должно проводиться по следующим направлениям:

- мониторинг импортных изделий, используемых в продукциях оборонного заказа на предприятиях ОПК РД, для формирования реестра импортных изделий и комплектующих материалов;

- обеспечение высокого качества импортозамещаемых изделий и по цене дешевле, чем у иностранных производителей;

- разработка новых технологий производства существующих предприятий ОПК для поддержки внутреннего спроса;

- проведение политики ограничения импорта комплектующих изделий и систем для продукции оборонного и двойного назначения на предприятиях ОПК;

- наладка (организация) внутренней кооперации, в первую очередь, промышленных предприятий РД в интересах решения проблемы импортозамещения и выполнения оборонзаказов в целом.

Повышению эффективности использования финансовых ресурсов содействует проведение политики увеличения экспорта и ограничения импорта, согласованной с промышленной политикой субъекта. На решение этой же проблемы должна быть направлена поддержка отечественной банковской системы для удовлетворения финансовых потребностей частных и государственных предприятий в научной, технологической и производственной сферах развития экономики.

В соответствии с промышленной политикой РД и для реализации ее рекомендаций целесообразно разработать государственную конверсионную программу субъекта по развитию промышленности на период 2016–2025 гг. [1]. В указанной программе должно быть предусмотрено расширение производства для решения на начальном этапе проблемы импортозамещения, а в последующем — производства крупной товарной продукции военного и народнохозяйственного назначения. Для придания конструктивности этой программе и обеспечения в последующем разработки дорожной карты ее выполнения необходимо решить следующие задачи:

- на основе реестра импортозамещающей продукции и материалов рассчитать и обосновать необходимое расширение конструкторско-технологической и производственной базы предприятий ОПК;

- оценить объемы обновления основных фондов, производственной и научно-технической баз промышленности;

- принять политическое решение о конструкторско-технологической специализации сферы промышленного производства, на основе которой определить инвариантное ядро к выпускаемой продукции. Если специализация производства — машиностроение, то таким ядром может выступить САПР машиностроения. Эта же система может выступить как центр кооперации производственных возможностей.

При этом необходимо определить приоритеты выпускаемой промышленной продукции, согласовав их со стратегией социально-экономического развития, а если необходимо скорректировать эту стратегию.

Для принятия решения по этим вопросам необходимо провести маркетинговые исследования для оценки спроса и предложений с целью балансировки экономики.

Такова методология конструктивного решения проблемы импортозамещения в рамках су-

ществующих концепций рыночной экономики.

В последние годы обсуждается новая парадигма развития человеческого социума как одной из частей биосферы Земли, поэтому особую актуальность обретают проблемы исследования окружающей среды и экологии [2]. С другой стороны, анализ развития экономики после индустриальных революций показал, что возникли новые производительные силы, определяемые не только производительностью труда, но и производительностью капитала. В этом смысле появились термины «демократический капитализм» и «бинарная теория экономики». Представителями этой теории и новых терминов являются американские ученые-экономисты Келсо Л.О. и Келсо П.Х. [8].

В основу бинарной теории экономики положена концепция экономической демократии, базирующаяся на праве и потребности каждого гражданина быть производителем и потребителем. Целями экономической демократии является всеобщее изобилие, используемое для досуга, а не труд для формирования богатства элиты.

Суть экономической демократии состоит в демократизации частной собственности, которая должна определяться не только частной собственностью на труд, но и частной собственностью на капитал и средствами на его приобретение. В конечном итоге речь идет об акционерной собственности работников, которая приведет к увеличению платежеспособного спроса населения за счет роста его доходов. При этом покупка акций предприятий осуществляется не из зарплаты или личных сбережений, а за счет доходов от приобретенного нового капитала. Таким образом, происходит демократичное перераспределение доходов в обществе. Люди начинают работать, используя производительность труда и капитала, у них появляются внутренние мотивы и стимулы к росту эффективности труда и капитала. Роль государства сводится к разработке законодательно-правовых форм формирования инфраструктуры рынка для поддержания равных прав всем участникам рынка для формирования экономической демократии в обществе.

В преддверии нового раунда приватизации государственной собственности, объявленного руководством страны, необходимы новые принципы функционирования законодательного и нормативно-правового комплекса документов, обеспечивающих справедливое распределение доходов между всеми работниками и владельцами предприятий. В этом смысле актуальность государственной системы управления существенно повышается.

Перед государственной системой управления встают такие проблемы, которые тесно взаимосвязаны и их необходимо решать в первоочередном порядке. К ним относятся следующие задачи:

1. Обеспечить рост инвестиций, без которого не может быть роста экономики.
2. Создать законодательные и другие препятствия оттоку капитала, связанные с внешним долгом, который к настоящему времени составил более 600 млрд долл.
3. Повысить обновляемость основных фондов производственных предприятий. Средний срок службы машин и оборудования в РФ в 2013–2014 гг. составил 13–15 лет, а в Западной Европе — 7–8 лет.
4. Провести реструктуризацию экономики таким образом, чтобы основными отраслями стали бы прогрессивные отрасли, основанные на «экономике знаний», которая включает науку, образование, здравоохранение, информационные и биотехнологии.

Локомотивами развития экономики могут выступать не только отрасли, но и отдельные территории, например, субъект РФ — Республика Дагестан. Для территории, где существовала промышленность, нужно ставить вопрос о реиндустриализации, тем более что доля промышленности в ВВП больше, чем любой другой отрасли. При этом под реиндустриализацией понимается разработка новых высоких технологий и создание интеллектуальных систем.

О неэффективности государственного управления и регулирования экономикой свидетельствуют такие факты:

1) В 2015 г. зарплата в производственной сфере экономики выросла на 4,6%, а прибыль предприятий и организаций увеличилась на 49%.

2) В передовых странах власти повышают минимальную заработную плату, и устанавливается она на уровне вдвое ниже средней, а в России она ниже в 5 раз. Минимальная зарплата в Турции в 2,5 раза выше, чем в РФ, в Польше — в 2,2 раза, в Венгрии — в 2 раза.

3) Поддерживается низкий уровень инвестиций, отсутствует стимулирование роста экономики, откладываются необходимые экономические и политические преобразования.

4) Низкая политическая воля властных структур России для коренного изменения политических институциональных реформ, чтобы обеспечить устойчивый социально-экономический рост. Тем более что у нас есть огромные внутренние ресурсы в виде активов банковской системы, которые составляли в 2014 г. 72 трлн руб. и превзошли объем ВВП.

Устранение хотя бы только этих препятствий позволило бы обеспечить устойчивый и стабильный рост социально-экономического, экологического и политического развития России.

Литература

1. Абдулаев, Ш.-С. О. Проблемы и перспективы разработки конверсионной программы оборонных предприятий субъекта российской федерации для эффективного социально-экономического развития (на примере РД) / А.М. Садыкова, Ш.-С.О. Абдулаев // *Россия : тенденции и перспективы развития : ежегодник*. Вып. 11. — М. : ИНИОН РАН, 2016. Ч. I. С. 656-658.
2. Абдулаев, Ш.-С. О., Черкашин, В. И., Дохолян, С. В., Садыкова, А. М. Технологические, эколого-экономические и социальные проблемы инновационного развития субъекта РФ // *Россия : тенденции и перспективы развития : ежегодник*. Вып. 2. — М. : ИНИОН РАН, 2015. Ч. III. С. 476-479.
3. Абдулаева, З. З. Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности региона (на примере Республики Дагестан) // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2011. № 34. С. 42-50.
4. Ахмедуев, А. Ш., Абдулаева, З. З. Методы оценки и состояние теневой экономики в Республике Дагестан // *Бизнес. Образование. Право : вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 4. С. 117-122.
5. Баширова, А. А. Направления экономического стимулирования развития эколого-ориентированного бизнеса в регионе // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 4. С. 498-506.
6. Баширова, А. А. Экологическая политика в проблемных регионах в условиях перехода на инновационный тип развития // *Апробация*. 2015. № 8 (35). С. 47-49.
7. Гимбатов, Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // *Вопросы структуризации экономики*. 2012. № 3. С. 114-117.
8. Келсо, Л. О., Келсо, П. Х. Демократия и экономическая власть. — Ростов/н/Дону : Изд. «Феликс», 2000.
9. Магомедова, Н. А. Концепция развития возобновляемых энергоресурсов Республики Дагестан // *Энергия : экономика, техника, экология*. 2013. № 3. С. 29-34.
10. Сагидов, Ю. Н. «Уход государства из экономики» — методологический посыл для коллизии в основах преобразований в России // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2013. № 9. С. 12-18.
11. Сагидов, Ю. Н. Мотивация экономического развития региона (на примере Республики Дагестан) // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 2 (40). С. 31-36.
12. Сагидов, Ю. Н. Факторы торможения экономического созидания : видение из региона // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2011. № 43. С. 128-133.
13. Цапиева, О. К., Абдулаева, З. З., Казибекова, Н. А. Приоритеты социальной государственной политики региона в условиях перехода к устойчивому развитию // *Вопросы структуризации экономики*. 2008. № 2. С. 188-194.
14. Цапиева, О. К., Лаварсланова, З. М. Экономическая политика устойчивого развития региона. — Махачкала : Изд-во «Наука ДНЦ», 2009.

References:

1. Abdulaev, Sh.-S. O. Problems and prospects of development of the conversion program of defense enterprises of the Russian Federation for effective socio-economic development (for example, RD) / A. M. Sadykova, Sh.-S. O. Abdulaev // *Russia : tendencies and development prospects : Yearbook*. Vol. 11. — M. : INION Russian Academy of Sciences, 2016. Part I. P. 656-658.
2. Abdulaev, Sh.-S. O., Cherkashin, V. I., Dokholyan, S. V., Sadykova, A. M. Technological, ecological, economic and social problems of innovative development of subjects of the Russian Federation // *Russia : tendencies and development prospects : Yearbook*. Vol. 2. — M. : INION Russian Academy of Sciences, 2015. Part III. P. 476-479.
3. Abdulaeva Z. Z. Organizational-economic mechanism of ensuring economic security of the region (on example of Republic Dagestan) // *National interests : priorities and security*. 2011. No. 34. P. 42-50.
4. Akhmeduev, A. S., Abdulaeva Z. Evaluation Methods and status of the shadow economy in the Republic of Dagestan // *Business. Education. Right : Bulletin of the Volgograd Institute of business*. 2014. No. 4. P. 117-122.
5. Bashirova, A. A. The direction of economic stimulation of development of ecologically oriented business in the region // *Regional problems of transformation of the economy*. 2010. No. 4. P. 498-506.
6. Bashirova, A. A. Environmental policy in the problematic regions in the conditions of transition to innovative type of development // *Testing*. 2015. No. 8 (35). P. 47-49.
7. Gimbatov, Sh. M. Problems of socio-economic development of republics of the North Caucasus // *Questions of economy structuring*. 2012. No. 3. P. 114-117.
8. Kelso, L. O., Kelso, P. H. Democracy and economic power. — Rostov-n/Donu : Izd. "Felix", 2000.

9. Magomedova, N. A. *the Concept of development of renewable energy resources in the Republic of Dagestan* // *Energy : Economics, technique, ecology*. 2013. No. 3. S. 29-34.
10. Sagidov, Yu. N. *"The withdrawal of the state from the economy" methodological promise for conflict in the foundations of reforms in Russia* // *National interests : priorities and security*. 2013. No. 9. P. 12-18.
11. Sagidov, Yu. N. *The motivation is economic development of region (on example of Republic Dagestan)* // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 2 (40). S. 31-36.
12. Sagidov, Yu. N. *Factors inhibiting economic creativity : a vision of the region* // *Bulletin of the Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences*. 2011. No. 43. P. 128-133.
13. Tsapieva, O. K., Abdulaeva, Z. Z., Kazibekova, N. A. *Priorities of state social policy of the region in conditions of transition to sustainable development* // *Issues of economy structuring*. 2008. No. 2. P. 188-194.
14. Tsapieva, D. C., Larkana, Z. M. *Economic policy for sustainable development of the region*. — Makhachkala : Publishing house "Science dnts, 2009.

Экономика предпринимательства

МАГОМЕДОВА Э.А., ГАДЖИЕВА Н.А.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассмотрен концептуальный подход к формированию системы регионального регулирования малого бизнеса, в основе которого лежит принцип «управления по результатам». Этот принцип рассматривает цели социально-экономического развития региона и результаты их реализации как основу для выбора оптимальных стратегических решений в области реструктуризации регионального хозяйства. Система регионального регулирования малого бизнеса в сфере услуг должна состоять из базовых подсистем и изменяемого в зависимости от отраслевой направленности малого предприятия и конкретного объекта. В задачи базовых подсистем, которые неизменны для всех уровней объекта управления и регулирования (элементов инфраструктуры поддержки, субъектов малого бизнеса и др.), входит формирование системы и управление ею, что требует выбора соответствующих инструментов, их корректировки. В состав базовой системы входят следующие подсистемы: управление информационными потоками, генерация проектов развития малого бизнеса в различных отраслях сферы услуг, управление бюджетными потоками поддержки малого бизнеса, планирование и управление денежными потоками, контроль эффективности принятых решений и их реализации. По функциональному признаку они различны, различаются и используемые методы и механизмы регулирования.

Ключевые слова: регулирование, развитие, малый бизнес, сфера услуг.

MAGOMEDOVA E.A., GADJIEVA N.A.

THE REGIONAL REGULATION OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE SERVICE INDUSTRY

Abstract. The manuscript studies the conceptual approach to forming a system of regional regulation of small business based on the principle of “management based on results”. This principle discusses the goals of social-economic development of the region and the results of their implementation as the foundation of choosing the optimal strategic solutions in the area of restructuring of the regional economy. The system of regional regulation of small business of the service industry has to consist of the basic subsystems, and it has to be able to change depending on the industry focus of a small business and a specific site. The tasks of basic subsystems that are constant for all levels of site management and regulation (elements of support infrastructure, small business entities, etc) consist of forming a system and managing it which requires choosing the corresponding instruments, their correction. The basic system consists of the following subsystems: managing information streams, generating projects of development of small business in different industries of the service industry, managing budget streams of small business support, planning and management of monetary streams, control of effectiveness of the decisions made, and their implementation. They are different based on the functional features. The methods used and the mechanism of regulation are also different.

Keywords: regulation, development, small business, the service industry.

Анализ развития малого бизнеса в стране позволяет сделать вывод о том, что он имеет сильно выраженный территориальный характер, т. к. более 90% малых предприятий региона используют местные ресурсы и на 70–90% отвечают потребностям местного рынка. Иначе говоря, малый бизнес России сегодня является преимущественно региональным, местным бизнесом. Развитие сферы услуг в любой стране регулируется теми или иными способами государственными правовыми институтами. По существу, регулирование заключается в том, что государственные структуры, опираясь на существующее законодательство, регулируют отношения между производителями и потребителями услуг, направляя их развитие на приоритетные для данной местности виды услуг. Региональная социально-экономическая политика является элементом единой системы реформирования экономики, в основу которой положены организационно-правовые и экономические положения, конкретизирующие основные цели,

задачи и прогнозируемые результаты развития сферы услуг как приоритетного направления структурной перестройки экономики региона.

В условиях реструктуризации экономики страны малый бизнес сыграл важную системообразующую роль в создании региональной и местной экономики, т. е. сложившаяся территориальная специализация малого бизнеса позволила сформировать относительно целостную структуру хозяйства регионов и муниципальных образований, сельских районов. Однако необходимо отметить, что практически происходит изучение и регулирование малого бизнеса в регионах в основном на предприятиях с образованием юридического лица, в то время как на многих территориях имеется много структур малого бизнеса в сфере услуг без образования юридического лица. Регулирование же малого бизнеса должно быть адекватным по содержанию и по формам для различных его видов. Недостаточную эффективность федеральной, региональной и муниципальной поддержки малого бизнеса в сфере услуг можно объяснить отсутствием системного подхода к регулированию его во всех существующих малых формах. Регионам, ориентирующим свою политику на экономический рост, необходима максимально разнообразная, ситуативная, правовая и имущественная поддержка малого бизнеса в сфере услуг. С одной стороны, этому способствует передача федеральной властью необходимых полномочий на региональный и местный уровни, с разрешением местным властям использовать для поддержки малого бизнеса широкий набор правовых и экономических механизмов.

Современная экономика предопределяет новый подход к формированию системы регионального регулирования малого бизнеса, в основе которого лежит принцип «управления по результатам». Этот принцип рассматривает цели социально-экономического развития региона и результаты их реализации как основу для выбора оптимальных стратегических решений в области реструктуризации регионального хозяйства.

В процессе рационального регионального регулирования необходимо соблюдение определенных требований, основные из которых заключаются в следующем:

- формирование методологии оптимизации структурных аспектов экономического развития, исключающих директивное установление пропорций, а также существующую практику их фиксации и теоретического обоснования;
- создание условий для развития различных форм предпринимательства в сфере услуг на территориях региона, которые будут способствовать развитию экономики региона в целом;
- формирование благоприятной экономической, организационной и правовой среды, ориентированной на поддержание пропорциональности и равновесного состояния региональной экономики [5].

Региональное регулирование развития малого бизнеса в сфере услуг можно рассматривать как элемент рыночной модели управления, в которой нуждается любая собственность. Когда рыночным механизмом овладеет государство, то оно сможет самоорганизоваться так, как это делает рынок [4]. Осуществляя поддержку малого бизнеса в сфере услуг, государство (регион) делает ставку на малый бизнес, который, по существу, может обойтись без экономической модели управления, т. к. сам по себе работает в режиме экономики.

В настоящее время широко рассматривается шведский проект управления по целям и результатам, который не имеет научной методологии и представляет собой в большей степени проект намерений с хорошо сформулированными целями, не предлагая методику измерения конечного результата деятельности государственных структур, оценка достоверности которого связана со значительными трудностями. Учитывая тот факт, что государственные предприятия, учреждения, организации являются частью единого экономического пространства страны (региона), к их управлению необходимо подходить с позиции законов рынка, особенно если они функционируют в сфере малого бизнеса. В настоящее время наблюдается несоответствие между экономическими интересами, связанными с повышением объема услуг, производимых в регионе, и социальными интересами трудоспособного его населения в различных областях.

Отсутствие координации экономических и социальных интересов, чрезмерная коммерциализация социальной сферы вызывают появление комплекса проблем развития экономики региона в целом, решение которых возложено на органы местного самоуправления. Учитывая также то, что различные группы интересов по предоставлению и потреблению услуг и их ре-

гулированию представлены неоднозначно, необходимо применение дифференцированного подхода в организации малого бизнеса в сфере услуг различных отраслей.

Отраслевые органы управления заинтересованы в основном в усилении финансовых потоков и финансовой устойчивости отрасли в целом, в возможности распоряжаться государственными средствами. Развитие малого бизнеса в сфере услуг различной отраслевой направленности на региональном уровне зависит от соответствия уровня и образа жизни населения государственным и местным стандартам; наличия собственности и источников финансирования развития отдельных малых структур; наличия условий для использования интеллектуального, духовного и производственного потенциала населения конкретной территории; инфраструктурного обеспечения деятельности малых предприятий, что невозможно без создания четкой работающей системы государственного (регионального) регулирования и поддержки малого бизнеса в сфере услуг.

При реализации стратегии государства, направленной на развитие сферы услуг за счет малого бизнеса, сферу услуг необходимо рассматривать не только в области интересов потребления, социальной сферы, но и в области интересов производственных предприятий, которые также должны развивать свою деятельность в области производственных услуг, для чего в производственном секторе имеется достаточный научно-технический и интеллектуальный потенциал. Именно на региональном уровне проявляются особенности процессов взаимодействия предпринимателей и органов управления региона, выбора направлений, методов и границ воздействия регулирующих структур на развитие малого бизнеса в сфере услуг. К таким особенностям можно отнести:

- распределение государственных функций в сфере социально-экономического развития между федеральным и региональным уровнями;

- усложнение прав и обязанностей государственных органов в области обеспечения общественного развития;

- приватизацию сферы личностных интересов на базе перераспределения между государственными функциями и функциями самоуправляющихся структур, между социальными гарантиями со стороны общества и личными потребностями, оплачиваемыми из личных доходов;

- обучение кадров управления новым навыкам менеджмента и регулирования социально-экономических процессов;

- формирование новых мотивационных побуждений в сфере потребления и деятельности; формирование принципиально различных социальных групп.

Каждая из отраслей экономики, в которых функционирует и развивается сфера услуг, имеет свои особенности экономического и социального характера, которые формируются в соответствии с готовностью к новым условиям хозяйствования региональных и муниципальных территорий. В настоящее время наибольшее распространение получила сфера производства услуг в отраслях, выполняющих общегородские функции: жилищное хозяйство, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, здравоохранение, образование, социальное обеспечение, дорожная инфраструктура, инженерные коммуникации, энергетика и теплоснабжение, благоустройство территорий. Учитывая широкую отраслевую принадлежность сферы услуг, важной особенностью управления ее развитием является осуществление управления значительной части ее отраслей и организаций государством. Поэтому оно должно включать элементы не только государственного регулирования, но и государственного менеджмента, которые проявляются, прежде всего, в целях, методах оценки результатов, отчетности, процедурах контроля, ответственности и системах стимулирования. Такое понимание содержания управления развитием сферы услуг позволяет перейти от сложившейся иерархической модели управления к новой более гибкой модели, основанной на современных управленческих технологиях, отработанных в рамках организаций всех форм собственности [6].

В экономической сфере регионального управления необходимо решение комплекса задач, основными из которых являются следующие:

- обеспечение соответствия отраслевой сферы услуг с ресурсными возможностями территорий по потребностям населения;

- формирование инфраструктуры рынка услуг;

- планирование и реализация комплексного развития сферы услуг;
- формирование квалифицированного кадрового потенциала в сфере услуг, его эффективное использование;
- создание материальной основы жизни населения за счет интенсификации экономики посредством региональных средств.

Для регулирования развития сферы услуг на уровне региона необходима конкретизация задач, их четкая формулировка и обеспечение условий для их реализации, что заключается в организации эффективного функционирования инфраструктуры рынка услуг с учетом запросов населения региона, их специфики; обеспечении возможностей для развития творческого потенциала населения, формирование его потребностей; реализация мероприятий экономического, технического и социального характера, обеспечивающих развитие сферы услуг и занятость населения территории региона; совершенствование региональных форм регулирования и поддержки предпринимателей в сфере услуг и др. Указанный комплекс задач требует для своей реализации нового подхода к формированию задач и функцией регулирования сферой услуг и ее развитием, выявление целевых и приоритетных направлений его совершенствования.

Ориентация системы управления и регулирования на запросы потребителей вызывает необходимость формирования механизма управления развитием сферы услуг, развития организационных структур управления с учетом взаимодействия всех ветвей управления на всех его уровнях. Известно, что для эффективного управления социальным развитием любых организационных структур необходимо, чтобы их цели, задачи, функции объективно определялись потребностями в создании условий для функционирования сферы услуг [6]. При этом важным является обоснованность наличия любых структурных элементов, которая должна определяться составом функций и задачами по их реализации. Разнообразие целей и задач системы управления развитием сферы услуг определяется для каждой конкретной отрасли и предприятия с учетом специфики оказываемых услуг. Соотношение между частным и государственным секторами в производстве услуг зависит от региональной и национально-территориальной специфики, но характерным является то, что независимо от этого, как показывает опыт развитых стран, производство услуг концентрируется в большей степени в частном секторе. В настоящее время в России отсутствует оптимальный механизм управления и регулирования сферы услуг, учитывающий современные тенденции стран с развитой рыночной экономикой. Регулирование деятельности предприятий сферы услуг в регионе должно осуществляться на основе существующих государственных норм и принципов. Поэтому задачи функционирования системы государственного воздействия на сферу услуг должны определяться целями стратегического управления развитием региона и концепцией региональной политики государства. На федеральном и региональном уровнях необходимо стратегическое управление развитием сферы услуг на основе совокупного воздействия форм и методов государственного регулирования на укрепление взаимодействия между региональной администрацией и руководителями отраслей и предприятий [2]. В этом случае стратегическое управление выступает как наивысшая форма сотрудничества в современной рыночной экономике, ориентированная на создание благоприятных условий устойчивого развития сферы услуг региона. Особенно важным является то, что принципы стратегического управления и планирования отражают только действия людей, реализующих программы развития сферы услуг региона, а механизм реализации программных мероприятий должен обеспечивать их практическое воплощение, что предопределяет необходимость совершенствования организационной структуры процессов регулирования малого бизнеса в сфере услуг, что позволит успешно решать задачи мобилизации ресурсов, создания программ, необходимых звеньев управления, проведения соответствующих организационных мероприятий и координации действий всех участников ее разработки и реализации.

Успешная реализация целей и задач государственного регулирования предопределяет необходимость соблюдения определенных условий, основные из которых заключаются в следующем [1]:

- организация последовательного и постоянного контроля за результатами реформирования региональной экономики и малого бизнеса в сфере услуг, их корректировки в соответ-

ствии с социальными и экономическими ориентирами;

- обоснованность принимаемых решений на базе объективных экономических закономерностей, взаимосвязей и форм их проявления в реальных условиях региональной экономики;
- соответствие мероприятий, предусмотренных федеральной экономической политики и региональных возможностей, которое достигается путем управления инвестиционными процессами и стимулирования инициативы предпринимательских структур.

Таким образом, региональное регулирование должно выступать как средство решения задач социально-экономического развития региона в целом за счет развития малого бизнеса в сфере услуг.

Одним из направлений регионального регулирования является поддержка малого бизнеса в сфере услуг, объединенного в единый инвестиционно-производственный комплекс, что требует формирования системы регулирования и поддержки, представляющей собой совокупность взаимосвязанных мер и решений, способствующих развитию малых предприятий сферы услуг различной отраслевой направленности. В этом случае должен быть единый методологический подход к процессу регулирования, базирующийся на системной концепции, обеспечивая получение синергетического эффекта. Такая система призвана решать все возникающие в процессе развития малого бизнеса проблемы, адаптировать используемые инструменты под региональную и отраслевую специфику, изменения законодательства субъекта малого бизнеса для достижения целей устойчивого развития территорий региона при минимальных ресурсных затратах. При этом принципиально важным является концентрация всех видов ресурсов на развитие приоритетных направлений развития сферы услуг как функциональной ориентации региона, обусловленной имеющимся территориальным ресурсным потенциалом.

Система регионального регулирования малого бизнеса сферы услуг должна состоять из базовых подсистем и изменяемого в зависимости от отраслевой направленности малого предприятия и конкретного объекта [3]. В задачи базовых подсистем, которые неизменны для всех уровней объекта управления и регулирования (элементов инфраструктуры поддержки, субъектов малого бизнеса и др.), входит формирование системы и управление ею, что требует выбора соответствующих инструментов, их корректировки.

В состав базовой системы входят следующие подсистемы: управление информационными потоками, генерация проектов развития малого бизнеса в различных отраслях сферы услуг, управление бюджетными потоками поддержки малого бизнеса, планирование и управление денежными потоками, контроль эффективности принятых решений и их реализации. По функциональному признаку они различны, различаются и используемые методы и механизмы регулирования. На рисунке 1 показана структура модели регионального регулирования развития малого бизнеса в сфере услуг. Подсистема информационного обеспечения обеспечивает анализ развития малого бизнеса, идентификацию проблем, формирование целей, поиск способов их достижения и т. д. на базе управления информационными процессами. Регулирование бюджетных потоков поддержки малого бизнеса обеспечивает выделение субсидий, гарантий, контролирование налоговых поступлений, обязательных платежей от объектов государственной собственности и пр. Вместе с этим для поддержки малого бизнеса в сфере услуг необходимо осуществление планирования на базе стратегических планов и маркетинговых программ, размещения ресурсов в соответствии с программами развития и учетом ограничений макроэкономического характера.

Подсистема регулирования бюджетных потоков осуществляет реализацию планируемых методов поддержки малого бизнеса: прямой финансовой, льготного налогообложения, косвенной поддержки, она осуществляет непосредственное взаимодействие с субъектами малого бизнеса по принципу «одного окна», а также контроль эффективности использования выделенных средств поддержки.

Прямая финансовая поддержка включает создание специализированных внебюджетных фондов, аккумулирующих финансовые средства, распределяемые по приоритетным направлениям развития сферы услуг в регионе. Косвенная финансовая поддержка предусматривает создание государственных гарантий под кредиты коммерческих банков с компенсацией возможных потерь, что является важным элементом регулирования развития малого бизнеса, стимулируя продвижение услуг на региональных, отраслевых и местных рынках.

Рис. 1. Схема регионального регулирования и поддержки малого бизнеса в сфере услуг

Ликвидация диспропорций в хозяйственном комплексе региона осуществляется путем реализации льготного налогообложения для малых предприятий сферы услуг. Подсистема материально-технической поддержки малого бизнеса особенно важна для регионов со слаборазвитой экономикой, которая находится на стадии становления рыночных отношений. Для этого необходимо создание резервных фондов, ориентированных на нужды малого предприятия, а также региона в целом.

В целях эффективного функционирования необходимо определение инструментария поддержки инфраструктуры развития малого бизнеса, поддержки сегментов малого бизнеса, конкретной помощи субъектам малого бизнеса. Поддержка инфраструктуры малого бизнеса осуществляется через формирование инновационных центров, технопарков, бизнес-инкубаторов. В этой связи региональная администрация должна на начальном этапе разрабатывать проекты, привлекать инвестиции, создавать коммуникации, способствуя развитию приоритетных для региона (его территорий) видов услуг населению и предприятиям. В то же время администрация должна использовать такие инструменты поддержки сегментов малого бизнеса, как разработка моделей продвижения услуг на региональные рынки, обучение кадров, координация действий контролирующих государственных структур. Для помощи конкретным малым предприятиям — субъектам малого бизнеса предоставляются консалтинговые услуги, юридическое консультирование, экспертиза проектов развития, выделение субвенций, субсидий, компенсация процентных ставок и др. Однако необходимо отметить, что основным является реализация инструментов поддержки инфраструктуры развития малого бизнеса сферы услуг, ее координация, контроль эффективности функционирования, без чего невозможно получить мультипликативный эффект от вкладываемых в развитие инвестиций.

Обобщая изложенное, отметим, что этот подход к региональному регулированию и поддержке малого бизнеса позволит обеспечить его экономичность и доходность, соответствие результатов развития и необходимых затрат, реализовать стратегии развития региона в целом. В то же время может быть достигнуто сбалансированное управление денежными потоками, если адаптировать субъекты малого бизнеса к внешним воздействиям, использование современных технологий управления и информатики для развития малого бизнеса в сфере услуг на территориях региона.

Литература

1. Горбунов А. А., Кулибанов В. С., Лебедева Г. В. Реформирование экономики при дефиците инвестиций. — СПб.: ИСЭПРАН, 1995.
2. Жданов В. П. Инвестиционные механизмы регионального развития. — Калининград. БИЭФ, 2001.
3. Иванов В. В. Проекты и ресурсы. — М.: Зел. О, 2007.
4. Кочурова Л. Модель управления по целям и результатам // Проблемы теории и практики управления. — 2005 — № 5.
5. Магомедов А. Г., Давыдов В. Г., Колыванов В. Ю. Формулирование и развитие системы управления малым и средним бизнесом в СК. — Махачкала: НИЛ РЭП РД, 2009.
6. Хаксервер К. и др. Управление и организация в сфере услуг: теория и практика. — СПб: Питер, 2002.

References:

1. Gorbunov A. A., Kolobanov V. S., Lebedeva G. V. reforming the economy with a deficit of investment — S.-Petersburg: ISAPRE, 1995.
2. Zhdanov V. P. Investment mechanisms for regional development — Kaliningrad. BIEF, 2001.
3. Ivanov V. V. Projects and resources — M.: Zel. On, 2007.
4. Kochurova L. Model of management by objectives and results // Problems of theory and practice of management, 2005, No. 5.
5. Magomedov A. G., Davydov V. G. Kolyvanov, V. Y. Formulation and development of management system for small and medium business in the UK. Makhachkala: NEIL RAP RD, 2009.
6. Chatserver K. and others. Management and organization in services: theory and practice. S.-Petersburg: Piter, 2002.

РАБАДАНОВ А.Р., ИРАЗИХАНОВА С.А.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье обобщены методические подходы к обоснованию критериев и показателей оценки предпринимательской деятельности предприятий малого бизнеса. Учитывая, что все указанные разновидности целей экономической оценки развития являются взаимосвязанными, требования к критерию формируются такие, как универсальность, пригодность для решения всей совокупности проблем развития.

Среди основных критериев оценки эффективности предприятия можно выделить следующие: критерии, основанные на стоимостной оценке затрат ресурсов и результатов деятельности; критерии, устанавливающие диапазоны желаемых значений характеристик деятельности предприятия; индексы сравнительной значимости.

При выборе критерия и принятии по нему управленческих решений в условиях рыночной экономики необходимо учитывать условия неопределённости, риска, возникающие конфликты. Поэтому возможно применение для этих целей ситуационного подхода. При управлении развитием предприятий малого бизнеса в новых условиях хозяйствования особую значимость приобретают решения в области инвестиций, когда количественная оценка не ограничивается ситуационным подходом, а используются специальные критерии, применяемые на практике экономистами многих стран. Для предприятия, выбравшего приоритет рентабельности на долговременный период, инвестирование и его показатели являются важнейшими аспектами деятельности. С другой стороны, целевая установка на наращивание показателей, характеризующих ресурсный потенциал предприятия, объёмы производства, конкурентоспособность предприятия имеют социальную и экономическую основу, т. к. повышается имидж предприятия, укрепляя его позиции на потребительском рынке товаров и услуг.

Ключевые слова: критерии, показатели, оценка эффективности, предпринимательская деятельность, предприятия, малый бизнес.

RABADANOV A.R., IRAZIKHANOVA S.A.

METHODICAL APPROACHES TO SUBSTANTIATING CRITERIA AND INDICATORS OF EVALUATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF ENTERPRISES OF SMALL BUSINESS

Abstract. The manuscript summarizes the methodical approaches to substantiation of criteria and indicators of evaluation of entrepreneurial activity of small business companies. Taking into account that all of the specified types of goals of economic activity are inter-connected, the requirements to the criteria are formed as follows: the versatility, the capacity to resolve the whole array of problems of development.

The following criteria of evaluation of effectiveness of a company can be specified: the criteria based on the cost evaluation of expenses of resources and results of the activity; the criteria establishing the ranges of the desired meanings of characteristics of activity of an enterprise; the indices of comparative importance.

When choosing the criteria, and making managerial decisions based on this criteria in the conditions of the market economy, it is necessary to take into account the conditions of uncertainty, risk, and the conflicts that develop. That is why it is possible to use the situational approach for these purposes. When managing the development of small businesses in the new economic conditions decisions in the field of investments, it is especially important when the quantitative evaluation is not limited by the situational approach, and special commonly used by international economists criteria are used. The results of activity of an enterprise are the most important aspect of its activity is this enterprise has chosen to be profitable long-term and invest. On the other hand, goal setting on improving results characterizing the resource potential of an enterprise, volumes of production, competitiveness of a company have the social and economic foundation because the image of the company is improving strengthening its positions on the consumer market of products and services.

Keywords: criteria, indicators, evaluation of effectiveness, entrepreneurial activity, enterprises, small business.

В соответствии с особенностями предпринимательской деятельности, которая характеризуется самостоятельностью, инициативой и целенаправленностью, она должна быть ориентирована на увеличение объёмов продаж товаров и услуг для реализации другим субъектом рынка. Для эффективной деятельности в этом направлении необходимо знание критериев и показателей оценки результатов функционирования малых предприятий.

Критерии оценки предпринимательской деятельности имеют широкую дифференцированность, однако важнейшим из них является получение максимальной прибыли. При этом важным для многих предпринимателей остаётся сохранение устойчивости своего положения, когда получение прибыли станет средством для развития предприятия, а не самоцелью. Критерии предпринимательской деятельности характеризуют две основные модели предпринимательства: классическую и инновационную. При использовании классической модели предприниматель стремится организовать малый бизнес с расчётом на максимальную отдачу ресурсов, формируя при этом концепцию управления ростом продаж товаров, при которой максимально используются внутренние резервы для повышения финансовой устойчивости предприятия. В то время как инновационное предпринимательство подразумевает интенсификацию деятельности предприятия за счёт использования инновационных технологий и новых методов увеличения объёмов продаж. Инновационная деятельность в сфере производства и сбыта товаров и услуг позволяет завоёвывать новые сегменты рынка, создавать новый рынок, увеличивать долю товаров и услуг на действующем рынке. В результате такой деятельности формируется инновационный тип мышления. Критерием оценки инновационного предпринимательства можно считать реформирование самой деятельности, способов организации продаж товаров и услуг на основе использования достижений научно-технического прогресса. Развитие каждого из направлений научно-технического прогресса может характеризоваться определённым набором показателей, из которых наибольшее практическое применение нашли обобщённые экономические показатели, характеризующие результаты инновационной деятельности.

Комплексный анализ результатов деятельности предпринимателей, работающих в малом бизнесе, начинается с оценки и анализа организационных, экономических и социальных показателей. Однако технические, эксплуатационные и организационные достигнутые показатели носят частный характер, качественно различны, не сопоставимы между собой, а также не выражают затрат общественного труда, вследствие чего их применение не даёт ответ на вопрос о необходимости, рациональности и рентабельности повышения уровня объёма продаж товаров и услуг. Это подтверждается часто на практике, когда предприятия, имеющие высокую техническую оснащённость, могут иметь низкие экономические показатели. Эффективное функционирование предприятий малого бизнеса в условиях рыночной экономики возможно только за счёт повышения роли качественных показателей производства и управления, т. к. достижение высоких результатов зависит от правильности управленческого решения по отношению к используемым ресурсам. Практическая связь между качественными результатами хозяйственно-предпринимательской деятельности и соотношениями материальных элементов производства не вызывает сомнений, т. к. только экономическая целесообразность определения для каждого предприятия количественных соотношений между результатами и затратами может обеспечить эффективное функционирование предприятия и его развитие. На этих принципах должно быть основано управление предприятиями малого бизнеса как экономической системой, системный подход к оценке уровня развития предприятия. При таком подходе возможно исследование динамического характера процессов, протекающих в системе, их функционирования и развития. Для описания развития такой системы необходимо знание характеристик её объекта:

- свойства взаимосвязи;
- структурные;
- функциональные и другие параметры.

С другой стороны, нельзя рассматривать малое предприятие изолированно от внешней среды, оказывающей влияние на его характеристики. Поэтому большое значение при оценке и анализе развития предприятия приобретают учёт его отраслевой принадлежности, её элементы, инфраструктуры, коммуникативные связи.

На предприятиях малого бизнеса коммуникации представляются развитой сетью каналов, предназначенных для сбора, систематизации и анализа информации о внешней среде, а также обратной связью с внутренней средой. Система коммуникаций в бизнесе служит средством интеграции предприятия и элементов внешней среды.

Для анализа результатов развития предприятий малого бизнеса необходим анализ показателей, характеризующих итоги его работы, имеющиеся резервы и факторы, способствующие его

развитию. Это связано с комплексной оценкой системы показателей, характеризующих эффективность деятельности производства, и анализ частных показателей, характеризующих динамику развития предприятия и его темпы. Процесс развития предприятия требует чёткой определённости в вопросе выбора критерия экономической эффективности, для чего необходимо:

- определить цели экономической оценки мероприятий развития;
- определить требования и ограничения, предъявляемые к критерию.

Всё многообразие целей экономической эффективности по развитию малого предприятия можно свести к следующему:

- сравнительная количественная оценка экономической эффективности различных вариантов;
- количественная экономическая оценка отдельных мероприятий;
- количественная экономическая оценка влияния результативности темпов развития на основе экономических показателей деятельности предприятия.

Учитывая, что все указанные разновидности целей экономической оценки развития являются взаимосвязанными, требования к критерию формируются такие, как универсальность, пригодность для решения всей совокупности проблем развития.

Среди основных критериев оценки эффективности предприятия можно выделить следующие:

- критерии, основанные на стоимостной оценке затрат ресурсов и результатов деятельности;
- критерии, устанавливающие диапазоны желаемых значений характеристик деятельности предприятия;
- индексы сравнительной значимости.

При выборе критерия и принятии по нему управленческих решений в условиях рыночной экономики необходимо учитывать условия неопределённости, риска, возникающие конфликты. Поэтому возможно применение для этих целей ситуационного подхода. При управлении развитием предприятий малого бизнеса в новых условиях хозяйствования особую значимость приобретают решения в области инвестиций, когда количественная оценка не ограничивается ситуационным подходом, а используются специальные критерии, применяемые на практике экономистами многих стран. Для предприятия, выбравшего приоритет рентабельности на длительный период, инвестирования и его показатели являются важнейшим аспектом деятельности. С другой стороны, целевая установка на наращивание показателей, характеризующих ресурсный потенциал предприятия, объёмы производства, конкурентоспособность предприятия имеют социальную и экономическую основу, т. к. повышается имидж предприятия, укрепляя его позиции на потребительском рынке товаров и услуг.

Любые изменения и инновации отражаются на росте прибыли. А для предприятий-потребителей продукции основными критериями принятия решений являются: качество товара, цена и затраты на его использование.

Опыт развитых стран мира показывает, что основное внимание при оценке предпринимательской деятельности малых предприятий необходимо уделять росту производительности труда, снижению затрат и повышению качества реализуемой продукции. В этом случае необходимо и важно помнить, что производительность рассматривается не только как переработка ресурсов, но и как процесс взаимодействия с внешней средой. Производительность (эффективность) можно рассматривать как отношение стоимости входных ресурсов к стоимости выходной продукции (услуг), т. к. все факторы, влияющие на входные и выходные параметры системы, вызывают изменения и в производительности [1,2]. При этом в качестве входных параметров можно рассматривать ресурсы: материалы, труд, капитал, энергию, информацию, которые преобразуются в системе малого предприятия в положительные результаты: качественные услуги и товары, управления прибылью и затратами, занятость, социальные выгоды или отрицательные результаты: финансовые потери, безработица, социальные последствия и др.

Руководители предприятий, на которых снижается производительность труда, происходят потери доли рынка в пользу конкурентов, теряют прибыль, и это приводит к банкротству.

Управление функционированием предприятия по критерию производительности отличается эффективностью функционирования всех функций и элементов системы.

Изменение количественных показателей и их соотношение зависит от многих факторов: затрат труда, материалов, наличия складских площадей, качества товаров, уровня роста производительности труда и др. Для развития предприятий по классическому и инновационному направлениям можно использовать систему обобщающих показателей, состоящую из следующих:

- показателей объёмов затрат на маркетинговые исследования и разработки;
- важности продуктовых или технологических инноваций;
- объёма производства услуг и продаж;
- технического уровня продукции;
- размеров фонда экономического стимулирования развития производства;
- экономического эффекта от использования новой продукции у предприятий-потребителей;
- степени влияния инноваций на экономический рост и повышение производительности труда.

На основании указанных показателей можно определить систему дополнительных показателей в виде соотношений, позволяющих оценить характер и количественный аспект взаимосвязей между исходными показателями. Инновационный характер в любом виде бизнеса относится и к организации и управлению трудовыми ресурсами, для чего необходимо наличие необходимого количественной информации и системы показателей, анализ которых позволит оценить основные результаты инновационного предпринимательства. На современном этапе хозяйствования Россия переходит на новые (единые) стандарты получения информации, предполагающие не только отбор способов сбора и обработки информации, но и совершенствование показателей учёта и экономического анализа деятельности малых предприятий, которые должны обеспечить сопоставляемость происходящих в региональной экономике процессов с другими странами. В конкретных формах отчётности содержатся различные, часто сменяющиеся показатели в течение времени. В настоящее время уже сложился определённый набор основных показателей для оценки финансово-хозяйственной деятельности малых предприятий, к которым относятся следующие:

- размер уставного капитала;
- средняя численность работников;
- фонд заработной платы;
- выручка от реализации товаров и услуг;
- капитальные вложения;
- затраты на производство и реализацию продукции и услуг;
- товарооборот;
- объём платных услуг;
- оборотные активы;
- долгосрочные заёмные средства;
- краткосрочные активы.

Для оценки деятельности малых предприятий торговли необходимы показатели экспортно-импортной деятельности, т. к. большинство реализуемых товаров на местном региональном рынке привозится из других регионов ближнего и дальнего зарубежья. По этой причине из общего количества показателей можно выделить следующие наиболее важные для оценки эффективности предпринимательской деятельности, к которым относятся:

- производительность труда, отношение добавочной стоимости к числу занятых (среднесписочная численность работников);
- рентабельность продукции, как отношение объёма прибыли к полной себестоимости реализованных товаров и услуг;
- показатели экспортно-импортной деятельности малых предприятий для экономических отношений с зарубежными странами.

Исходными показателями оценки деятельности предприятий малого бизнеса являются сле-

дующие: объём выручки от реализации товаров и услуг; средняя численность работников и т. д.

Расчётные показатели: производительность труда; уровень рентабельности и др. исчисляются путём статистических преобразований исходной информации. Указанные показатели необходимы для разработки и реализации эффективных мер государственной политики в отношении предпринимательской деятельности предприятий малого бизнеса. Ориентация на стабилизацию прибыльности требует постоянного и более тщательного контроля над результатами функционирования и перспективами развития предприятия, в отдельных случаях ограничивается сопоставлением затрат и результатов.

Эффективное функционирование предприятий малого бизнеса в сфере оптовой торговли в условиях нестабильности рыночной среды возможно только при маркетинговом подходе к их управлению, с помощью которого достигаются основные цели решений следующих задач:

- предотвращение расхода ресурсов, связанных с выводом на рынок товаров, не пользующихся спросом;
- обеспечение возможно более полного удовлетворения потребительского спроса;
- формирование условий для расширенного воспроизводства товаров и услуг, адекватного динамике спроса;
- поддержание и развитие рыночного спроса с помощью маркетинговых коммуникаций;
- ориентация управленческого спроса на решение стратегических задач.

В соответствии с такими подходами маркетинговая деятельность направлена на изучение потребителей для определения объёмных и структурных показателей потребительского рынка. Целевой рынок малого предприятия располагается на рынке потребительских товаров и услуг или на нескольких рынках, если предприятие предусматривает многоцелевую ориентацию. При определении целевого рынка используются различные показатели, выступающие в качестве оценочного критерия при сопоставлении альтернативных сегментов рынка. К таким показателям и параметрам можно отнести следующие:

- перспективы роста сегмента, выражаемые темпами роста объёма продаж товаров и производства услуг;
- перспективы рентабельности деятельности предприятия на данном сегменте в зависимости от прибыли и уровня издержек производства;
- уровень нестабильности внешней среды, который определяется в ходе анализа динамики внешней среды и её способности ограничивать развитие предпринимательской деятельности;
- уровень конкуренции, при определении которого необходима оценка общего уровня конкуренции и конкурентных преимуществ главных конкурентов с учётом потенциальных возможностей для обострения конкурентной борьбы.

Оценка потребительского спроса на оптовом рынке определяется по следующим параметрам:

- темпы роста производства товаров широкого потребления;
- прирост численности потребителей конкретной продукции в регионе;
- динамика территориального расширения рынка потребительской продукции;
- темпы физического и морального износа товаров;
- темпы инновационного процесса;
- уровень насыщенности спроса;
- уровень государственного вмешательства.

Оценка изменений рентабельности деятельности предприятия на данном сегменте производится по параметрам:

- колебание рентабельности;
- колебание объёма продаж товаров;
- колебание цен на товар;
- цикличность спроса на каждый отдельный вид товара;
- уровень конкуренции на рынке;
- интенсивность рекламной поддержки товаров;
- степень удовлетворения потребительских предпочтений и др.

Степень гибкости малого предприятия зависит от степени нестабильности внешней среды. В основу количественной оценки гибкости может быть положен принцип соизмерения степени стабильности технологии и степени стабильности затрат, связанных с функционированием бизнес-системы, которые соответственно, оценивают с помощью измерения темпов изменения товарного разнообразия, а степень стабильности затрат — темпов измерения затратных компонентов.

Для количественной оценки товарного разнообразия могут применяться различные методы, наиболее простым из которых является его оценка с помощью коэффициента ассоциации:

$$K_a = \frac{\sum_{j=1}^n a_j P_j}{P_0},$$

где K_a — коэффициент ассоциации; P_j — множество совпадающих признаков сравниваемых объектов; P_0 — множество всех признаков; a_j — коэффициент значимости признаков; n — число совпадающих признаков.

Чем больше коэффициент ассоциации, тем меньше коэффициент разнообразия продукции (K_p)

$$K_p = 1 - K_a.$$

Темпы изменения степени разнообразия определяются индексом изменения этого показателя за рассматриваемый период, представляющим собой отношение степени разнообразия на начало и конец рассматриваемого периода.

Количественная оценка затрат, связанных с созданием, функционированием и развитием предприятия, складывается из единовременных и текущих затрат. В состав единовременных затрат включаются затраты, связанные с формированием пространственных ресурсов, материально-технических ресурсов, кадрового потенциала, информационного обеспечения организационных ресурсов, маркетингового обеспечения. В состав текущих затрат входят затраты, связанные с поддержанием в активном состоянии всех элементов предприятия. Однако отдельной статьёй при формировании совокупных затрат на маркетинговое обеспечение необходимо предусмотреть затраты на проведение маркетинговых исследований, подготовку рынка, организацию маркетинговой деятельности, организацию и стимулирование сбыта и распределения товаров, рекламную деятельность и др.

Совокупные затраты, обеспечивающие возможности функционирования предприятия, определяются по формуле:

$$Z_c = \sum_{j=1}^m Z_{ej} + \sum_{g=1}^R Z_{mq},$$

где Z_c — совокупные затраты; Z_e — единовременные затраты j -го вида; Z_m — текущие затраты q -го вида; m — число единовременных затрат; R — число текущих затрат.

Индекс изменения затрат (Y_3), связанных с функционированием предприятия, характеризует темпы их развития:

$$Y_3 = \frac{Z_{ck}}{Z_{cn}},$$

где Z_{cn} , Z_{ck} — совокупность затрат на начало и конец рассматриваемого периода.

В практической деятельности коммерческих организаций развитых стран мира широко используются показатели, характеризующие формы и методы торговли на рынке, к которым относятся следующие показатели:

- для анализа и оценки деятельности на рынке предприятий-поставщиков;
- для анализа и оценки деятельности на рынке предприятий-конкурентов;
- для изучения потенциальных покупателей;
- показатели транспортных, правовых условий;
- для анализа торгово-политических условий.

Для оценки деятельности фирм-поставщиков необходимо изучение всего комплекса пока-

зателей, характеризующих данную фирму (предприятия) со всех сторон ее деятельности: наименование фирм, поставляющих товар на данный рынок, их потенциальные покупатели; степень монополизации рынка как доля рынка, закреплённая за каждым участником картельного соглашения (если оно имеется) или сложившаяся в результате соглашения сил и позиций отдельных предприятий-конкурентов. Кроме того, помимо общих сведений необходима информация по всем конкурирующим предприятиям: объёмы продаж выпускаемой продукции; доля продаж каждого предприятия по данной продукции на исследуемом рынке; факторы конкурентоспособности, виды стимулирования продаж и их расходы; виды транспортировки, наличие складов и их размещение; показатели маркетинговой деятельности предприятий-конкурентов; организация сбыта продукции; применяемые методы конкурентной борьбы; финансовое положение и его устойчивость; качественные показатели по развитию инновационной деятельности; коммерческие условия сделок и инновационный потенциал предприятий-конкурентов.

Для формирования успешной деятельности и дальнейшего роста малым предприятиям необходима полная информация о покупателях на продуктовом рынке: торгово-посреднических — оптовых и розничных, торгово-посылочных и конечных потребителей; методы осуществления розничной торговли; условия предоставления покупателям различных льгот; эффективность каналов реализации. Особую значимость в деятельности предприятия оптовой торговли малого бизнеса приобретают в новых условиях хозяйствования показатели коммерческой практики на рынке [3], такие, как: применение типовых контрактов (биржевых, аукционных); условия проведения торгов в аспекте государственного законодательства и региональных предпочтений при выборе поставщика по результатам тендерных предложений (местные, из других регионов и стран); торговые обычаи конкретного региона; особенности условий международных сделок.

Спецификой оптовой торговли является её зависимость от транспортных условий, которые характеризуются стоимостным показателем всех видов транспорта; качеством транспортных сообщений; уровнем организации погрузочно-разгрузочных работ в конкретном регионе; правилами и условиями перевозки; требованиями к объёму, весу и упаковке грузов; продажной ценой товара при его реализации с доставкой и др.

Большое значение имеет информация о правовых условиях, т. е. законах, действующих как на территории, где товар приобретается, так и там, где предполагается его продажа.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для оценки предпринимательской деятельности предприятий малого бизнеса необходимо определение условий, при которых достигаются оптимальные соотношения между спросом и предложением товаров на рынке; оценка деятельности всех участников торговли и их позиций, методов торговли, применяемой коммерческой практике и характере рыночных отношений. Это всё непосредственно связано с решением задач маркетингового исследования для определения конкурентных позиций товаров на исследуемом рынке и соответствующая ориентация управления предприятия на тот вид товаров и изделий, которым обеспечен сбыт на исследуемом рынке.

Литература

1. Николаев, М. В. и др. Развитие предпринимательства в регионе : опыт и проблемы : сб. докладов междунар. конф. — СПб., 2006.
2. Одинец, В. П., Тарасевич, В. М., Цацулин, А. Н. Рынок, спрос, цены : стратификация, анализ, прогноз. — СПб. : Изд. СПбУЭФ, 2003.
3. Пью, Д. Понимание организационных изменений и управление им // Управление изменениями. — М. : МЦДО «ЛИНК», 1996.

References:

1. Nikolaev, M. V. etc. The development of entrepreneurship in the region : experience and problems : the articles by inter. conf. — St. Petersburg, 2006.
2. Odinets, V. P., Tarasevich, V. M., Tsatsulin, A. N. Market demand, price : stratification, analysis, forecast. — SPb. : Publishing. SPbUEF, 2003.
3. Pju, D. Understanding organizational change and management // Change management. — M. : MTSDO «LINK», 1996.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ЗОИДОВ К.Х., ЯНКАУСКАС К.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМИ УРОВНЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ II¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Актуальность обусловлена необходимостью решения важнейших современных задач социально-экономического развития национальной экономики и ее территорий, повышения эффективности бюджетного регулирования и межбюджетного взаимодействия на всех уровнях управления общественными финансовыми системами. Целью работы является научное обоснование направлений совершенствования регулирования финансово-бюджетных отношений с учетом развития российской модели федерализма и циклических колебаний экономической конъюнктуры. Исследуются существующие дисбалансы и проблемы распределения доходов и расходов между уровнями бюджетной системы, пути модернизации регулирования российского финансового рынка, который все больше интегрируется в мировой финансовый рынок. В результате формирования эффективной модели регулирования циклической динамики социально-экономических систем России сделан вывод о необходимости использования эволюционно-институционального подхода, анализа направлений, задач и мероприятий по модернизации системы финансово-бюджетных отношений между федеральным и региональными уровнями. С учетом международных сравнений предложено совершенствовать методику формирования финансово-бюджетных отношений, определяющих монетарные процессы в экономике России на перспективу.

Ключевые слова: финансово-бюджетные отношения, эволюционно-институциональный подход, модели регулирования, циклическая динамика, интеграция, глобальная нестабильность.

ZOIDOV K.KH., YANKAUSKAS K.S.

FORMING AN EFFECTIVE MODEL OF REGULATION OF FINANCIAL- BUDGETARY RELATIONS BETWEEN THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND INSTABILITY. PART II

Abstract. The manuscript discusses problems of forming an effective model of regulation of financial-budgetary relations between the federal and regional levels in the conditions of intergration and global instability. The relevancy of the problem is due to the need to solve the most important modern tasks of social-economic development of the national economy and its territories, improving the effeciveness of budget regulation and inter-budgetary interaction on all levels of management of public financial systems. The goal of the work is scientific substantiation of areas of focus of improving regulation of financial-budgetary relations, taking into account development of a Russian model of federalism and cyclic fluctuations of the economic market environment. The existing imbalances and problems of income distribution and expense distribution between the levels of the budgetary system, the ways to modernize regulation of the Russian financial market that is more and more integrated in the world financial market are studied. As a result of forming an effective model of regulation of cyclic dynamics of social-economic systems in Russia, a conclusion has been made about a need to use an evolutionary-institutional approach, analyze areas of focus, tasks and arrangements to modernize the system of financial-budgetary relations between the federal and regional levels. Taking into account international comparisons it has been suggested to improve the methods of forming financial-budgetary relations determining the monetary processes in the economy of Russia for the future.

Keywords: financial-budgetary relations, an evolutionary-institutional approach, models of regulation, a cyclic dynamics, an integration, global instability.

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00446 а) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00329 а).

4. Внешний и государственный долг в России и в других странах мира

Бюджетный кодекс РФ предусматривает разделение внешнего долга на государственный долг, долг коммерческих банков и нефинансовых предприятий и государственного долга на внутренний и внешний (табл. 6). Внутренний долг включает обязательства Правительства РФ в российских рублях, а внешний долг — обязательства в иностранной валюте.

Таблица 6

Внешний долг и государственный долг России в период с 2002 по 2014 г. (млрд долл.) [1–2]

Годы	ВВП	Внешний долг	в% от ВВП	Гос. долг	в% от ВВП	Внутренний гос. долг	Внешний гос. долг
2002	345,2	146,3	44,0	143,5	41,6	21,4	122,1
2003	430,4	152,3	43,1	142,0	33,0	23,1	118,9
2004	591,1	186,0	36,3	141,9	24,0	28	113,9
2005	764,1	213,5	33,7	106,9	14,0	30,4	76,5
2006	990,3	257,2	31,6	92,5	9,3	40,4	52,0
2007	1300	313,2	35,7	97,9	7,5	53	44,9
2008	1664	463,9	28,9	91,6	5,5	51	40,6
2009	1225	480,5	38,1	106,9	8,7	69,3	37,6
2010	1525	467,2	32,1	136,5	9,0	96,5	40,0
2011	1907	488,9	28,3	166,0	8,7	130,2	35,8
2012	2001	538,9	31,8	214,7	10,7	163,9	50,8
2013	2080	636,4	35,0	230,6	11,1	174,8	55,8
2014	1881	728,9	31,9	183,1	9,7	128,7	54,4

Увеличение внешнего долга России происходит за счет интенсивных внешних заимствований частного коммерческого сектора. Происходящее сокращение доли долга органов государственного управления производится в рамках принятой государственной политики в области управления долгом и вызвано необходимостью безусловного выполнения принятых на себя обязательств [1–29].

В 2002–2008 гг. наблюдались тенденции к увеличению внешнего долга РФ. В 2008 г. он составил 480,5 млрд долл. В 2009 г. внешний долг РФ уменьшился и оценивался суммой, эквивалентной 467,2 млрд долл. По состоянию на 1 января 2012 г. объем внешнего долга составил 538,9 млрд долл.

До 1998 г. происходило постепенное увеличение внешнего долга на 281,2% от уровня 1991 г. С 1999 г. по 2001 г. внешний долг постепенно был уменьшен и составил 225,1% от уровня 1991 г. Но в период 2001–2008 гг. внешний долг России увеличивался и в 2008 г. составил 717,2% от уровня 1991 г. В 2009 г. в связи с мировым экономическим кризисом внешний долг сократился и составил 697,3% от уровня 1991 г. Далее этот показатель увеличивался и в 2010 г. составил 729,7% от уровня 1991 г. (рис. 14 и рис. 15).

Вместе с этим в 2002–2009 гг. наблюдались тенденции к сокращению государственного долга РФ. В 2009 г. он составил 91,6 млрд долл. В январе 2011 г. государственный долг РФ оценивался суммой, эквивалентной 106,9 млрд долл. США. По состоянию на 1 января 2012 г. объем государственного долга составил 137,4 млрд долл. Доля внешнего долга России в процентах к величине ВВП в 1999–2008 гг. постоянно сокращалась.

Доля государственного долга России в процентах к величине ВВП в 2002–2008 гг. также существенно сократилась, затем медленно циклообразно выросла, в 2014 г. составив 9,7% (рис. 16 и рис. 17).

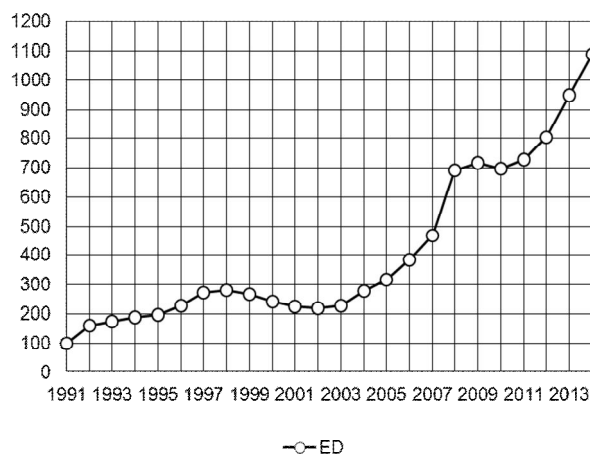

Рис. 14. График абсолютных величин в индексах 1991–2014 гг.: внешний долг (государственный долг, долг коммерческих банков и нефинансовых предприятий) — ED

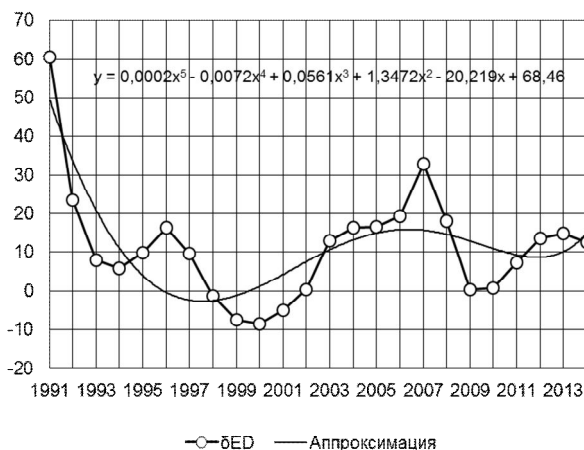

Рис. 15. Темпы прироста в 1991–2014 гг.: внешний долг (государственный долг, долг коммерческих банков и нефинансовых предприятий) — δED

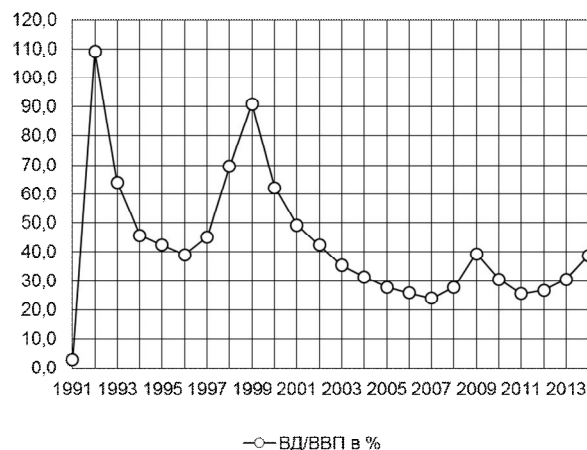

Рис. 16. Доля внешнего долга по отношению к ВВП в период 1991–2014 гг., в %

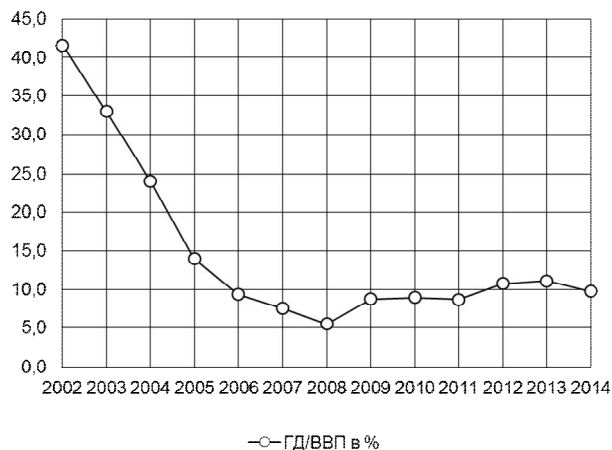

Рис. 17. Доля государственного долга по отношению к ВВП в период 2002–2014 гг., в %

Так, в 2002 г. доля государственного долга составляла немногим менее 49%, в 2008 г. — 5,9%. В 2012 г. максимальное соотношение величины государственного долга к ВВП ожидалось в размере 10,9%. Однако, несмотря на постоянное снижение объема государственного внешнего долга и его доли к ВВП, структура его в настоящее время не является оптимальной.

Таким образом, в последние годы в условиях мирового финансово-долгового кризиса делаются позитивные попытки ациклического регулирования государственных заимствований. Особенно важно установление предельных объемов государственного долга России и предельных объемов государственных заимствований России.

Вместе с тем тревожная ситуация сложилась в сфере государственных заимствований, осуществляемых субъектами федерации. Как уже было отмечено выше, вследствие снижения доходов бюджетов субъектов РФ и формирования их с дефицитом с 2008 г., начался устойчивый рост объема государственного долга субъектов и расходов на его обслуживание (табл. 7–8).

Таблица 7

Государственный долг субъектов федерации в 2009–2015 гг., млрд руб. [18]

Дата	Объем государственного долга субъектов федерации, млрд руб.
01.02.2009	564,1
01.01.2010	889,6
01.01.2011	1096
01.01.2012	1172,2
01.01.2013	1355
01.01.2014	1737,5
01.01.2015	2089,5

Таблица 8

Расходы консолидированного бюджета субъектов федерации на обслуживание государственного и муниципального долга в 2008–2013 гг., млрд руб. [2–3]

Год	Расходы субъектов федерации на обслуживание госдолга, млрд руб.
2008	35,9
2009	62,7
2010	71,3
2011	75,7
2012	74,6
2013	91,2

С 2009 г. объем государственного долга субъектов федерации увеличился в номинальном выражении в 3,7 раза. Расходы на обслуживание государственного долга к 2013 г. увеличились в 2,5 раза по сравнению с показателем 2008 г. В 2013 г. объем накопленного государственного долга субъектов РФ превысил совокупные расходы региональных бюджетов на жилищно-коммунальное хозяйство в 1,9 раза, на здравоохранение — в 1,4 раза. Размер государственного долга субъектов РФ увеличился до 30% по отношению к собственным доходам, а количество регионов, имеющих долговую нагрузку свыше 50% собственных доходов, выросло за год с 15 до 25 [25, с. 152]. Нарастание объемов государственного долга субъектов федерации и расходов на его обслуживание в условиях сокращения доходов региональных бюджетов может создать угрозу финансовой стабильности бюджетной системы в среднесрочной перспективе.

Динамика государственного долга в России и других странах мира. Сопоставление динамики государственного долга в России и других стран (табл. 9, рис. 18, рис. 19) позволяет выявить различия в политике государственных заимствований.

Анализ динамики государственного долга за последние 12 лет позволяет выявить две параллельные тенденции. Первая тенденция — устойчивый рост размера государственного долга по отношению к ВВП в исследуемых развитых странах. У всех, кроме Германии, этот показатель либо вплотную приблизился, либо превысил отметку 100%. В Японии уровень государственного долга в 2014 г. составил 246,2% (рост в 1,5 раза по сравнению с 2002 г.), в США — 104,8% (рост почти в 2 раза за тот же период). Государственный долг Великобритании увеличился за последние 12 лет почти в 2,5 раза — с 35,9% от ВВП в 2002 г. до 89,4% в 2014 г. Госдолг Франции за те же годы вырос на треть — с 60,1% до 95% от ВВП. Государственный долг Германии (наименьший среди исследуемых развитых стран) увеличился с 59,4% в 2002 г. до 74,7% в 2014 г.

Отношение государственного долга к ВВП в России и других странах мира в 2002–2014 гг., в процентах [4, 17, 30]

Год	ФРГ	Франция	Великобритания	Россия	Бразилия	Китай	Индия	Япония	США
2002	59,4	60,1	35,9	42,8	78,7	37,6	82,8	164	55,4
2003	63,2	64,2	37,3	33,3	73,7	37,2	84,2	169,6	58,5
2004	64,9	65,7	40,2	24	70	35,2	83,3	180,7	65,5
2005	67,1	67,2	41,6	14,2	68,5	34,1	80,9	186,4	64,9
2006	66,5	64,4	42,5	10,8	65,8	32,2	77,1	186	63,6
2007	63,7	64,4	43,6	7,1	63,8	34,6	74	183	64
2008	65,1	68,1	51,8	6,5	61,9	31,6	74,5	191,8	72,8
2009	72,6	79	65,8	8,3	65	36,1	72,5	210,2	86
2010	80,5	81,7	76,4	9	63	36	67,5	215,8	94,7
2011	77,9	85,2	81,8	9,5	61,2	35,6	68,1	229,7	99
2012	79,3	89,6	85,8	10,5	63,5	37,1	67,5	236,6	102,5
2013	77,1	92,3	87,3	11,3	62,2	39,4	65,8	242,6	104,8
2014	74,7	95	89,4	17,8	65,2	41,1	66,1	246,2	104,8

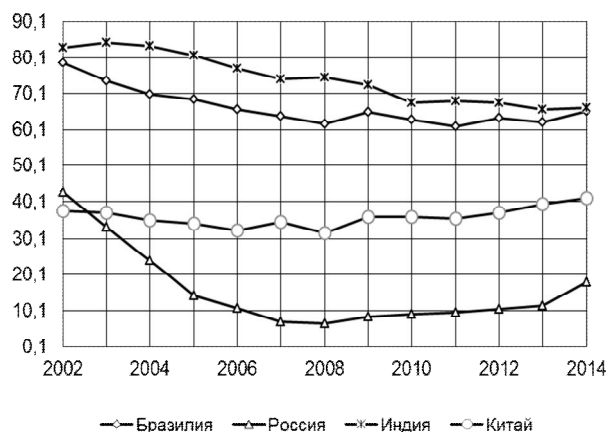

Рис. 18. Отношение государственного долга к ВВП в Бразилии, России, Индии и Китая в 2002–2014 гг.

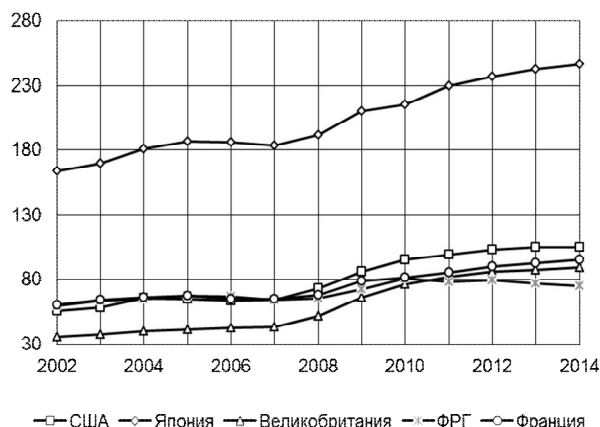

Рис. 19. Отношение государственного долга к ВВП в США, Японии, Великобритании, ФРГ и Франции в 2002–2014 гг.

Вторая тенденция — сокращение размера государственного долга в исследуемых странах БРИКС, за исключением Китая. Лидером по темпам снижения объема долга является Россия. К 2008 г. госдолг РФ уменьшился по сравнению с 2002 г. почти в 7 раз. Однако с 2009 г. объем российского государственного долга в процентах от ВВП начал расти, достигнув в 2014 г. 17,8%. Объем государственного долга Бразилии за последние 12 лет снизился на 13,5%, составив в 2014 г. 65,2% от ВВП. Госдолг Индии в 2002 г. составлял 82,8%, в 2014 г. — 66,1%. Объем государственного долга Китая, напротив, вырос с 37,6% в 2002 г. до 41,1% в 2014 г. Таким образом, налицо наличие принципиально разных политик в сфере государственных заимствований. Исследуемые страны БРИКС, за исключением Китая, по рекомендациям в том числе МВФ и других международных финансовых институтов проводили последовательную политику, направленную на сокращение и стабилизацию объема государственного долга. В противоположность этому крупнейшие развитые страны наращивали государственные заимствования с целью стимулирования темпов экономического роста. Объем государственного долга исследуемых развитых стран в настоящий момент приблизился, а в некоторых странах даже превысил

критическую отметку в 100% от ВВП, что создает угрозу финансовой стабильности всей мировой экономики.

5. Индекс потребительских цен и курс национальной валюты

На протяжении 1991–2010 гг. одной из главных проблем большинства стран СНГ оставалась инфляция, особенно в 1991–1995 гг. Изменение структуры денежной массы и рост ее относительной автономности в странах СНГ привели к возникновению механизмов циклических проявлений в инфляционных процессах [3–29]. После 1998 г. странам СНГ удалось преодолеть наиболее острую фазу инфляционного циклического кризиса. Но и в период экономического роста 2000–2008 гг. крупный приток иностранной валюты и рост импорта товаров оказывали сильное инфляционное давление. В 2009 г. инфляция замедлилась, на что повлияли снижение доли импортных товаров на внутренних рынках стран СНГ, циклический кризис ликвидности и ужесточение условий кредитования. В связи с этим в 1992–1995 гг. в России наблюдалась гиперинфляция, при которой ежегодные темпы роста потребительских цен составляли несколько тысяч (в 1992–1994 гг. — несколько сотен) процентов (табл. 10). С 1996 по 2000 г. ИПЦ суммарно вырос на 173,9%. В связи с экономическим кризисом 1998 г. ИПЦ в России составил 84,4%.

Таблица 10

ИПЦ (в % к предыдущему году) и курс национальной валюты в период с 1991–2014 гг. [1–2]

Год	Ежегодный ИПЦ*	ИПЦ в индексах в 1992 г.	Единица национальной валюты рублей за 1 долл. США**	
			на конец года	в среднем за год
1991	100	...		
1992	2608,8	100		
1993	939,9	36,0	1247	932,15
1994	315,1	12,1	3550	2204
1995	231,3	8,9	4640	4554
1996	121,8	4,7	5460	5218
1997	111,0	4,3	5960	5787
1998	184,4	7,1	20,65	9,78
1999	136,5	5,2	27,0	24,61
2000	120,2	4,6	28,16	28,13
2001	118,6	4,5	30,14	29,17
2002	115,1	4,4	31,78	31,35
2003	112,0	4,3	29,45	30,69
2004	111,7	4,3	27,75	28,81
2005	110,9	4,3	28,78	28,28
2006	110	4,2	26,33	27,18
2007	109	4,2	24,55	25,57
2008	114	4,4	29,38	24,81
2009	109	4,3	30,24	31,68
2010	108,4	4,1	30,48	30,36
2011	107,0	4,4	32,20	29,35
2012	106,8	4,7	30,37	31,07
2013	107	5,02	32,73	31,82
2014	111,4	6,0	38,42	56,26

* Декабрь к декабрю.

**С 1998 г. — с учетом деноминации российского рубля.

До 1999 г. наблюдается циклообразная тенденция ИПЦ в России, и она составляет 5,2% от уровня 1992 г. Вместе с тем после российского дефолта с 1999 г. по 2008 г. в связи с улучшением экономической ситуации в стране циклообразная тенденция ИПЦ постепенно стабилизируется и составляет 4,4% от уровня 1992 г. В 2011, 2012 и 2013 гг. ИПЦ в России составил 107, 106,8 и 107% соответственно (рис. 20 и рис. 21). За 2014 г. инфляция в России составила 11,4% против 7% в 2013 г., 6,8% в 2012 г., 7% в 2011 г. и 8,4% в 2010 и 2009 гг. Последний раз двузначная инфляция по итогам года в РФ была зафиксирована в 2008 г. (тогда она составила 14%). В 2015 г., по нашему мнению, инфляция останется на двузначном уровне и составит примерно 12%.

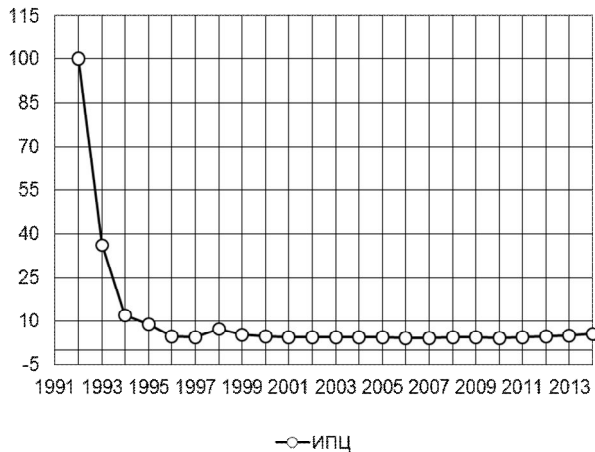

Рис. 20. График абсолютных величин в индексах 1991–2014 гг.: ИПЦ

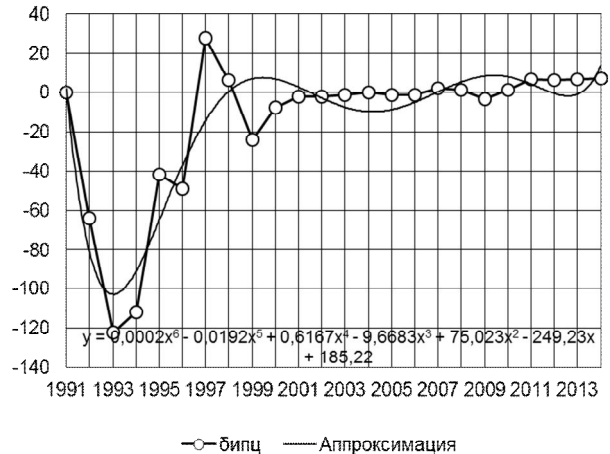

Рис. 21. Темпы прироста в 1991–2014 гг.: ИПЦ — $d_{инф}$

Динамика индекса потребительских цен в России и в других странах мира. Анализ изменений уровня потребительской инфляции в России и ряде других стран позволяет сделать ряд выводов (табл. 11, рис. 22 и рис. 23).

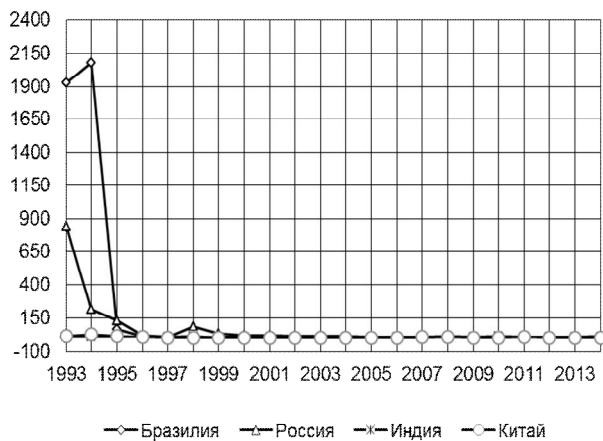

Рис. 22. Темпы прироста ИПЦ в Бразилии, России, Индии и Китая в 1993–2014 гг.

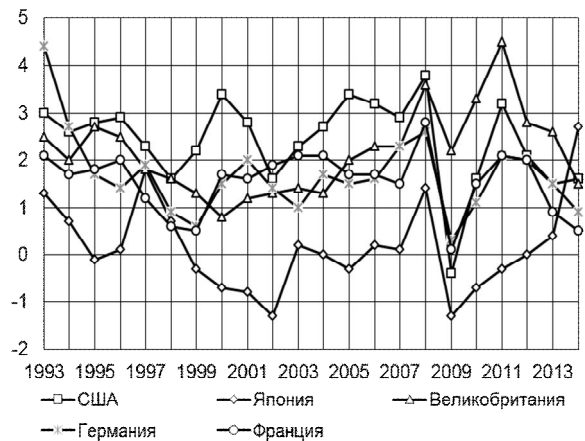

Рис. 23. Темпы прироста ИПЦ в США, Японии, Великобритании, ФРГ и Франции в 1993–2014 гг.

Темпы прироста индекса потребительских цен в России и других странах в 1993–2014 гг., в процентах [1–2, 4]

Год	Франция	Германия	Великобритания	США	Япония	Бразилия	Индия	Китай	Россия
1993	2,1	4,4	2,5	3,0	1,3	1928,0	6,4	14,6	839,9
1994	1,7	2,7	2,0	2,6	0,7	2075,9	10,2	24,2	215,1
1995	1,8	1,7	2,7	2,8	-0,1	66,0	10,2	16,9	131,3
1996	2,0	1,4	2,5	2,9	0,1	15,8	9,0	8,3	21,8
1997	1,2	1,9	1,8	2,3	1,8	6,9	7,2	2,8	11,0
1998	0,6	0,9	1,6	1,6	0,7	3,2	13,2	-0,8	84,4
1999	0,5	0,6	1,3	2,2	-0,3	4,9	4,7	-1,4	36,5
2000	1,7	1,5	0,8	3,4	-0,7	7,0	4,0	0,3	20,2
2001	1,6	2,0	1,2	2,8	-0,8	6,8	3,7	0,7	18,6
2002	1,9	1,4	1,3	1,6	-1,3	8,5	4,4	-0,8	15,1
2003	2,1	1,0	1,4	2,3	0,2	14,7	3,8	1,2	12,0
2004	2,1	1,7	1,3	2,7	0,0	6,6	3,8	3,9	11,7
2005	1,7	1,5	2,0	3,4	-0,3	6,9	4,2	1,8	10,9
2006	1,7	1,6	2,3	3,2	0,2	4,2	6,1	1,5	10,0
2007	1,5	2,3	2,3	2,9	0,1	3,6	6,4	4,8	9,0
2008	2,8	2,6	3,6	3,8	1,4	5,7	8,4	5,9	14,0
2009	0,1	0,3	2,2	-0,4	-1,3	4,9	10,9	-0,7	9,0
2010	1,5	1,1	3,3	1,6	-0,7	5,0	12,0	3,3	8,4
2011	2,1	2,1	4,5	3,2	-0,3	6,6	8,9	5,4	7,0
2012	2,0	2,0	2,8	2,1	0,0	5,4	9,3	2,7	6,8
2013	0,9	1,5	2,6	1,5	0,4	6,2	10,9	2,6	7,0
2014	0,5	0,9	1,5	1,6	2,7	6,3	6,4	2,0	11,4

В 1993–2014 гг. темпы прироста потребительской инфляции в развитых странах (США, Германия, Франция, Великобритания, Япония) колебались в пределах нескольких процентов, не превышая 5% (рис. 23). Отдельно следует обратить внимание на динамику потребительских цен в Японии, где в 1995, 1999–2002, 2005 и 2009–2011 гг. темпы прироста ИПЦ были отрицательным, то есть наблюдалась дефляция. В свою очередь, как отметили выше, в России и Бразилии в 1993–1994 гг. в связи с проведением трансформационных и структурных реформ наблюдалась гиперинфляция. В целом темпы прироста потребительских цен в исследуемых развитых странах в 1993–2014 гг. были ниже, чем в исследуемых странах БРИКС, за исключением Китая, начиная с 1997 г.

Заключение, выводы, рекомендации и предложения

1. В период с 1991 по 2014 г. российская экономика еще полностью не достигла уровня 1991 г. по широкому кругу основных макроэкономических показателей. Высокие темпы роста российской экономики в период с 1999 по 2014 г. (кроме периода 2008–2009 гг.) не только неразрывно связаны, но и обусловлены ростом цен на сырьевые ресурсы, составляющие основу промышленного производства и экспорта. Дальнейшее изменение циклической динамики конъюнктуры на внешнем рынке (например, снижение цен на сырьевые ресурсы в 2014 г.) неизбежно сильно негативно отразится и на национальной экономике. Поэтому на вопрос: «Как долго продлится благополучие в российской экономике?» — существует простой ответ: до тех пор, пока держатся высокие цены на минеральные ресурсы, обеспечивающие рентабельность добывающей промышленности, и как долго мы будем проедать средства стабилизационного фонда в случае продолжающийся обвала мировых цен на сырье [18].

2. В период с 2005 по 2014 г. в России исчерпалась сырьевая экспортно-ориентированная модель роста, опиравшаяся на форсированную добычу нефти и консервативную макроэкономическую политику. Если в предыдущие годы экономический рост определяли два важней-

ших фактора: эффект девальвации рубля и быстрый рост экспортных доходов в первую очередь за счет энерго-сырьевых товаров, то в настоящее время эффект девальвации рубля уже исчерпан. В секторе добычи природных ископаемых дела идут не лучшим образом. Объем добычи по отдельным позициям либо снижается, либо остается на прежнем уровне, поэтому пополнение бюджета страны при вяло растущем экспорте возможно лишь за счет сокращения собственного потребления. Представляется целесообразным совершенствовать методику формирования финансово-бюджетной политики, определяющей монетарные процессы в экономике России на прогнозируемый период. Поэтому центральной проблемой 2015 г. стал переход к новой модели экономического роста, прежде всего, за счет диверсификации экономики и расширения инвестиционно-инновационных источников роста при контролируемой инфляции.

3. Сложившаяся в настоящий момент модель финансово-бюджетных отношений между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов федерации отличается несбалансированностью и в среднесрочной перспективе может создать угрозу финансовой стабильности и экономической безопасности России. С начала 2000-х годов устойчивой тенденцией стала централизация доходов консолидированного бюджета РФ в федеральном бюджете, в то время как доходы бюджетов субъектов федерации оставались примерно на одном уровне. Последствиями финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., существующими до сих пор, стали хронический дефицит региональных бюджетов и, как следствие, рост государственного долга субъектов РФ в 3,7 раза (по сравнению с 2008 г.) и расходов на обслуживание госдолга в 2,5 раза (за тот же период). Замедление и последующее падение темпов экономического роста, а также сокращение реальных доходов населения, наблюдавшиеся в 2014 г., будут способствовать дальнейшему сокращению доходов региональных бюджетов из-за снижения поступлений от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц, в сумме обеспечивающих половину доходной части бюджетов субъектов федерации [2].

4. При этом на региональные бюджеты приходится 83,6% всех государственных расходов на жилищно-коммунальное хозяйство, 77,6% всех государственных расходов на образование, 71,4% всех государственных расходов на здравоохранение [2]. Сохранение текущих дисбалансов бюджетной политики может привести и частично уже приводит к хроническому недофинансированию социальной сферы. Продолжительное сокращение инвестиций в человеческий капитал ухудшает конкурентные преимущества российской экономики в целом, ведет к депопуляции отдельных регионов и концентрации населения в нескольких крупных мегаполисах, т. е. утечке мозгов за границу, росту социальной напряженности, создающей угрозу социально-политической стабильности государства.

5. Сравнительный анализ системы распределения доходных и расходных полномочий в зарубежных странах с федеративной формой государственного устройства свидетельствует о том, что для большинства переходных федераций, к которым в том числе относится и Россия, в целом характерна весьма высокая степень концентрации властных полномочий и финансовых ресурсов на уровне центрального правительства. Данная концентрация вызвана необходимостью проведения масштабных структурных реформ, ликвидации отраслевых и региональных диспропорций, реализации задач стимулирования занятости в отдельных регионах, оказания социальной поддержки малообеспеченным слоям населения. Однако высокая централизация финансово-бюджетных отношений имеет и определенные недостатки, включая ограничение самостоятельности субъектов федерации, ослабление стимулов к соблюдению ими принципов финансовой ответственности и экономному расходованию ресурсов.

6. Несмотря на опережающие по сравнению с крупнейшими мировыми экономиками темпы прироста денежной массы M2, уровень монетизации российской экономики остается заметно ниже, чем в ведущих странах Европы, США и даже странах БРИКС. Низкий уровень монетизации экономики свидетельствует о неразвитости банковской системы, а также косвенно подтверждает гипотезу некоторых исследователей, что динамика инфляции в России определяется немонетарными причинами и борьба с ней исключительно с помощью классических инструментов денежно-кредитной политики (в т. ч. через сжатие денежной массы) может вести к противоположному результату, а именно к еще большему темпу роста цен.

7. Темпы прироста индекса потребительских цен в России на протяжении последних 20 лет

оставались выше, чем в ведущих развитых экономиках Европы, США, Японии и Китае. При этом в развитых экономиках в период кризиса снижение или отрицательные темпы экономического роста сопровождаются снижением темпов инфляции или даже дефляцией. В России же во время трансформационного кризиса в начале 1990-х годов, финансово-экономических кризисов 1998, 2008–2009 и 2014 гг. наблюдалось одновременно падение объемов ВВП и промышленного производства и ускорение темпов инфляции.

8. В области государственных заимствований Россия, как и ее партнеры по БРИКС Бразилия и Индия, за последние 12 лет добилась существенного снижения объема государственного долга. В противоположность этому крупнейшие развитые страны проводили политику наращивания государственных заимствований с целью стимулирования темпов экономического роста. Объем государственного долга в ведущих европейских странах в настоящий момент приблизился, а в Японии и США даже превысил критическую отметку в 100% от ВВП, что создает угрозу финансовой стабильности всей мировой экономики.

9. При этом параллельно со снижением государственного долга России происходило увеличение внешнего долга за счет массированных заимствований как банков, так и нефинансового сектора экономики. С 2002 по 2013 г. этот показатель в абсолютном выражении увеличился в 4,8 раза и составляет почти 35% от ВВП. Такая значительная зависимость производственного и финансового секторов российской экономики от зарубежных источников заимствований в условиях введенных США, ЕС и рядом других стран в 2014–2015 гг. санкций создает угрозу для стабильности национальной финансовой системы.

10. Для того чтобы экономический рост был долгосрочным, а позитивные тенденции не прекратились, они должны быть серьезно обеспечены не только соответствующей инвестиционной и инновационной деятельностью, но также подкреплены активной промышленной политикой. Прежде всего, это нацеливание налоговой политики на стимулирование инвестиций в наиболее перспективные отрасли экономики страны; создание сильной финансовой системы, без которой никакой серьезный экономический рост невозможен (т. е. создание условий для появления длинных денег в экономике, а значит, создание предпосылок для средне- и долгосрочных инвестиций); формирование отраслевой политики на основе определения приоритетных отраслей (и именно на них нацелить реформы, помогая им финансово импортировать только самые новые, не имеющие аналогов в мире иностранные технологии и пр.). При таком подходе изменение модели экономического развития с экспортно ориентированной на инвестиционно-инновационную должно стать не только неизбежным, но и необходимым.

11. Формирование модели регулирования социально-экономических отношений России должно ориентироваться на использование эволюционно-институционального подхода и опираться на анализ направлений, задач и мероприятий по модернизации финансово-бюджетного сектора [12–13]:

- установления более глубокой взаимосвязи различных отраслей экономики с современными потребностями государственного управления;
- оптимального использования и развития потенциала ныне существующих финансово-кредитных организаций для целей технологической модернизации экономики;
- совершенствования бюджетной политики в части, более сбалансированного распределения доходов и расходов между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов федерации;
- совершенствования формирования и реализации единой государственной денежно-кредитной политики во взаимодействии с государственной финансово-бюджетной политикой, целесообразности их координации в интересах решения основных задач в области технологической модернизации современной экономики России [6, 25–29].

12. Сокращение платежеспособного спроса в результате роста безработицы влечет за собой снижение производства потребительских товаров, высвобождение работников с предприятий и их попаданию на рынок труда в качестве безработных, приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет, отрицательно влияет на ВВП страны. В связи с этим для улучшения ситуации на рынке труда нужны налоговые стимулы для компаний, которые создают новые высокопроизводительные рабочие места; компенсация расходов на обучение или повышение квалификации работников, а также меры по поддержке мобильности рабочей силы.

Литература

1. 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник / МСК СНГ. — М., 2001. — 800 с.; 15 лет СНГ (1991–2005). Статистический сборник / МСК СНГ. — М., 2006 — 437 с. СНГ в 2008 г. Краткий справочник / МСК СНГ — М., 2009. — 448 с.; 20 лет СНГ 1991–2010 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. — М.; 2011 — 516 с.; СНГ в 2012 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2013. — 604 с.; СНГ в 2013 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2014. — 614 с.; СНГ в 2014 г.: Статистический ежегодник / МСК СНГ — М., 2015.
2. Российский статистический ежегодник. 2003–2014: Стат. сб. / Росстат. — М., 2003–2014.
3. Абрамова М. А. Концепция развития денежной системы России в условиях модернизации национальной экономики. Диссертация на соискание ученой степени д. э. н. — М.: ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2013. — 346 с.
4. База данных Показатели мирового развития (ПМР) Мирового банка. [Электронный ресурс]. — М., 2015. — Режим доступа: <http://data.worldbank.org/russian>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Дохолян С. В. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. — № 3. — 2013. — С. 78–84.
6. Дохолян С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — № 1. — С. 36–43.
7. Дохолян С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. — № 9. — 2013. — С. 139–144.
8. Дохолян С. В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство. — № 6. — 2011. — С. 14–22.
9. Зоидов К. Х. Трансформационный кризис экономики России: природа, динамика, пути преодоления. — М.: ИПР РАН, 2000. — 250 с.
10. Зоидов К. Х. Экономические кризисы: причины, последствия, пути преодоления. — М.: ИПР РАН, 2004. — 208 с.
11. Зоидов К. Х., Юрьева А. А. Формирование модели регулирования финансово-бюджетного отношения в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития. Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной К. И. Арсеньеву (24 октября 2014 г., Петрозаводск). — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. — 280 с. — С. 21–28.
12. Зоидов К. Х., Янкаускас К. С. Зарубежный опыт формирования эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений. Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: императивы международного сотрудничества на базе ЕАЭС в условиях нового витка глобальной нестабильности. Т. II / Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 июня 2015 г. / под ред. к.ф.-м.н., доцента К. Х. Зоидова. — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. — 212 с. — С. 68–78.
13. Котова А. А. Тенденции российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему // Вопросы современной экономики. — № 2/2013.
14. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. Информационно-аналитический раздел [Электронный ресурс]. — М., 2015. — Режим доступа: http://info.minfin.ru/debt_subj.php, свободный. — Загл. с экрана.
15. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 4 / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. — М.: СПб: Нестор-История, 2014. — 452 с. — С. 92–143.
16. Немова Л. А. Межбюджетные отношения: зарубежный опыт и уроки для России // Россия и Америка в XXI веке. — 2008. — № 2.
17. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы 2-го Международного форума. Москва, 12–13 ноября 2013 г. / Под ред. академика РАН Н. Я. Петракова. — М.: ЦЭМИ РАН, 2013. — 210 с.
18. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики / В. З. Петросяни, С. В. Дохолян, Д. В. Петросяни, А. А. Баширова; под общ. ред. д. э. н., проф. В. З. Петросяни; РАН; Дагестан. науч. центр; Ин-т соц.-экон. исследований. — М.: Экономика, 2011. — 302 с.
19. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Социально-экономическая политика национального интереса в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Миграционные мосты в Евразии: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии» / Под ред. чл.-корр. РАН, д. э. н., профессора С. В. Рязанцева. — М.: Издательство «Эконинформ», 2014. — 594 с. — С. 161–166.
20. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Формирование модели регулирования финансово-бюджетного отношения в условиях глобальной нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. — № 9(47). — С. 82–90.
21. Цветков В. А., Аносов А. В., Зоидов К. Х. Цикличность динамики финансового рынка в странах мирового экономического пространства в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. — № 11 (49). — С. 173–183.
22. Янкаускас К. С., Зоидов К. Х. Эволюция систем межбюджетных отношений России в рамках интеграции в ЕАЭС в условиях нарастающей глобальной нестабильности. Выход постсоветского про-

странства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС. Том I // *Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 июня 2015 г. / Под ред. к.ф.м.н., доцента К. Х. Зойдова.* — М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. — 341 с. — С. 337–340.

23. *International Monetary Fund Data Mapper*. [Электронный ресурс]. — М., 2015. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>, свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. 10 years of CIS (1991-2000). *Statistical compilation / MSK CIS.* — М., 2001. — 800 p.; 15 years of CIS (1991-2005). *Statistical compilation / MSK CIS.* — М., 2006 — p. 437 CIS in 2008 *Quick reference / MSK CIS* — М., 2009. — 448 p.; 20 years of CIS period from 1991 to 2010: *Statistical collection / MSK CIS.* — М.; 2011 — 516 p.; CIS in 2012: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2013. — 604 p.; CIS in 2013: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2014. — 614 p.; CIS in 2014: *Statistical Yearbook / MSK CIS* — М., 2015.
2. *Russian statistical Yearbook. 2003-2014: Stat. SB. / Rosstat.* — М., 2003-2014.
3. Abramova M. A. *the Concept of development of the monetary system of Russia in conditions of modernization of the national economy. The dissertation on competition of a scientific degree doctor of Economics* — М.: FGOBU VPO "Financial University under the Government of the Russian Federation", 2013. — 346 p.
4. *Database world development Indicators (WDI) of the World Bank.* [Electronic resource]. — М., 2015. — Mode of access: <http://data.worldbank.org/russian>., free. The title. screen.
5. Dokholyan S. V. *Methodological aspects of forming the regional social-economic policy / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. // Regional problems of transformation of the economy.* — No. 3. — 2013. — Pp. 78-84.
6. Dokholyan S. V. *Features of structural transformations in transformational economy / Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. // Issues of economy structuring.* — 2008. — No. 1. — S. 36-43.
7. Dokholyan S. V. *Strategic approach to the development and implementation of regional socio-economic policy // Economics and entrepreneurship.* No. 9. — 2013. — P. 139-144.
8. Dokholyan S. V. *Management of sustainable development of territorial socio-economic systems of greater // Economics and entrepreneurship.* — No. 6. — 2011. — P. 14-22.
9. Zoidov K. Kh. *the Transformation crisis of the Russian economy: nature, dynamics, ways of overcoming.* — М.: IEPER Russian Academy of Sciences, 2000. — 250 p.
10. Zoidov K. Kh. *Economic crises: causes, consequences, ways of overcoming.* — М.: IEPER Russian Academy of Sciences, 2004. — 208 p.
11. Zoidov K. Kh., Yuryev, A. A., *Formation of a model regulation of the financial-budgetary relations in the conditions of integration and global instability. Issues of economic geography and spatial development statistics. Materials of scientific-practical conference with international participation, devoted to K. I. Arseniev (October 24, 2014, Petrozavodsk).* — Petrozavodsk: Karelian research centre of RAS, 2014. — 280 p. — P. 21-28.
12. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S. *Foreign experience of formation of effective model of regulation of the financial-budgetary relations. The output of the post-Soviet space from the system crisis cyclicality: the imperatives of international cooperation on the basis of the Eurasian economic Union in the new round of global instability. T. II / Materials of International scientific-practical conference. Moscow, 25-26 June 2015 / under the editorship of candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor K. H. Zoidov.* — Moscow: CEMI RAS / RAS Ypres, 2015. — 212 p. — P. 68-78.
13. Kotova A. A. *trends in the Russian financial market and the conditions of integration into the global financial system // Problems of modern economy.* — No. 2/2013.
14. *The Ministry of Finance of the Russian Federation. Official site. Information and analysis [Electronic resource].* — М., 2015. — Mode of access: http://info.minfin.ru/debt_subj.php., free. The title. screen.
15. *Modernization and economic safety of Russia. Vol. 4 / ed. N. I. Petrakova.* — Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. — 452 S. — C. 92-143.
16. Nemova L. A. *Intergovernmental relations: international experience and lessons for Russia // Russia and America in the XXI century.* — 2008. — No. 2.
17. *Russia in the XXI century: global challenges and perspectives of development. Plenary / proceedings of the 2nd International forum. Moscow, 12-13 November 2013 / ed. by academician of RAS N. Y. Petrakov.* — Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2013. — 210 p.
18. *Regional development strategy in the conditions of innovative transformations of economy / Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Petrosyants D. V., A. A. Bashirova; under the General editorship of doctor of Economics, Professor V. Z. Petrosyants; wounds; Dagestan. scientific. center, Institute of social.-Ekon. research.* — Moscow: Economics, 2011. — 302 p.
19. Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh. *Socio-economic policy of national interest in terms of integration and global instability. Migration bridges in Eurasia: proceedings of the VI International scientific-practical conference "the Role of migration in socio-economic and demographic development of the sending and receiving countries of Eurasia", ed. by corresponding member Q. Russian Academy of Sciences, doctor of Economics, Professor S. V. Ryazantsev.* — М.: Publishing House "Ekoinform", 2014. — 594 p. — P. 161-166.
20. Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh., *the Formation of a model regulation of the financial-budgetary relations in the conditions of global instability // Regional problems of transformation of the economy,* 2014. — № 9(47). — P. 82-90.
21. Tsvetkov V. A. Anosov, V. A., Zoidov K. Kh. *Cyclical dynamics of the financial market in the world economic space in the conditions of instability // Regional problems of transformation of the economy,* 2014. — № 11 (49). — P. 173-183.

22. Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. *the evolution of the system of interbudgetary relations of Russia within the framework of integration into the EEU in the context of growing global instability. The output of the post-Soviet space from the system crisis cycle: the formation of evolutionary models of economic development and the expansion of the EAEC. Volume I // Materials of international scientific-practical conference. Moscow, 25-26 June 2015 / Under the editorship of candidate of physico-mathematical Sciences, associate Professor K. H. Zoidov. — Moscow: CEMI RAS / RAS Ypres, 2015. — 341 p. — P. 337-340.*
23. *International Monetary Fund Data Mapper. [Electronic resource]. — M., 2015. — Mode of access: <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php> free. The title. screen.*

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

КУТАЕВ Ш.К.

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОГО ОБСУЖДЕНИЯ

8 апреля 2016 года в Махачкале, в конференц-зале факультета управления Дагестанского государственного университета прошла VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений», посвященная 85-летию Дагестанского государственного университета. Организаторы конференции — факультет управления Дагестанского государственного университета, Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, Экономический совет при главе Республики Дагестан, Министерство труда и социального развития Республики Дагестан.

С приветственным словом к участникам конференции обратились: проректор по научной работе и инновациям Дагестанского государственного университета, д.ф.-м.н., профессор

Ашурбеков Н. А.; заместитель руководителя Администрации Президента РФ, зав. кафедрой «Экономика труда и управление персоналом» Дагестанского государственного университета, д.э.н., профессор Магомедов М. М. (зачитана телеграмма); директор Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, д.э.н., профессор Дохолян С. В.; декан факультета управления Дагестанского государственного университета, к.э.н., доцент Магомедбеков Г. У.

Ответственный за организацию и модератор конференции — Кутаев Ш.К., д.э.н., зав. отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, профессор кафедры «Экономика труда и управление персоналом»

Дагестанского государственного университета.

В рамках пленарного заседания было заслушано 8 докладов, в том числе 4 в режиме видеоконференции.

На конференции выступили заместитель министра труда и социального развития Казиев М. Н. с докладом «О работе проводимой министерством труда и социального развития РД в сфере социально-трудовых отношений»; Алпатова Е. А., к.э.н., ст. преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону с докладом «Процесс повышения квалификации госслужащих на основе модификации проективных методик»; Жантудуева Х. М., к.э.н., зам. зав. кафедрой «Менеджмент» Кабардино-Балкарского института бизнеса, Нальчик, с докладом «Основные меры в сфере занятости населения КБР и СКФО»; Кутаев Ш. К., д.э.н., зав. отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, профессор кафедры «Экономика труда и управление персоналом» Дагестанского государственного университета, Махачкала, с докладом «Развитие системы профориентации и профобучения граждан как фактор снижения напряженности на региональном рынке труда».

В режиме видеоконференции выступили: Мазин А. Л., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород, с докладом «Нужны ли стране конкурентоспособные работники?»; Симонова М. В., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Экономика труда и управление персоналом» Самарского государственного экономического университета, Самара, с докладом «Национальная система компетенций и квалификаций как обеспечение качества рабочей силы»; Ишмухаметов Н. С., к.э.н., доцент кафедры «Общая экономическая теория» Башкирского государственного университета, Уфа, с докладом «Проблемы оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал: феномен непроизводительных способностей»; Новикова И.В., к.э.н., доцент, зав. кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, Благовещенск, с докладом «Дистанционные формы занятости и их регулирование в России».

В своем выступлении заместитель министра труда и социального развития Республики Дагестан Мурад Казиев рассказал о работе, которая проводится Министерством труда и социального развития РД в сфере социально-трудовых отношений.

В частности, он отметил, что доля населения Дагестана с зарплатой ниже прожиточного

минимума составляет 10,8%, уровень общей безработицы — 10,8%, уровень зарегистрированной в органах занятости безработицы — 2%. По данным мониторинга создания новых рабочих мест в РД, проводимого Министерством труда РД в соответствии с информацией, представленной республиканскими министерствами и ведомствами, администрациями муниципальных образований за 2015 год, число вновь созданных рабочих мест составило 29 тысяч единиц, в том числе около 1500 высокопроизводительных рабочих мест. В рамках государственной программы содействия занятости населения было трудоустроено 598 незанятых инвалидов на оборудованных специально для них местах.

Профессор кафедры «Экономическая теория» Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.э.н., профессор Александр Мазин выступил с докладом «Нужны ли стране конкурентоспособные работники?».

Он назвал специальности, которые востребованы и не востребованы в России и за границей.

Сегодня тысячи самых способных, перспективных и энергичных россиян, особенно моло-

дых, стремятся оказаться за рубежом, мечтают найти работу в одной из развитых стран, где их человеческий капитал даст им значительно более высокую отдачу. Одни стремятся уехать навсегда, другие хотели бы поработать там какое-то время и затем вернуться, хотя, как показывает практика, и они возвращаются не всегда. Многие выпускники столичных вузов, особенно известных и прославленных, массово уезжают за границу. Так, несколько лет назад только четверть опрошенных выпускников МГУ выразила желание жить и работать в своей стране.

Экономика, в которой недостаточен спрос на инновации, в которой создается очень мало наукоемких рабочих мест, требующих глубоких познаний и высокой квалификации, экономика «большой трубы» не в состоянии удерживать от отъезда за рубеж наиболее конкурентоспособную часть национальной рабочей силы.

Стоит также учитывать, что причины, побуждающие молодых и конкурентоспособных людей думать об эмиграции, не всегда связаны с экономическими мотивами и сложностью профессиональной самореализации; многих из них, судя по результатам социологических исследований, не устраивает общественно-политическая ситуация в стране, отсутствие должной защищенности личности и собственности. Возможно, именно здесь заключена главная возможность для кардинального изменения ситуации к лучшему: молодые и конкурентоспособ-

ные люди должны поверить в свою страну, поверить в то, что у нее хорошие перспективы, что сами они ей нужны и будут здесь востребованы.

Новикова И. В., к.э.н., доцент, зав. кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, Благовещенск, в своем докладе «Дистанционные формы занятости и их регулирование в России» отметила, что значительные просторы нашей страны, разные временные пояса, условия проживания, транспортная разрозненность требуют создания единой информационной базы вакансий, которая бы позволила повысить мобильность населения с позиции занятости, решить проблему трудоизбыточных и трудодефицитных регионов.

По ее мнению, дистанционная занятость активнее развивается в центральных городах: Москве и Санкт-Петербурге. Этому способствует более развитая информационная культура данного сообщества, созданная инфраструктура для использования средств Интернета. Так, в Москве функционируют более 31 коворкинга (специальные пространства, которые обустроены для ведения бизнеса дистанционно).

Автором исследования был проведен анализ вакансий и требований, к ним предъявляемым, по критерию удаленная занятость, размещенных на информационном портале «Работа в России». Основными качествами, предъявляемыми работодателями к дистанционному работнику, являются следующие: желание работать на результат, владение персональным компьютером, коммуникабельность, грамотная устная и письменная речь, ответственность, стрессоустойчивость, обучаемость, способность работать с большим потоком информации, высокий уровень самоорганизации, желание получать новые знания и навыки.

Дистанционная занятость, по ее мнению, это перспектива большинства трудовых отношений. На рынок труда постепенно будут выходить трудовые ресурсы, которые родились и активно развивались вместе с ускоренным внедрением информационных технологий. Автор статьи называет этих людей «информационный человек». Для них свобода временного и территориально пространства очень важны, а также им присуща значительная мобильность, поэтому рассмотренный вид занятости будет являться для них приоритетным. Следовательно, своевременная подготовка инфраструктуры и системы регулирования дистанционной занятости минимизирует возможные риски от ее функционирования.

Ишмухаметов Н. С., к.э.н., доцент кафедры «Общая экономическая теория» Башкирского государственного университета, Уфа, выступила с докладом «Проблемы оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал: феномен непроизводительных способностей».

Инвестиционная деятельность, развивающая человеческий капитал, безусловно, важна. Эта деятельность в классическом варианте включает в себя образование, обучение на рабочем месте, укрепление здоровья, получение информации относительно цен и доходов. Нам представляется целесообразным при определении человеческого капитала, как «продукта» отраслей образования, науки, здравоохранения, выделять конечный результат инвестиций — накапливаемые способности.

Здесь следует подробнее осветить наименее изученную область исследования человеческого капитала — его связь с потребительской стороной жизнедеятельности человека и общества. В условиях формирования постиндустриальной экономики человеческий капитал обретает новую конфигурацию, в рамках которой экономически значимой становится не только производительная, но и потребительская ценность человеческих способностей.

Правомерно предположить, что и деятельность индивида как носителя человеческого капитала может быть производительной и потребительской (потребительной). С точки зрения реализации человеческого капитала это связано с необходимостью использования соответствующих способностей.

Таким образом, проблемы оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал связаны, среди прочего, с наличием не только инвестиционных, но и потребительских аспектов накопления человеческого капитала, существованием не только производительного, но и потребительского потенциала индивида.

Алпатова Е. А., к.э.н., ст. преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, в своем докладе «Процесс повышения квалификации госслужащих на основе модификации проективных

методик» отметила, что в настоящее время в связи с ограничением расходных статей государственного бюджета, возрастает роль эффективности образовательных программ на курсах повышения квалификации, обязательно учитывающих, как перечень специальных профессиональных и качественно новых знаний, но, и использование и разработку особых методик и интерактивных образовательных инструментов, позволяющих сформировать достойный уровень профессиональной компетентности в процессе повышения квалификации у государственных служащих.

Процесс повышения квалификации государственных служащих, в настоящее время, связан с активным внедрением интерактивных технологий в процесс обучения, в частности, с широким применением разнообразных проективных методик психодиагностики.

Обучаясь с использованием данной технологии, участники развивают способности организовывать совместную деятельность, участвовать в ней, понимать свою роль и значимость. При этом у них развиваются такие личностные качества, как терпимость к различным точкам зрения и другому поведению, ответственность за результаты совместной работы, формируется умение уважать чужое мнение, слушать партнёра, вести деловое обсуждение, достигать согласия в конфликтных ситуациях и спорных вопросах.

По мнению докладчика, широко известных интерактивных инструментов и проективных методик для работы группами слушателей программ повышения квалификации недостаточно, что обуславливает необходимость модернизации и спецификации их, а также и разработке новых, способствующих повышению эффективности формирования профессиональной компетентности государственных служащих. К подобным инструментам следует отнести одну из проективных методик психодиагностики — метафорические ассоциативные карты, являющиеся уникальным инструментом и помощником практического психолога и состоящих из набора картинок величиной с игральную карту или открытку, изображающих людей, их взаимодействия, жизненные ситуации, пейзажи, животных, предметы быта, абстрактные картины. Некоторые наборы карт совмещают картинку с надписью, другие включают отдельно карты с картинками и карты со словами. Совмещение слов и картин создает игру смыслов, обогащающуюся при помещении в тот или иной контекст, изучения одной или другой темы, актуальной для клиента в настоящее время.

Жантудуева Х. М., к.э.н., зам. зав. кафедрой «Менеджмент» Кабардино-Балкарского института бизнеса, Нальчик, считает одним из важнейших индикаторов экономического развития любого хозяйствующего субъекта, наряду с финансовыми и информационными, состояние трудовых ресурсов.

Среднегодовая численность занятых в экономике КБР, по данным Росстата, за период с 2012 года по 2014 год уменьшилась на 2,3 тыс. чел. И по данному показателю регион занял 4-е место среди субъектов СКФО. На период с 2012 по 2014 год численность безработных увеличилась на 7 тыс. чел., а на период с 2013 года по 2014 год снизилась на 3 тыс. чел. По этому показателю КБР среди субъектов СКФО занимала 5-е место.

В КБР в 2014 году наблюдалось отрицательное миграционное сальдо, что свидетельствует о непривлекательности региона для проживания граждан: о сокращении как численности экономически активного населения, так и численности граждан, занятых в экономике, что само по себе является негативным фактором экономического роста региона и требует проведения адекватной миграционной политики и определения путей сокращения дефицита человеческих ресурсов.

В сфере занятости как в КБР, так и в других субъектах СКФО можно воспользоваться следующими рекомендациями, в частности:

1. Предоставление каждому трудоспособному члену общества не просто любой работы, а возможности в наибольшей степени развить и реализовать свой потенциал, получая соответственно достойное вознаграждение за свой труд.

2. Для ищущих работу (официально зарегистрированных безработных) организовывать поездки, где участники в течение нескольких дней посещают компании, от ресторана до производственных предприятий, которые нуждаются в рабочей силе, знакомятся с их работой и могут предложить им свои услуги.

3. Поощрение самостоятельных поисков работы и самостоятельного предпринимательства

(в первую очередь, за счет поддержания создания малых предприятий);

4. Усиление профессиональной подготовки и совершенствование обучения желающих открыть собственный бизнес и т. д.

Кутаев Ш. К., д.э.н., зав. отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН, профессор кафедры «Экономика труда и управление персоналом» Дагестанского государственного университета, Махачкала, в докладе «Развитие системы профориентации и профобучения граждан как фактор снижения напряженности на региональном рынке труда» назвал главную цель профессиональной ориентации и профобучения. Это, по его мнению, повышение конкурентоспособности граждан на рынке труда, посредством предоставления им различных образовательных услуг по актуальным специальностям. Поскольку соответствие профессиональной подготовки кадров потребностям региональной экономики является стратегически значимой задачей для развития регионов.

Можно констатировать, что качество подготовки определенной части выпускников учреждений профобразования зачастую не отвечает уровню развития современного производства. В этой связи необходимо менять ориентиры в сфере образования от формального (зачастую невостребованного) к реальному (крайне необходимого для развития экономики) образованию. Разрешение данного противоречия будет способствовать стабилизации ситуации на рынке труда и социально-экономической сфере.

Эффективно функционирующая система профессиональной ориентации, профобучения, повышения квалификации и переподготовки, выполняя социальные и экономические функции (выбор и овладение профессий, специальностью как средством защиты от безработицы, развитие трудового потенциала общества, воспроизводство рабочей силы необходимой квалификации), создает условия для обеспечения устойчивого роста страны и ее регионов.

Вместе с тем система профессионального обучения в Республике Дагестане, да и по всей стране в целом, должна быть гибкой, адаптационной, своевременно реагирующей на изменения спроса на рабочую силу, поскольку система подготовки востребованных кадров является основной движущей силой экономики.

В настоящее время в стране отсутствует централизованная система распределения специалистов, окончивших учебные заведения, и трудоустройство молодых специалистов становится проблемой их самих. Отсутствие распределения должно заставить молодежь более серьезно обдумать выбор профессии. Для того чтобы свести к минимуму потери от неправильного выбора профессии государству следует активизировать работу по профессиональной ориентации в школах — в старших классах. С этой целью Министерство экономики совместно с Министерством труда и социального развития РД, Министерством образования и другими структурами должно прогнозировать спрос на специалистов в различных отраслях экономики и ориентировать молодежь на выбор соответствующих профессий, исходя из интересов экономики региона, а также устанавливать квоты учебным заведениям по различным специальностям. Такой подход позволит избежать профессионально-квалификационного несоответствия между спросом и предложением на рынке труда.

Подготовленных специалистов, как представляется, следует использовать как внутри региона, так и за его пределами, по договоренности с властями принимающих субъектов.

В контексте сказанного для решения этой проблемы необходимо подготовить и реализовать Программу повышения трудовой мобильности населения. То есть процесс перемещения трудовых ресурсов должен происходить централизованно, исходя из сложившихся ситуации на региональных рынках труда и потребности отраслей народного хозяйства.

Работа по профориентации не даст ожидаемого эффекта, если за ней не будет идти реализация не менее важных направлений: подготовка кадров по востребованным специальностям на местном или внешнем (на основе соглашений) рынке труда; трудоустройство на постоянные рабочие места. Иначе данный процесс не получит своего логического продолжения, если он закончится на профориентации граждан.

Итак, развитие системы профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки кадров в интересах региональной экономики и рынка труда увеличивает вероятность их трудоустройства, повышает профессиональную мобильность, качество трудовой жизни, позволяет

реализовать такие качества человека, как предприимчивость, готовность к изменениям, адаптивность к новым профессиям и специальностям, способность принимать самостоятельные решения, преодолевать трудности и препятствия.

На конференцию было представлено свыше 130 докладов из многих регионов Российской Федерации, а также более 30 докладов из других стран.

По итогам конференции был принят проект рекомендаций, который будет направлен в региональные органы власти для использования их при решении проблем в сфере социально-трудовых отношений и при формировании и реализации политики занятости на уровне региона.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулаев Ших-Саид Омаржанович	д.т.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Айгубов Сайдархан Занкуевич	к.э.н., заведующий кафедры «Социальные и информационные технологии» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», тел.: +79289334751
Арсланов Шамиль Джавадович	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Багавудинова Мадина Багавудиновна	аспирант ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: Kerbat555@mail.ru
Белан Анна Ивановна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет», e-mail: aib2009@mail.ru
Валиева Диана Гасанхановна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет», e-mail: djava-lieva@yandex.ru
Гаджиева Наира Альбертовна	к.э.н., доцент кафедры «Информационные технологии и прикладная информатика в экономике» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79280570770
Деневизиюк Дмитрий Александрович	к.э.н., Ученый секретарь ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Дохолян Сергей Владимирович	д.э.н., профессор, директор ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Зоидов Кобилжон Ходжиевич	к.ф.-м.н., заведующий лабораторией «Проблем инновационного развития экономики» ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: 8(499)7242656, e-mail: kobiljonz@mail.ru
Иразиханова Суайбат Алибековна	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79282134444
Курбанов Казбек Керимович	к.э.н., заведующий Отделом территориально-отраслевых пропорций экономики региона ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Кутаев Шихрагим Кутаевич	д.э.н., заведующий отделом Воспроизводства населения и трудовых ресурсов ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Магомедова Эльмира Алибековна	к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», тел.: +79634007847
Магомедтагиров Мурад Мусаевич	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Социальные и информационные технологии» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», тел.: +79064827688
Махаев Амир Султанович	аспирант кафедры «Экономика и управление в нефтяной и газовой промышленности» Грозненского Государственного нефтяного технического университета им.акад. М.Д. Миллионщикова, e-mail: istf-mur2007@ya.ru
Махачев Джамбулат Магомедпазилович	соискатель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: djambikmax@mail.ru
Петросянц Виктор Завенович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Петросянц Даниэл Викторович	к.э.н., доцент ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: dan-basa@yandex.ru
Рабаданов Аммакади Рабаданович	д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: +79285822332
Садыкова Аминат Магомедхановна	научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Фейзуллаева Айша Расуловна	аспирант ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Юнусова Патимат Сулеймановна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Якубов Тимур Вахаевич	д.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономика и управление в строительстве» Грозненского Государственного нефтяного технического университета им.акад. М.Д. Миллионщикова, e-mail: istimur2007@ya.ru
Янкаускас Константин Стасисович	научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», тел.: (499) 724-27-97

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abdulaev Shih-Said Omarzhanovich	Doctor of Engineering, professor, chief researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Aygubov Saydarhan Zankuevich	Ph.D., Head of the Department of "Social and Information Technologies" FGBOU IN "Dagestan State University", tel. : +79289334751
Arslanov Shamil Dzhavadovich	Ph.D., senior researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Bagautdinova Madina Bagaudinovna	graduate student of FGBOU VO "Dagestan state University", e-mail: Kerbat555@mail.ru
Belan Anna Ivanovna	Ph. D. in Economics, associate Professor FGBOU VO "Dagestan state agrarian University, e-mail: ai-b2009@mail.ru
Valieva Diana Gasanhanovna	Ph. D. in Economics, associate Professor FGBOU VO "Dagestan state agrarian University, e-mail: diava-lieva@yandex.ru
Gajiyeva Naira Albertovna	Ph.D., Associate Professor of the Department "Information Technologies and Applied Informatics in Economics" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel. : +79280570770
Denevizuk Dmitry Aleksandrovich	Ph.D., Scientific Secretary FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Dokholyan Sergey Vladimirovich	Doctor of Economics, Professor, Director FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Zoidov Kobiljon Hodzhievich	Ph.D., head of the laboratory "Problems of innovation development of economy" FGBUN Institute of Market Problems, tel. : 8(499)7242656, e-mail: kobiljonz@mail.ru
Irazihanova Suaybat Alibekovna	Ph.D., senior lecturer in "Auditing and financial control" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel. : +79282134444
Kurbanov Kazbek Kerimovich	Ph.D., Head of the Department of territorial and sectoral the proportions of the region's economy FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Kutaev Shihragim Kutaevich	doctor of Economics, head of Department of reproduction of the population and labor Institute of social and economic research Dagestan scientific center of RAS", tel.: (8722) 626686
Magomedova Elmira Alibekovna	Ph.D., Associate Professor of "State and municipal governance in FGBOU" Dagestan State University ", tel. : +79634007847
Magomedtagirov Murad Musaevich	Ph.D., Senior Lecturer, Department of "Social and Information Technologies" FGBOU IN "Dagestan State University", tel. : +79064827688
Makhaev Amir Sultanovich	graduate student of "Economics and Management in the Oil and Gas Industry" in the Grozny State Oil Technical University im.akad. MD Millionshtchikov, e-mail: istimur2007@ya.ru
Mahachev Dzhambulat Magomedpazilovich	Applicant, FGBOU IN "Dagestan State University", e-mail: djambikmax@mail.ru
Petrosyants Victor Zavenovich	doctor of Economics, Professor, chief researcher, Institute of socio-economic research, Dagestan scientific center RAS, tel.: (8722) 626686
Petrosyants Daniel Viktorovich	Ph.D., Associate Professor of Finance University FGOBU IN under the Government of the Russian Federation, e-mail: dan-basa@yandex.ru
Rabadanov Ammakadi Rabadanovich	Doctor of Economics, professor, head of the "Finance and Credit" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel.: +79285822332
Sadykova Aminat Magomedhanovna	Researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Feyzullayev Aysha Rasulovna	graduate student FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Yunusova Patimat Suleymanovna	Ph.D., senior researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel. : (8722) 626686
Yakubov Timur Vahaevich	doctor of Economics, Professor, head of Department "Economics and management in construction" Grozny State oil technical University.Acad. M. D. Millionshtchikov, e-mail: istimur2007@ya.ru
Jankauskas Constantine Stasisovich	Researcher FGBUN "RAS Institute of Market Problems," tel. : (499) 724-27-97

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.05.2016 г. Сдано в печать 29.05.2016 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 13. Заказ № 314.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15